

Министерство образования и науки Российской Федерации
Дальневосточный федеральный университет

В.А. Шульгинов

**ГИПЕРТЕКСТОВАЯ СТРУКТУРА
СЕТЕВОГО ДНЕВНИКА-СООБЩЕСТВА
КАК ОСОБОГО ГИПЕРЖАНРА
КОМПЬЮТЕРНО-ОПОСРЕДОВАННОЙ
КОММУНИКАЦИИ
(НА МАТЕРИАЛЕ СЕТЕВОГО
ДНЕВНИКА-СООБЩЕСТВА «ВЛАДИВОСТОК»)**

Монография

Владивосток
Дальневосточный федеральный университет
2015

УДК 811.161.1
ББК Ш141.2-70
Ш95

Рецензенты:

В.И. Шестопалова, кандидат филологических наук, доцент,
профессор кафедры русского языка как иностранного
Дальневосточного федерального университета;
Г.П. Корчевская, кандидат филологических наук, преподаватель
Института русского языка Хейлунцзянского университета
(г. Харбин, КНР)

Шульгинов, Валерий Александрович.

Ш95 Гипертекстовая структура сетевого дневника-сообщества как
особого гипержанра компьютерно-опосредованной коммуникации
(на материале сетевого дневника-сообщества «Владивосток») : мо-
нография / В.А. Шульгинов. – Владивосток : Дальневост. федерал.
ун-т, 2015. – 198 с.
ISBN 978-5-7444-3641-4.

Монография посвящена изучению структуры электронного гипертекста в аспекте те-
ории речевых жанров. Электронный гипертекст представлен в виде совокупности функцио-
нально целостных единиц, в пределах которых линейные тексты вступают в различные типы
отношений. В книге проводится анализ языкового воплощения ссылок в сетевом дневнике-
сообществе «Владивосток», на основании чего составляется описание конкретного гипер-
жанра компьютерно-опосредованной коммуникации.

Книга адресована специалистам в области лингвистики, занимающимся проблемами
лингвистики текста, дискурса и компьютерно-опосредованной коммуникации. Будет инте-
ресна студентам и аспирантам филологических факультетов, а также широкому кругу чита-
телей, интересующихся созданием пользовательского интерфейса, гипертекстовых структур
различных жанров.

УДК 811.161.1
ББК Ш141.2-70

ISBN 978-5-7444-3641-4

© Шульгинов В.А., 2015
© Оформление. ФГАОУ ВПО «ДВФУ», 2015

Оглавление

Введение.....	5
Глава 1. Электронный гипертекст и компьютерно-опосредованная коммуникация	9
1.1.Интертекст и электронный гипертекст. Лингвистическая характеристика электронного гипертекста	9
1.1.1. Интертекст как основа электронного гипертекста	9
1.1.2. Электронный гипертекст как объект лингвистики. Характеристика электронного гипертекста.....	16
1.1.3. Текстовые единицы в структуре электронного гипертекста. Подходы к классификации гиперссылок	24
1.2. Компьютерно-опосредованная коммуникация и интернет- дискурс. Жанры компьютерно-опосредованной коммуникации. Диалог как основная форма реализации разговорной речи	32
1.2.1. Языковые особенности компьютерно-опосредованной коммуникации.....	32
1.2.2. Диалог как основная форма реализации разговорной речи	40
1.2.3. Теория речевых жанров. Речевые жанры компьютерно-опосредованной коммуникации	49
Выводы по 1-й главе	62
Глава 2. Структурные ссылки как основа гипертекстовой организации сетевого дневника-сообщества «Владивосток».....	66
2.1. Общая характеристика сетевого дневника-сообщества	66
«Владивосток».....	66
2.1.1. Сетевой дневник-сообщество как гипержанр компьютерно-опосредованной коммуникации	66
2.1.2. Гипертекстовые ссылки в интерфейсе сетевого дневника-сообщества «Владивосток».....	69
2.2. Функционирование структурных ссылок в сетевом дневнике-сообществе «Владивосток».....	76

2.2.1. Ссылки-тэги как основа гипертекстовой структуры сетевого дневника-сообщества «Владивосток»	76
2.2.2. Никнеймы как способ репрезентации адресанта	96
2.2.3. Обращения как способ репрезентации адресата	110
Выводы по 2-й главе	116
Глава 3. Функционирование содержательных ссылок в сетевом дневнике-сообществе «Владивосток».....	118
3.1. Ссылки-коннекторы как особый тип содержательных ссылок.....	118
3.1.1. Функционирование ссылок-коннекторов референциального типа в сетевом дневнике-сообществе «Владивосток»	120
3.1.2. Функционирование ссылок-коннекторов контекстуально-семантического типа в сетевом дневнике- сообществе «Владивосток»	131
3.2. Ссылки-субконнекторы как особый тип содержательных ссылок.....	150
3.2.1. Функционирование ссылок-субконнекторов контекстуально-семантического типа в сетевом дневнике- сообществе «Владивосток»	152
3.2.2. Функционирование ссылок-субконнекторов референциального типа в сетевом дневнике-сообществе «Владивосток»	164
Выводы по 3-й главе	167
Заключение	170
Литература	180

Введение

В XX веке объем получаемой информации стал расти в геометрической прогрессии. Книга как носитель линейного текста перестала справляться с задачей накопления, хранения и передачи информации. Для того чтобы обеспечить необходимый уровень свободы представления информации, потребовалась замена традиционного носителя текста на тот, который позволил бы представить информацию в виде, более созвучном современному темпу жизни. Таким носителем стал компьютер. Основное отличие компьютеров от книг, на наш взгляд, заключается в том, что они позволяют эксплицировать связи между текстами. С помощью компьютеров была создана особая среда – глобальная сеть Интернет, которая позволила хранить и передавать огромные объемы информации, задействовать аудио- и видеоканалы общения, участвовать в коммуникации большому количеству участников одновременно. Быстрая конвергенция текста и компьютерных технологий привела к изменениям характеристик текста. Он приобрел признаки нелинейности, открытости, интерактивности, мультимедийности. Таким образом, именно компьютерные технологии позволили воплотить в жизнь новую форму представления информации – электронный гипертекст.

Не менее важную роль в появлении электронного гипертекста сыграло гуманитарное знание, в котором была сформулирована сама концепция электронного гипертекста. В рамках философии и семиотики второй половины XX столетия текст перестает восприниматься как конечный набор символов. Он предстает как «генератор смысла» (Ю.М. Лотман), отражение сознания человека, существование которого определяется диалогическими связями, неизбежно возникающими между текстами в пределах культуры. В широком смысле к такому диалогу относится цитация, явные и скрытые аллюзии – все то, что в рамках постструктурализма получило название «интертекстуальность» (Ю. Кристева). Таким образом, электронный гипертекст воплотил в себе технологические и гуманитарные тенденции второй половины XX века, став истинным символом нашего време-

ни. Этим истинным символом нашего времени. Этим определяется огромный интерес к его изучению со стороны представителей самых различных научных дисциплин (семиотики, информатики, социологии, психологии и др.). В то же время важную, если не центральную, роль в этом исследовании должна сыграть лингвистика, которая в настоящий момент активно изучает язык в связи со сферой его функционирования. С этой точки зрения электронный гипертекст представляет собой новую среду обитания человека, причем вербальную по своей природе. В настоящее время лингвисты лишь намечают подходы к изучению электронного гипертекста. Устанавливается его статус (Ю.Н. Караулов, О.В. Дедова и др.), выявляются основные категории (М.М. Субботин, Р.К. Потапова, О.В. Дедова, Т.И. Рязанцева), признаки электронного гипертекста (Г.Н. Трофимова, О.В. Лутовинова, Е.И. Горошко и др.). В то же время отсутствует целостная лингвистическая концепция электронного гипертекста, представляющая комплексное описание его единиц. Причина этого, на наш взгляд, кроется в том, что термин *электронный гипертекст* соотносится со всей структурой глобальной сети Интернет, и с этой позиции представляется трудно обозримым объектом для исследования. Необходимо задать границы объекта, описать функционирование электронного гипертекста в конкретных формах. Только после такого детального описания электронного гипертекста может быть выявлена в полной мере его специфика. В нашем исследовании в качестве такой формы реализации электронного гипертекста выступает особый гипержанр компьютерно-опосредованной коммуникации – сетевой дневник-сообщество.

Таким образом, актуальность исследования определяется тем, что, во-первых, современная научная парадигма предполагает изучение особенностей функционирования русского языка во всех его формах и сферах существования. В связи с этим необходимо комплексное описание коммуникации, протекающей в новой, динамично развивающейся среде – сети Интернет. Во-вторых, теория электронного гипертекста находится в процессе формирования, в частности, не представлено в полной мере лингвистическое описание русско-

язычных электронных гипертекстов на конкретном материале. В-третьих, требует научного осмысления проблема выявления и описания жанров компьютерно-опосредованной коммуникации.

Цель данного исследования заключается в описании особенностей функционирования гипертекстовой структуры в пределах гипержанра сетевого дневника-сообщества.

Материалом исследования является текстовое наполнение сетевого дневника-сообщества «Владивосток», к которому, в частности, относятся номинации гипертекстовых ссылок в объеме 12000 единиц (сбор материала осуществлялся с 2008 г. по 2014 г.).

В нашем исследовании мы исходим из того, что жанровая принадлежность электронного гипертекста определяет специфику функционирования его структурных единиц, в частности, такой базовой единицы, как гиперссылка. Таким образом, являясь основным средством жанровой стратификации электронного гипертекста, ссылка становится ключом к описанию конкретного жанра, а также всего жанрового многообразия компьютерно-опосредованной коммуникации.

Полученные данные позволяют, во-первых, описать сетевой дневник-сообщество как особый гипержанр компьютерно-опосредованной коммуникации, гипертекстовая структура которого формируется под влиянием установок пользователей на информативность, директивность, коммуникативность, регуляцию речевого общения. Во-вторых, был уточнен статус гипертекстовой ссылки: она является базовой единицей построения гипертекстовой структуры жанра компьютерно-опосредованной коммуникации. В-третьих, выполненный анализ позволил выявить несколько уровней организации гипертекстовой структуры сетевого дневника-сообщества, основным из которых является электронный гипертекст. В-четвертых, в структуре электронного гипертекста были выявлены функционально целостные единицы, которые образуют два отдельных гипотекста, объединенные гиперссылкой. В пределах этой единицы гипотексты вступают в разные типы отношений, маркером которых является номинация гипертекстовой ссылки.

Монография состоит из введения, трех глав и заключения. В Главе 1, включающей в себя два раздела, дается лингвистическая характеристика электронного гипертекста, уточняется определение феномена компьютерно-опосредованной коммуникации, описываются особенности интернет-дискурса, рассматриваются основные подходы к описанию жанров компьютерно-опосредованной коммуникации. В Главе 2 дается общая характеристика сетевого дневника-сообщества как гипержанра, описывается роль структурных ссылок в построении его внутреннего пространства. В Главе 3 рассматривается функционирование содержательных ссылок в сетевом дневнике-сообществе «Владивосток». Заключение содержит выводы, полученные в результате проведенного исследования.

Глава 1. ЭЛЕКТРОННЫЙ ГИПЕРТЕКСТ И КОМПЬЮТЕРНО-ОПОСРЕДОВАННАЯ КОММУНИКАЦИЯ

1.1. Интертекст и электронный гипертекст.

Лингвистическая характеристика электронного гипертекста

1.1.1. Интертекст как основа электронного гипертекста

Быстрое развитие компьютерных технологий оказывает непосредственное влияние на представление текста в электронном виде. В настоящее время естественным способом представления информации в компьютерно-опосредованной коммуникации является электронный гипертекст. Идеи, реализованные в электронном гипертексте, изначально возникли в системе гуманитарного знания. Так, информатик и философ Теодор Нельсон, автор термина «гипертекст», описывал свою концепцию следующим образом: «руководствуясь идеями, характер которых литературный, а не технический, мы создали систему для хранения и поиска текста, в котором введены взаимосвязи и «окна» [Калмыков, 2009, с. 20]. Таким образом, возникновение и развитие электронного гипертекста явилось следствием стремления реализовать современную концепцию текста в технической среде.

Концепция текста, наиболее созвучная взглядам Т. Нельсона, была предложена в рамках философского и социогуманитарного направления, которое называется постструктурализмом. Как отмечает В.П. Руднев, «цель постструктурализма – осмысление всего «неструктурного» в структуре, выявление парадоксов, возникающих при попытке объективного познания человека и общества с помощью языковых структур, преодоление лингвистического редукционализма, построение новых практик чтения» [Руднев, 1999, с. 225]. Теоретики постструктурализма (Р. Барт, Ж. Деррида, М. Фуко, Ж. Бодрийяр, Ю. Кристева) отказываются от логоцентризма и структуры в качестве основного фактора текстообразования. На первый план выступает бесконечность текстового пространства. Термин «текст» получает широкое толкование и рассматривается не как отдельное произведе-

ние, а как основа человеческой коммуникации и бытия в целом. Ролан Барт описывает структуру «открытого» текста следующим образом: «идеальный текст пронизан сетью бесчисленных, переплетающихся между собой внутренних ходов, не имеющих друг над другом власти; он являет собой галактику означающих, а не структуру означаемых; у него нет начала, он обратим; в него можно вступить через множество входов, ни один из которых нельзя признать главным» [Барт, 2001, с. 24]. Такой подход меняет представление о тексте, как о закрытой, конечной системе. Текст больше не является строго выделенным и законченным целым, у него нет своей внутренней структуры и организации, нет начала, центра и конца. Вместо этого в его структуре выделяются равнозначные фрагменты. Ролан Барт описывает их, используя термин «лексия»: «мы станем членить исходное означающее на ряд коротких, примыкающих друг к другу фрагментов, которые назовем лексиями, имея в виду, что они представляют собою единицы чтения. <...> Объем каждой лексии будет колебаться от нескольких слов до нескольких предложений; это вопрос простого удобства; довольно и того, чтобы лексия представляла собой некое оптимальное пространство, позволяющее выявлять смыслы; ее протяженность, устанавливаемая эмпирически, будет зависеть от плотности коннотаций, неодинаковой в различных местах текста» [Барт, 2001, с. 40]. Таким образом, лексии могут иметь различный объем, основным критерием для их выделения является способность выражать законченный смысл. Весь текст в понимании постструктуралистов характеризуется многообразием, множеством, вариативностью, неограниченностью и открытостью – чертами, которые в полной мере реализовались в электронном гипертексте.

В рамках постструктурализма утверждается, что тексты не функционируют отдельно друг от друга, а взаимодействуют, вступая в различные типы отношений. На коммуникативную связь текстов впервые обратил внимание М.М. Бахтин. В его понимании текст диалогичен по своей природе. Причем, диалог понимается им очень широко и выходит за рамки непосредственного общения: «два высказывания, отдаленные друг от друга и во времени и в пространстве, ни-

чего не знающее друг о друге, при смысловом сопоставлении обнаруживают диалогические отношения, если между ними есть хоть какая-то смысловая конвергенция» [Бахтин, 1985, с. 321]. Независимые тексты, соприкасаясь друг с другом, взаимодействуют на уровне смыслов. Такое взаимодействие, по мнению М.М. Бахтина, может происходить как между текстами в полном объеме, так и в пределах одного слова, «если в нем диалогически сталкиваются два голоса». [Бахтин, 1985, с.108].

В методологическом плане постструктурализм опирается не только на лингвистику, но и на семиотику. О взаимодействии текстов в культуре говорит в своих культурно-семиотически ориентированных учениях Ю.М. Лотман, внесший существенный вклад в разработку этой проблемы. По его мнению, «текст как генератор смысла, мыслящее устройство, для того чтобы быть приведенным в работу, нуждается в собеседнике. В этом сказывается глубоко диалогическая природа сознания. Чтобы активно работать, сознание нуждается в сознании, текст – в тексте, культура – в культуре» [Лотман, 1996, с. 151]. Таким образом, в роли собеседника выступает другой текст, который вступает в активное взаимодействие.

Именно такая трактовка диалога легла в основу понятия *интертекстуальности*, введенного Ю. Кристевой в 1966 году. Согласно данному понятию, «любой текст строится как мозаика цитаций, любой текст есть продукт и трансформация какого-нибудь другого текста» [Кристева, 2000, с. 429]. Это позволяет рассматривать текст не как законченное произведение, а как динамическую структуру, существование которой возможно только в случае взаимодействия с другой структурой. По мнению Ю. Кристевой, местом пересечения текстовых плоскостей является «литературное слово», в котором протекает диалог и между писателем, и читателем, и между текстами [Кристева, 2000, с. 428]. Понятие *интертекстуальности* «размывает» границы линейного текста. Предполагается, что тексты в пределах культуры образуют одно общее пространство. В связи с этим исчезает противопоставление «свое – чужое». Цитация, в самом широком её понимании, становится важным текстообразующим признаком.

Р. Барт объясняет это следующим образом: «всякий текст есть между-текст по отношению к какому-то другому тексту, но эту интертекстуальность не следует понимать так, что у текста есть какое-то происхождение; всякие поиски «источников» и «влияний» соответствуют мифу о филиации произведений, текст же образуется из анонимных, неуловимых и вместе с тем уже читанных цитат – из цитат без кавычек» [Барт, 1994, с. 418]. Таким образом, интертекстуальность предстает как бесконечный процесс порождения и трансформации текстов, который протекает неосознанно, на основании диалогических отношений между ними.

Французский литературовед Ж. Женетт интерпретирует понятие интертекстуальности в несколько ином ключе, отказываясь от определения постструктуралистов: «я, со своей стороны, определяю ее [интертекстуальность] – пусть и несколько ограничительно – через отношение соприсутствия, существующее между двумя или несколькими текстами; говоря эйдетически, интертекстуальность чаще всего предполагает непосредственное присутствие одного текста в другом тексте» [Женетт, 1982, с. 54]. В такой трактовке интертекстуальность оказывается частным случаем взаимодействия текстов (транстекстуальности), который подразумевает «отношения взаимоприсутствия» между текстами. Интертекстуальность может проявляться в виде цитаты, аллюзии или плагиата. Ж. Женетт выделяет и другие возможные типы отношений между текстами:

1) паратекстуальность – связь между текстом и его окружением (например, названием, эпиграфом, предисловием, иллюстрациями и т. д.)

2) метатекстуальность – связь текста с присутствующими в нем реалиями и персоналиями;

3) архитектстуальность – принадлежность текста к тому или иному функциональному стилю речи и жанру.

Ж. Женетт выделяет в этом ряду еще один специфичный тип отношений, который называет «гипертекстуальностью». Параллельно с Т. Нельсоном он вводит термин «гипертекст», который в его трактовке получает несколько иное значение: «гипертекстом я называю любой текст, произведенный от предшествующего текста путем прямой

трансформации или имитации» [Женетт, 1982, с. 14]. Оригинальный текст, послуживший основой для трансформации, Ж. Женетт называет «гипотекстом». Таким образом, термин «гипертекст» в рамках концепции Ж. Женетта служит для обозначения производного текста в случае деривационных связей между текстами. Заслуга Ж. Женетта в том, что он дифференцировал отношения между текстами, причем, в электронном гипертексте каждый тип нашел свое техническое воплощение. Однако понимание Ж. Женеттом термина интертекстуальности представляется нам слишком узким. Поэтому вслед за Ю. Кристевой, Р. Бартом, мы придерживаемся более широкого толкования интертекстуальности, понимая под данным термином не только конкретные случаи цитации или плагиата, но и пересечение смыслов текстов, их активное взаимодействие друг с другом.

Вместе с разработкой концепции бесконечного текста происходит переосмысление роли автора и читателя в его создании. На этом акцентирует внимание М.М. Бахтин, по мнению которого «всякое реальное целостное понимание активно ответно и является не чем иным, как начальной подготовительной стадией ответа (в какой бы форме он не осуществлялся» [Бахтин, 1979, с. 161]. Таким образом, восприятие текста является активным процессом, а читатель перестает быть пассивным получателем информации. В работах Ю. Кристевой, Р. Барта, М. Риффатера утверждается тот факт, что существование интертекстуальности возможно только в том случае, если читатель обнаружит внутренние связи между текстами. Как отмечает М. Риффатер: «интертекстуальность есть восприятие читателем отношений между данным произведением и другими – предшествующими или последующими – произведениями» [Пьеге-Гро, 2008, с.57]. Идея активной роли читателя получает дальнейшее развитие и находит выражение в концепции «смерти Автора». Так, Р. Барт, утверждая, что источник текста находится не в письме, а в чтении приходит к выводу, что «присвоить тексту Автора – это значит как бы застопорить текст, наделить его окончательным значением, замкнуть письмо» [Барт, 1994, с. 391]. Устранение автора дает читателю свободу в интерпретации текста, которая каждый раз может быть уникаль-

на. Во многом этот процесс также связан с отходом от линейного понимания текста – любое произведение состоит из цитат, прочтение которых зависит только от читателя.

Восприятие интертекстуальности через чтение впоследствии подверглось критике. В частности, Натали Пьеге-Гро пишет: «определение интертекстуальности с помощью категории чтения может, напротив, превратить это чтение в сугубо принудительную процедуру, когда интертекст становится формой террора: такой интертекст – это уже не то, что я свободно могу воспринимать, а то, что я обязан выискивать» [Пьеге-Гро, 2008, с. 98]. Такое принуждение к восприятию интертекста ограничивает свободу читателя, что отражается и в электронном гипертексте. Несмотря на свободу гипертекстовых переходов, именно автор задает общую архитектуру электронного гипертекста. Поэтому мы соглашались с мнением Н.А. Фатеевой, которая предлагает различать две стороны интертекстуальности – «читательскую (исследовательскую)» и «авторскую» [Фатеева, 2000, с. 16]. Читательская интертекстуальность проявляется в установке на более глубокое понимание текста. С точки зрения автора, интертекстуальность является способом «генезиса собственного текста и постулирования собственного «Я» через систему оппозиций, идентификаций и маскировки с текстами других авторов» [Фатеева, 2000, с. 20]. Таким образом, интертекстуальность предполагает наличие активного автора и читателя, чье взаимодействие позволяет текстам вступать в диалогические отношения друг с другом. Именно такую структуру интертекстуальности предлагает Ю. Кристева, которая выделяет три измерения: «субъект письма, получатель и внеположные им тексты (три инстанции, пребывающие в состоянии диалога) В этом случае статус слова определяется а) горизонтально (слово в тексте одновременно принадлежит и субъекту письма, и его получателю) и б) вертикально (слово в тексте ориентировано по отношению к совокупности других литературных текстов – более ранних или современных)» [Кристева, 2000, с. 429].

Такое понимание интертекстуальности позволяет говорить о том, что пространство текста многомерно. Подобное представление о дина-

мизации пространства текста возможно лишь на основе концепции, рассматривающей слово не как точку, но как место пересечения текстовых плоскостей, диалог различных видов письма – самого писателя, получателя (или персонажа) и, наконец, письма, образованного нынешним или предшествующим культурным контекстом.

В качестве основного носителя «интертекстуальности» выступает единица «интертекстема». По определению К.П. Сидоренко, это «межуровневый реляционный (соотносительный) сегмент содержательной структуры текста, вовлеченный в межтекстовые связи» [Сидоренко, 2002, с. 317]. Он выделяет три категориальных признака, присущих интертекстеме:

- 1) паспортизация по конкретным текстовым источникам;
- 2) стереотипизированность и воспроизводимость в готовом виде;
- 3) интертекстуальность, то есть способность служить строевыми элементами текста, маркируя его семиотически (на уровне концептов и смыслов) и стилистически [Сидоренко, 2002, с. 317].

Таким образом, в рамках постструктуралистской философии была выведена идея бесконечного открытого текста, вступающего в интертекстуальные связи с массивом других текстов, реализующего принципы многообразия, множественности, вариативности, фрагментарности. Следствием интертекстуальности является расширение текстового пространства – теперь оно имеет три измерения, которые представлены автором, читателем и всеми связанными текстами.

И именно в электронном гипертексте становится возможным эксплицитная реализация межтекстовых связей, обеспеченная новыми технологиями.

1.1.2. Электронный гипертекст как объект лингвистики. Характеристика электронного гипертекста

Концепция гипертекста была сформулирована в философских и литературоведческих кругах до того, как возник сам термин. Поэтому, только появившись на горизонте исследователей, термин «гипертекст» тут же получил широкое распространение как в гуманитарных, так и в технических науках. По мнению ряда исследователей, он стал мифологемой, метафорой современного сознания [Руднев 1999, Дедова 2008]. Широкое использование термина привело к многозначности и размытости его трактовок, отсутствию единого междисциплинарного понимания.

Термин «гипертекст» был введен в научную традицию Теодором Нельсоном в 1965 году в процессе разработки компьютерной интерактивной среды «Xanadu». Эта среда представляет собой множество ассоциативно связанных документов, размещенных на территориально удаленных друг от друга компьютерах. Такая структура позволяет упростить работу с большими текстовыми массивами, в первую очередь, читателю. Т. Нельсон дает следующее определение понятию *гипертекст*: «by hypertext I mean non-sequential writing – text that branches and allows choices to the reader, best read at interactive screen» [Nelson, 1998]. Таким образом, в понимании Т. Нельсона гипертекст представляет собой нелинейное письмо, позволяющее организовать текст так, чтобы читатель мог сам выбрать путь его прочтения. В его трактовке гипертекст предстает как общая стратегия нелинейной организации текста в интерактивной среде.

В дальнейшем концепция гипертекста, хотя и в несколько измененном виде, воплотилась в принципах построения сети Интернет, которую принято считать одним глобальным электронным гипертекстом. Поэтому многие исследователи при определении гипертекста делают акцент на специфической композиционной структуре. Его определяют как «форму» [Субботин 1994, Потапова 2002], «средство» [Хартунг, Брейдо, 1996], «способ» [Орехов, 2006], «модель» [Чернейко, 1999, Дедова, 2008] организации информационных единиц в электронном виде. В этом ключе трактует данный термин один

из основоположников теории гипертекста Джордж Ландоу: «Hypertext denotes an information medium that links verbal and nonverbal information» [Landow, 1991]. Определяя гипертекст как особую среду, которая служит для связи вербальной и невербальной информации, Дж. Ландоу выходит за рамки текста и проводит параллель между гипертекстом и гипермедиа. В русской традиции такое понимание гипертекста получает свое развитие. По мнению Т.И. Рязанцевой, весь массив информации, хранящийся в сети Интернет, образует собой «вселенную электронных документов» [Рязанцева, 2010, с. 22]. Документы представляют собой нелинейную разветвленную систему, «которая ветвится и взаимосвязывается, позволяя читателю исследовать информацию, содержащуюся в ней, причём в последовательности, которую сам выбирает». [Derrida, 1988]. Таким образом, гипертекст может пониматься в широком смысле как особая интернет-среда, которая позволяет объединять в себе информацию в вербальном и невербальном виде так, как это удобно читателю.

Другим перспективным подходом к изучению электронного гипертекста является его лингвистическое описание, которое, по мнению Т.И. Рязанцевой, могло бы стать основой для «построения единой междисциплинарной теории гипертекста» [Рязанцева, 2010, с. 8]. Лингвистический подход к определению электронного гипертекста и его изучению, в первую очередь, строится на его определении через термин «текст».

Этот термин имеет довольно много интерпретаций в науках гуманитарного цикла, что во многом предопределяет и размытость понятия «электронный гипертекст». В общей семиотике термин «текст» применяется к любой знаковой последовательности, способной выступать как самостоятельный знак. Семиотика культуры [Пятигорский 1962; Лотман 1981] рассматривает в качестве текста разнообразные явления культуры (например, ритуал, танец, произведение музыки, живописи и т.д.), считая культуру совокупностью текстов, обеспечивающих адекватную передачу значений и порождение новых смыслов. Выполняя, помимо коммуникативной, смыслообразующую функцию, текст выступает как генератор смыслов, что происходит

благодаря взаимодействию текста с контекстом – другими текстами и семиотической средой. Особенно явно это проявляется в художественном тексте [Пятигорский; Лотман, 1970; Лотман, 1981].

С философской точки зрения текст представляет собой «дискурсивное единство, обладающее многосмысловой структурой, которая способствует порождению новых смыслов» [Кемеров, 1998, с. 468].

Наиболее цитируемое лингвистическое определение текста, пожалуй, было дано И.Р. Гальпериным: «текст – это произведение речетворческого процесса, обладающее завершенностью, объективированное в виде письменного документа, литературно обработанное в соответствии с типом этого документа произведение, состоящее из названия (заголовка) и ряда особых единиц (сверхфразовых единств), объединенных разными типами лексической, грамматической, логической, стилистической связи, имеющее определенную целенаправленность и прагматическую установку» [Гальперин, 2007, с. 23]. Критерии, предложенные И.Р. Гальпериным, достаточно емко описывают структурные и прагматические параметры текста, однако при этом квалифицируют в качестве текста только завершенное произведение в письменной форме.

В современной лингвистике под текстом принято понимать любое речевое произведение, независимо от того, в какой форме оно представлено – письменной или устной. В нашей работе мы придерживаемся понимания текста, предложенного Е.С. Кубряковой, как «информационно самодостаточного речевого сообщения с ясно оформленным целеполаганием и ориентированного по своему замыслу на своего адресата» [Кубрякова, 2001, с. 72]. По мнению исследователя, информативность и наличие адресата являются определяющими, «ядерными» текстовыми характеристиками текста. Остальные категории представляют собой некий диапазон и могут относиться к текстам в разной степени. Среди них Е.С. Кубрякова выделяет: целенаправленность, прагматическая ориентация, интенциональность, протяженность, связность. Такой подход нам кажется продуктивным, так как позволяет применить общий подход анализа для текстов разного типа.

К проблеме соотношения терминов «текст» и «электронный гипертекст» существует несколько подходов.

Во-первых, электронный гипертекст может быть представлен как некое надтекстовое образование. По мнению Т.И. Рязанцевой это заложено в самом термине: «гипертекст – это текстовая структура, превосходящая текст как по принципам организации, так и по информационной природе. «Гипер» (сверх, над) текст – новое информационное пространство, позволяющее преодолеть формальную обособленность отдельного текста и объединить его с другими отдельными текстами путем создания системы связей между ними» [Рязанцева, 2010, с. 37]. Таким образом, гипертекст определяется как информационное пространство, которое позволяет объединять множество текстов в сложную структуру. Такое понимание гипертекста ведет к различению и, впоследствии, к противопоставлению понятий «гипертекст» и «текст». Так, О.В. Лутовинова отмечает, что электронный гипертекст «не является результатом объединения отдельных текстов при помощи отсылок от одного текста к другому, гипертекст – это самостоятельный объект с набором собственных специфических свойств» [Лутовинова, 2009, с. 147]. Таким образом, электронный гипертекст может обладать некоторыми признаками, нехарактерными для текста.

Во-вторых, электронный гипертекст может пониматься как особый тип текста. В качестве доказательства того, что электронный гипертекст является особым типом текста, Р.К. Потапова указывает на его семантическую цельность: «поскольку гипертекст выражает некоторое единое содержание – это некоторый единый текст» [Потапова, 2002, с. 290]. Из этого можно сделать вывод, что, несмотря на смену носителя, ведущую к формальной дискретности, электронный гипертекст сохраняет семантическое единство.

По мнению некоторых исследователей, специфика электронного гипертекста как типа текста проявляется в его своеобразной структуре. Ю.Н. Караулов определяет гипертекст следующим образом: «текст сверхбольших объемов, части которого определенным образом связаны» [Караулов, 1994, с. 20]. При этом он выводит систему

связей за пределы электронного гипертекста, используя термин «гипермедиа» для обозначения ссылочного аппарата, который «технически позволяет существование такой связи и вызов необходимого материала» [Караулов, 1994, с. 21]. Такое разделение терминов «электронный гипертекст» и «гипермедиа» кажется нам не совсем верным, так как именно ссылочный аппарат обеспечивает сохранение семантической когезии и когерентности электронного гипертекста.

О.В. Дедова дает следующее определение: «гипертекст – это модель организации электронного текста, характеризующаяся специфической структурированностью и разветвленной системой программно поддерживаемых внутритекстовых и межтекстовых переходов, предполагающая возможность читательского интерактивного воздействия на последовательность воспроизведения композиционных единиц» [Дедова, 2009, с. 50]. Трактую гипертекст как модель организации электронного текста, исследователь отмечает, что «в настоящее время данная модель уже практически освоена коммуникационными практиками и с полным основанием можно констатировать, что сформировался особый тип текста» [Дедова, 2009, с. 266]. Таким образом, в понимании О. В. Дедовой электронный гипертекст является новым типом текста, который характеризуется специфической структурой.

В-третьих, возможен диалектический подход к решению проблемы соотношения понятий «текст» и «электронный гипертекст», который, в частности, выписан В.П. Рудневым: «гипертекст – это текст, устроенный таким образом, что он превращается в систему, иерархию текстов, одновременно составляя единство и множество текстов» [Руднев, 1999, с. 95]. В таком понимании гипертекст одновременно предстает и неким глобальным текстом, и в тоже время может быть разложен на меньшие тексты, его составляющие. Таким образом, обладая текстовой природой, электронный гипертекст превосходит линейный текст по сложности своей организации. Это проявляется и в расширении функций электронного гипертекста по сравнению с традиционным линейным текстом. Как отмечает М.М. Суб-

ботин, электронный гипертекст совпадает с линейным текстом в следующих функциях:

1) он является носителем «отдельного от индивида, «экстериоризованного», вынесенного во вне, словесно выраженного содержания» [Субботин, 1994, с. 16];

2) при помощи электронного гипертекста осуществляется передача сообщения другим людям – в этом проявляется его коммуникативная функция;

3) электронный гипертекст может фиксировать содержание для последующего предъявления его автору.

Однако существуют функции, присущие только электронному гипертексту, и в этом случае мы можем говорить об уникальности последнего:

1) электронный гипертекст может фиксировать содержание, создаваемое многими авторами в ходе совместной работы;

2) электронный гипертекст выполняет функцию открытой, наращиваемой системы взаимосвязанных по смыслу текстовых элементов [Субботин, 1994, с. 16].

Таким образом, все три подхода к пониманию соотношения терминов «текст» и «электронный гипертекст» имеют следующие точки соприкосновения:

1) электронный гипертекст, обладая текстовой природой, превосходит традиционный текст по объему, сложности организации и количеству выполняемых функций;

2) основной отличительной чертой электронного гипертекста является его сложная организация, которая проявляется в многообразии внутритекстовых и межтекстовых переходов;

3) электронный гипертекст может быть реализован только в определенной технической среде, при помощи технических средств. Специфика гипертекста определяется электронной средой, в которой он реализуется.

Поэтому вслед за М.М. Субботиным, Р.К. Потаповой, Е.А. Кротовой, О.В. Дедовой, Т.И. Рязанцевой мы используем термин *электронный гипертекст*. Мы понимаем его следующим образом: элек-

тронный гипертекст – это особый тип текста, реализующийся в электронной среде и характеризующийся сложной структурой, которая проявляется в нелинейных связях между его фрагментами.

Сложная структура и особая среда реализации не отменяют текстовых категорий когезии (связности) и когерентности (цельности), которые реализуются в электронном гипертексте с помощью возможности переходов: «чем в большей степени гипертекст насыщен переходами, тем большим единством он обладает, тем органичнее смысловая ценность представленного в нем содержания» [Потапова, 2002, с. 290]. В то же время, электронный гипертекст обладает рядом признаков, отличающих его от линейного текста.

Во-первых, это *композиционная нелинейность*, которая выделяется многими исследователями (М.М. Субботин, Е.И. Горошко, Р.К. Потапова, О.В. Дедова, О.В. Лутовинова, Г.Н. Трофимова) как основная особенность электронного гипертекста. Она определяет специфику пространства электронного гипертекста: «гипертекстовый документ как бы получает дополнительные измерения. С одной стороны, он подобен обычному текстовому документу, имеющему фиксированное начало и конец. С другой стороны, гипертекст одновременно организован по тематическим линиям, по индексам и библиографическим указателям» [Потапова, 2002, с. 49]. Благодаря таким отношениям, становится доступной не только последовательная, линейная, работа с текстом, как при обычном чтении, но и произвольный доступ в соответствии с установленной структурой связей, а также с учетом личного опыта, интересов и настроения пользователей.

Во-вторых, это *фрагментарность* (или дисперсность), которая является прямым следствием нелинейности. Фрагментарность электронного гипертекста проявляется в том, что читатель не воспринимает электронный гипертекст как целое образование, он обращается только к одному фрагменту, который включает в себя элементы, позволяющие перейти к другому фрагменту. Причем, в отличие от частей линейного текста, элементы электронного гипертекста обладают достаточной автономностью и могут существовать и вне электронного гипертекста: «фрагменты предъявляются читателю как целостные

образования: нельзя запросить и получить, скажем, полтора фрагмента. Все альтернативные возможности продолжения чтения равнодоступны, обращение к любому из них требует одинаковых (минимальных) усилий» [Потапова, 2002, с. 290]. Это значит, что информация представляется в виде небольших фрагментов-гнезд, и «войти» в эту структуру можно с любого звена. Число этих фрагментов неограниченно, что также отличает электронный гипертекст от книжного текста.

Поэтому, в-третьих, исследователями выделяется *неоконченность и открытость* электронного гипертекста (М.М. Субботин, Л.Ю. Иванов, Р.К. Потапова, О.В. Дедова, О.В. Лутовинова, Г.Н. Трофимова). Электронный гипертекст может бесконечно расширяться, поэтому представление о его границах субъективно.

В-четвертых, это *мультимедийность* или *разнородность*. В понимании А.А. Калмыкова, она проявляется в применении «всех средств воздействия на потребителя-читателя, какие только возможны технически в данной системе – от чисто литературных (выбора повествовательной стратегии и стилистики) через издательские (шрифты, верстка, иллюстрации) и вплоть до самых сложных компьютерных (звук, анимация, отсылка к другим, нехудожественным материалам)» [Лутовинова, 2009, с. 24]. Эта черта является наиболее явным следствием влияния электронной среды на представление информации в электронном гипертексте.

Наконец, в-пятых, это *интерактивность*, которая выражается в том, что «реципиент является не только потребителем готового продукта, он сам выбирает тот путь, по которому пойдет в процессе восприятия гипертекста» [Лутовинова, 2009, с. 40]. Интерактивность электронного гипертекста позволяет читателю стать соучастником коммуникативного процесса. Он не только выбирает маршрут чтения, но и может фиксировать собственные заметки, привязывая их к узлам гипертекста [Баранов, 2001, с. 34]. В то же время электронный гипертекст не отменяет значимости автора, расширяя и его возможности. Как отмечает Т.И. Рязанцева, в процессе создания электронного гипертекста автор обладает возможностью «устанавливать многоуров-

новые связи между линейными отрезками текста, создавать различные пути освоения значительного корпуса тематически объединенного материала, делать аннотации множества текстов, отсылать читателя непосредственно к цитируемым источникам либо к реферируемым текстам» [Разанцева, 2010, с 30]. Таким образом, интерактивность электронного гипертекста определяет его коммуникативную природу.

Надо отметить, что основные черты электронного гипертекста (нелинейность, фрагментарность, неоконченность, открытость, интерактивность) не отменяют текстовых категорий когезии и когерентности, но при этом могут влиять на их непосредственную языковую реализацию. Функционирование текстовых категорий определяется специфической структурой электронного гипертекста, единицы которой мы и рассмотрим в следующем параграфе.

1.1.3. Текстовые единицы в структуре электронного гипертекста. Подходы к классификации гиперссылок

Электронный гипертекст обладает сложной нелинейной композицией, с помощью которой реализуется его фрагментарность. В связи с этим исследователи традиционно выделяют в качестве основной структурной единицы электронного гипертекста – *текстовые блоки*, которые связаны между собой *системой переходов* [Субботин 1994, Дедова 2008, Горошко 2009, Лутовинова 2009 Щипицина 2010, Разанцева 2010]. Структурные единицы электронного гипертекста по-разному номинируются исследователями. Теодор Нельсон определяет их как «text chunks», что можно перевести как «куски текста» [Nelson]. Такое название весьма образно передает признак фрагментарности, однако, возможно, из-за некоторой экспрессивности не получило широкого использования в научной традиции.

Один из первых исследователей гипертекста Дж. Ландоу для обозначения композиционной единицы электронного гипертекста использовал термин «лексия», который ранее использовался постструктуралистом Р. Бартом в значении «текстовый сегмент» [Lindow]. Термин «лексия» отсылает нас к философской концепции интертекстуальности. Однако, несмотря на очевидные параллели, электрон-

ный гипертекст отличается от интертекста как по характеру связей, так и по способу их представления. Поэтому термин «лексия» кажется нам не совсем удачным для номинации единиц электронного гипертекста.

Для того чтобы отметить особенности структуры электронного гипертекста, исследователи используют метафорическое наименование «гипертекстовая сеть». В связи с этим М.М. Субботин, Р.К. Потапова, В.Л. Эпштейн предлагают именовать единицы электронного гипертекста «узлами». Р.К. Потапова так описывает структуру электронного гипертекста: «узлы, между которыми возможен переход, считаются смежными, а сама возможность перехода называется «связь» [Потапова, 2002, с. 291]. На наш взгляд, данный термин позволяет в метафорическом ключе передать фрагментарность структуры электронного гипертекста, но не учитывает текстовой природы образующих его единиц.

Для обозначения минимальной единицы гипертекста мы будем использовать довольно традиционную терминологию и вслед за Т.И. Рязанцевой называть наименьшую текстовую единицу электронного гипертекста *гипотекстом*. Т.И. Рязанцева дает следующее определение гипотекста: «минимальный блок или отрезок текста, предельный модуль, содержащий законченную мысль, логически завершённую идею, высказывание, рубрику и т. д.» [Рязанцева, 2010, с. 50]. Этот термин кажется нам наиболее удачным, так как отражает иерархические отношения по отношению к электронному гипертексту, а также сигнализирует о текстовой природе единицы. По мнению Т.И. Рязанцевой, гипотекст обладает всеми признаками речевого произведения, а именно: «отдельностью, единством и наличием цели» [Рязанцева, 2010, с. 65]. Благодаря своей автономности они могут включаться в разные ряды, читаться в разной последовательности. Таким образом, гипотексты являются семантически и структурно завершёнными единицами, связь которых и образует электронный гипертекст.

О.В. Дедова обращает внимание на то, что единицы электронного гипертекста могут различаться по своей природе, поэтому различает электронный «информационные единицы» и «фрагменты гипер-

текста» в составе гипертекста. Информационные единицы – это небольшие законченные тексты, «топики», которые связаны между собой определенными семантическими связями [Дедова, 2009, с. 173]. Именно они, благодаря своей автономности, реализуют в полной мере специфику электронного гипертекста как открытого и бесконечного типа текста. Термин «фрагменты гипертекста» О.В. Дедова предлагает использовать в том случае, если воедино связываются отдельные единицы текста, характеризующиеся композиционной линейностью [Дедова, 2009, с. 171]. Эта структура может возникнуть при погружении линейного текста в электронную среду, электронный гипертекст в этом случае имеет начало и конец.

Такая дифференциация гипертекстовых единиц ставит вопрос о границе между электронным гипертекстом и текстом, в частности, о возможной корреляции гипотекста и сверхфразового единства, которое является основной структурной единицей линейного текста. Так, например, Н.Г. Трофимова, рассматривая синтаксис гипертекстовых структур, приходит к выводу, что именно сверхфразовое единство является минимальной единицей электронного гипертекста. Она также говорит о коммуникативном «гиперчленении» текста, считая, что в структуре гипертекста сверхфразовые единства «связываются семантически и формально, но располагаются не последовательно, нелинейно, параллельно, переплетаясь и образуя новые текстовые комплексы, отрезки текста, находящиеся на разных линиях повествования [Трофимова, 2008, с. 121]. Противоположной точки зрения придерживается Т.И. Рязанцева. Она считает, что термины «сверхфразовое единство» и «абзац» относятся к традиционному линейному тексту, в котором они «соединяются последовательно в единый линейный сюжетно-тематический поток, из которого складывается композиция данного текста» [Рязанцева, 2010, с. 54]. Гипотексты же, наоборот, не соединяются в строгой последовательности: «в гипертексте предполагается множественное перекрестное соединение гипотекстов с помощью особых синтаксических средств – системы связей и системы гиперссылок» [Рязанцева, 2010, с. 54]. Таким образом, можно заключить, что отсутствие строго определенной последова-

тельности, а также использование гиперссылок в качестве средства связи, реализация которых возможна только в электронной среде, являются признаками, отличающими гипотекст от сверхфразового единства.

Т.И. Рязанцева обращает внимание на то, что гипотексты могут вступать в катафорические и анафорические отношения друг с другом. Катафорические отношения возникают, если «элемент с отсылающим значением является линейно предшествующим» [Рязанцева, 2010, с. 93]. Такие отношения, по мнению исследователя, характерны для линейного текста. В структуре гипертекста же преобладают анафорические отношения, то есть «отношения, при которых в смысл одного выражения восходит отсылка к другому... при этом исходный отсылающий гипотекст является антецентом, а отсылаемый – анафором» [Рязанцева, 2010, с. 94]. Таким образом, в понимании Т.И. Рязанцевой, различается не природа гипотекстов, а тип связи, возникающий между ними.

Текст в полном объеме или его фрагмент становится гипотекстом в том случае, если связан с другим гипотекстом. Поэтому важной образующей единицей электронного гипертекста является *система переходов между гипотекстами*. Т. Нельсон использовал термин «links» для их обозначения [Nelson]. Этот термин получил широкое распространение в западной традиции изучения электронного гипертекста. Однако в работах отечественных исследователей электронного гипертекста (М.М. Субботин, Р.К. Потапова, О.В. Лутовинова, Т.И. Рязанцева) мы встречаем термин *гипертекстовая ссылка*, который представляется нам наиболее удобным в использовании. Гипертекстовая ссылка является основным средством реализации когезии и обеспечения когерентности в электронном гипертексте, поэтому Т.И. Рязанцева называет их своеобразными «стыками гипотекстов» [Рязанцева, 2010, с. 60].

При классификации гипертекстовых ссылок в первую очередь учитывается место расположения ссылки в структуре гипотекста. Е.С. Ключкова предлагает разделить все ссылки на «внутритекстовые» и «внетекстовые» по признаку расположенности / не располо-

женности в тексте: «внутритекстовые ссылки представляют собой, как правило, отдельные лексемы или их дескриптивные сочетания, интегрированные в текст и выделенные графическими средствами. Внетекстовые ссылки расположены либо до, либо после основного текста» [Клочкова, 2008, с.11]. По мнению Е.С. Клочковой, фактор включенности в текст существенно влияет на восприятие читателем данных гиперссылок и текстовых блоков, которые они связывают: «целевые тексты внутритекстовых гиперссылок воспринимаются как принадлежащие к этому же тексту; целевые же тексты внетекстовых гиперссылок рассматриваются скорее как продолжение или расширение темы текста на текущей странице» [Клочкова, 2008, с.12]. Таким образом, расположение ссылки в пространстве гипотекста оказывается прагматически значимым и сигнализирует о степени тематической близости гипотекстов.

Учитывается и расположение целевого текста в пространстве Интернета. На этом основании гипертекстовые ссылки делятся на «внутренние» и «внешние». Л.Ю. Щипицина придерживается иного понимания «внешних» и «внутренних» ссылок. Она объясняет различие между ними следующим образом: «гиперссылки первого типа ведут к фрагментам той же веб-страницы и способствуют созданию широкой сети связей внутри гипертекста. Гиперссылки второго типа указывают на тексты других веб-страниц и тем самым создают связи между разными гипертекстами» [Щипицина, 2008, с. 65]. Такое разделение предполагает, что электронный гипертекст не является бесконечной, открытой текстовой структурой, а ограничивается пределами сайта. В этом случае пространство Интернета воспринимается как сосуществование гипертекстовых систем.

Большую работу по обобщению различных классификаций гипертекстовых ссылок проделала О.В. Лутовинова. Она учитывает несколько параметров, среди которых встречаются как формальные, так и семантические.

Рассмотрим классификацию по формальным признакам. Во-первых, к ним относится графическое наполнение ссылки. На этом основании О.В. Лутовинова выделяет:

1) *абсолютные* и *относительные* (абсолютные содержат полный адрес объекта, включая название протокола, веб-сервера, путь и имя файла, а относительные содержат только часть адреса);

2) *текстовые* (слова или фразы, которыми назван адрес) и *графические* (рисунок, которому назначен адрес).

Во-вторых, связь с композиционным элементом электронной страницы:

1) *простые* и *расширенные* (расширенные вызывают «выпадающее меню», которое позволяет совершить несколько переходов);

2) *листовые* (при переходе по которым к какому-то фрагменту гипертекста обязателен возврат к исходной части, и тема исходного фрагмента не прерывается) и *навигационные* (при реализации которых возврата к исходному фрагменту не происходит);

3) *внутренние* (ведущие на другую страницу того же сайта или на другую часть страницы) и *внешние* (ведущие на другой сайт).

В-третьих, исследователь учитывает расположение ссылки на странице. На этом основании выделяются *внутритекстовые* (расположенные по ходу текста посредством выделения слова или словосочетания) и *затекстовые* (расположенные за пределами текста) ссылки. К формальным параметрам можно отнести и деление ссылок на *работающие* и *неработающие* (сломанные). Таким образом, формальный критерий учитывает графическое наполнение ссылки, место расположения целевого текста, расположение ссылки на электронной странице.

Семантический же критерий учитывает связь языкового наполнения ссылки с содержанием целевого текста. На этом основании О.В. Лутовинова выделяет:

1) *ассоциативные* (связанные по смыслу с текстовым фрагментом, к которому они ведут) и *структурные* (отсылающие только графически);

2) *дискурсивные* (выделяющиеся по выполняемой функции гиперссылки в процессе связывания двух фрагментов текста), подразделяющиеся на *логические* (обеспечение логической связи), *композицион-*

ные (обеспечение формальной связности) и *риторические* (обеспечение межтематических переходов) [Лутовинова, 2009, с. 142].

Таким образом, при семантическом подходе учитывается наличие смысловой связи между ссылкой и целевым текстом, а также тип отношений между связанными фрагментами. Именно семантический критерий классификации ссылок кажется нам наиболее продуктивным, так как в нем учитывается контекст функционирования ссылки. Впервые этот подход встречается в работе Р.К. Потаповой «Новые информационные технологии и лингвистика». По мнению исследователя, он «призван учесть композиционную роль связываемых объектов в общем информационном пространстве, а также основания для установления связей между ними» [Потапова, 2002, с. 336]. Р.К. Потапова выделяет функциональные типы ссылок, рекомендуемые для использования при создании электронного гипертекста:

1) *структурные ссылки* связывают элементы объектов с другими элементами или с целым объектом;

2) *референциальные ссылки* связывают выражение (референцию) в документе с его референтом. Примеры референциальных ссылок включают эксплицитные и имплицитные цитирования и более широко ссылки между реферирующим выражением (например, фамилия человека) и информацией, способной определить его референта (например, некоторые библиографические данные об этом человеке);

3) *семантические ссылки*, связывающие информационные единицы, объединенные общим или близким содержанием;

4) *условные ссылки*, связывающие любые два объекта в зависимости от рода отношений между ними. Некоторые отношения вполне тривиальны (оба объекта являются документами). Большинство являются нетривиальными (например, оба документа – речи президента, произнесенные им с мая по июль и содержащие слово «Босния»). Критерии для подобных ссылок могут устанавливаться в зависимости от информационных нужд пользователей [Потапова, 2002, с. 336].

Таким образом, семантическая связь между номинацией ссылки и целевым текстом возникает в случае использования референ-

циальных ссылок. Использование же семантических и условных ссылок предполагает, что семантически связанными оказываются гипотексты в целом.

О.В. Дедова развивает идеи Р.К. Потаповой. В основу классификации она кладет критерий, который называет «семантика гипертекстового перехода». Данный критерий предполагает анализ «семантического взаимодействия источника (ссылки) и объекта ссылки (целевого гипотекста)» [Дедова, 2009, с. 196]. На этом основании О.В. Дедова выделяет два основных типа ссылок – *структурные* и *содержательные*, а также их подтипы. Структурные ссылки являются способом поддержания композиции нелинейного текста. Они делятся на две группы:

а) структурные ссылки, которые подобно оглавлению, осуществляют возможность перехода к таким композиционным элементам, как разделы, графы, параграфы;

б) структурные ссылки, воспроизводящие в пределах компьютерного дискурса линейность традиционных носителей письменного текста («вперед-назад», «к началу») [Дедова, 2009, с. 197].

Содержательные (смысловые) ссылки – относятся к семантическому уровню гипертекстового перехода. Семантические отношения между номинацией ссылки и целевым текстом могут варьироваться: «от отношений, которые условно можно было бы обозначить «часть текста/название – текст в полном объеме», до полного отрицания той номинации, которая содержится в источнике ссылки» [Дедова, 2009, с. 197].

Тип отношений, который характеризуется наибольшей семантической связью между номинацией ссылки и целевым текстом, О.В. Дедова, вслед за Р.К. Потаповой, называет *референциальным* [Дедова, 2009, с. 198]. Отношения между источником ссылки и объектом характеризуются как «толкование» – выделенный фрагмент в исходном тексте представляет собой номинацию, функционально соотносимую с реальным или потенциальным названием вызываемого сообщения.

Второй тип отношений характеризуется нестрогим соответствием между источником и объектом ссылки, семантика гипертекстового

перехода становится условной и контекстуально обусловленной. Этот тип отношений О.В. Дедова определяет как *семантический* [Дедова, 2009, с. 201]. Ссылки референциального и семантического типа различаются не только степенью семантической близости между источником и объектом ссылки, но и сферой использования. Если текст создается сразу в электронном виде, то для него характерно наличие ссылок семантического типа, что позволяет О.В. Дедовой определить эти ссылки как одну «из самых специфических черт семантической и композиционной организации текста в пределах компьютерного дискурса» [Дедова, 2009, с. 201].

Таким образом, в типологии гипертекстовых ссылок, предложенной О.В. Дедовой, учитываются, в первую очередь, их функциональные различия. Основное внимание исследователь уделяет анализу содержательных ссылок, в номинации которых отражается семантика гипертекстового перехода. Дальнейшая разработка классификации гиперссылок на различном языковом материале является актуальной проблемой изучения электронного гипертекста.

1.2. Компьютерно-опосредованная коммуникация и интернет-дискурс. Жанры компьютерно-опосредованной коммуникации. Диалог как основная форма реализации разговорной речи

1.2.1. Языковые особенности компьютерно-опосредованной коммуникации

Современная лингвистика изучает язык в контексте сферы функционирования. Использование электронного гипертекста в сети Интернет предопределило быстрое развитие новой формы коммуникации. Поэтому коммуникация, опосредованная компьютером, стала объектом пристального внимания лингвистов.

В связи с непродолжительностью изучения не устоялась терминологическая система, в том числе и название объекта изучения. Среди отечественных ученых используются термины *электронная коммуникация* [Галичкина 2001, Рязанцева 2010], *интернет-коммуникация* [Горошко 2009], *компьютерно-опосредованная коммуникация*

[Розина 2002, Щипицина 2010], *компьютерно-медийная коммуникация* [Ковальская 2003], *виртуальная коммуникация* [Бергельсон 2002, Асмус 2005, Травин 2010]. Каждый термин акцентирует внимание на отдельном аспекте коммуникации, опосредованной компьютером, поэтому не исключает использование остальных. Е.А. Землякова выявляет гиперо-гипонимические отношения между терминами «электронная коммуникация», «компьютерная коммуникация» и «интернет-коммуникация». По её мнению, наиболее широким понятием в этом ряду является *электронная коммуникация*, которая определяется как «коммуникативное взаимодействие, опосредованное электронным каналом» [Землякова, 2010, с. 8]. Электронная коммуникация включает в себя «компьютерную коммуникацию» (коммуникативное взаимодействие, осуществляемое с помощью компьютера). В компьютерную коммуникацию, в свою очередь, входит «интернет-коммуникация» (вербальное и невербальное взаимодействие коммуникантов в сети Интернет) [Землякова, 2010, с. 8–9]. Надо отметить, что термин «компьютерная коммуникация» не совсем точен, так как может обозначать и коммуникацию, протекающую между компьютерами, без участия человека. Однако в целом мы разделяем подход, предложенный Е.А. Земляковой, и считаем, что такая дифференциация терминов позволяет объединить их в одну научную парадигму.

Для обозначения новой формы коммуникации мы, вслед за И.Н. Розиной, Л.Ю. Щипициной, используем термин *компьютерно-опосредованная коммуникация*. Наш выбор обусловлен тем, что данный термин наиболее близок к англоязычному оригиналу (computer-mediated communication), использование которого стало уже традиционным в зарубежной лингвистике. Автор данного термина С. Херринг дает ему следующее определение: «predominantly text based human-human interaction mediated by networked computers or mobile telephony»¹ [Herring]. Таким образом, компьютерно-опосредованная коммуникация понимается как взаимодействие человека с человеком

---

¹ Осуществляемое преимущественно в текстовом виде взаимодействие человека с человеком, опосредованное связанными в сеть компьютерами или мобильными телефонами (пер. Л.Ю. Щипициной).

в текстовом виде. В качестве средства такого взаимодействия выступают компьютерные технологии, связанные в сеть.

О.Л. Каменская выделяет элементарную единицу коммуникации, которая представляет собой коммуникативную цепочку: «автор–текст – реципиент» [Каменская, 1990, с. 15]. Эта цепочка может рассматриваться интегрально, так как адресат становится реципиентом и наоборот, то есть имеет место взаимообратная направленность. По мнению исследователя, «элементарная коммуникативная цепочка представляет собой минимальную структуру, внутри которой может быть изучен процесс функционирования текста в коммуникации» [Каменская, 1990, с. 15]. Новым элементом в модели компьютерно-опосредованной коммуникации является компьютер, выполняющий роль посредника между участниками общения. С одной стороны, он усложняет процесс коммуникации, делая его опосредованным, с другой – предлагает новые средства передачи информации (графика, аудио, видео) в их взаимосвязи с вербальным текстом. В связи с этим Т.И. Рязанцева отмечает, что в электронном тексте происходит «интеграция текста с изображением и звуком, с разнообразными семиотическими и знаковыми системами» [Рязанцева, 2010, с. 158]. Таким образом, компьютерно-опосредованная коммуникация обеспечивает синтез вербального текста и невербальных элементов (звука, видео, изображения). Возникает мультимедийное гипертекстовое пространство, представляющее коммуникантам средства для создания и восприятия сообщений. В связи с этим ряд исследователей [Соколов 2002, Щипицина 2010, Горошко 2012] предлагают различать средство и канал компьютерно-опосредованной коммуникации.

Если средством компьютерно-опосредованной коммуникации является компьютер, то каналом связи – сеть Интернет. А.В. Соколов так определяет данное понятие: «Интернет – глобальная социально-коммуникационная компьютерная сеть, предназначенная для удовлетворения личностных и групповых коммуникационных потребностей за счет использования телекоммуникационных технологий» [Соколов, 2002, с. 208]. Благодаря повсеместному распространению компьютерных технологий происходит масштабный обмен мультиме-

дийными сообщениями. В этом, по мнению А.В. Соколова, проявляется коммуникативно-пространственная функция Интернета. Кроме того, Интернет выполняет ряд дополнительных функций, а именно:

1) является общедоступным хранилищем информации (*коммуникационно-временная функция*);

2) является вспомогательным средством социализации и самореализации личности и социальной группы (*коммуникационно-социализирующая функция*) [Соколов, 2002, с. 209].

Таким образом, сеть Интернет является каналом связи, обеспечивающим хранение и передачу мультимедийной информации, а также самореализацию и социализацию коммуникантов. Причем, социальная функция в процессе распространения Интернета, становится все более значимой, определяя специфику компьютерно-опосредованной коммуникации в целом. Это находит отражение в определении компьютерно-опосредованной коммуникации, предложенном И.Н. Розиной: «Компьютерно-опосредованная коммуникация – это процесс, протекающий в открытой электронной социальной среде, чаще всего посредством вербальных средств коммуникации (текстов, графики, аудио-, видео – файлов оцифрованной речи и изображения), инициирующий формирование интернет-сообществ и особую форму самопрезентации» [Розина, 2004, с. 218]. Сеть Интернет представляется в данном определении открытой электронной средой, которая влияет на социальную стратификацию общества в целом, инициируя появление новых социальных групп – интернет-сообществ.

По мнению Т.Ж. Бальжировой, Интернет «является продолжением обитания среды человека, где посредством социальных коммуникаций он имеет возможность удовлетворить свои социальные потребности» [Бальжирова, 2003, с. 13]. Интернет, являясь продолжением среды обитания человека, выполняет, в первую очередь, коммуникативную и социальную функцию. Поэтому Интернет является особой электронной социально-коммуникативной средой.

А.Е. Кибрик понимает термин «коммуникативная среда» следующим образом: «коммуникативная среда – это конситуация, составляющая предметное окружение коммуникантов (во времени и простран-

стве) в процессе коммуникативного взаимодействия. В нее входят не только непосредственно наблюдаемые коммуникантами внешние объекты окружающего их мира, но и они сами как физические тела, объединяющая их интерактивная деятельность как физическая субстанция» [Кибрик, 1983, с. 9]. Отличительная особенность Интернета как электронной коммуникативной среды состоит в том, что основным средством формирования предметного окружения в ней является язык. Причем, сами коммуниканты активно участвуют в достраивании этой среды. Ведь, как отмечает Г.Н. Трофимова, «любая деятельность в Интернете непосредственно связана с речевой деятельностью и со стремлением воздействовать через эту речевую деятельность на своего потенциального или непосредственного собеседника» [Трофимова, 2008, с. 135]. Таким образом, Интернет не только определенным образом влияет на реализацию языка, язык становится основой сети Интернет, этим определяя его социально-коммуникативную природу. Поэтому ряд исследователей используют термин дискурс для обозначения коммуникации, опосредованной компьютером, в целом. Для этого используются термины: *компьютерный дискурс* [Галичкина 2001, Кондрашев 2010], *интернет-дискурс* [Егорова 2008, Назарова 2010], *виртуальный дискурс* [Лутовинова 2009, Компанцева 2005]. Таким образом, в ряде работ коммуникация и дискурс выступают в качестве синонимов.

Однако нам близка точка зрения Л.Ю. Щипициной, которая разделяет понятия «коммуникация» и «дискурс». Как отмечает исследователь, понятие *коммуникация* «...непосредственно-связано с (техническим) каналом общения, следовательно, оно более предпочтительно в качестве базового при изучении общения в новой коммуникационной среде. Термин же *дискурс* вполне можно применять в тех случаях, когда речь идет о конкретной сфере деятельности коммуниканта, причем, не обязательно компьютерно-опосредованной» [Щипицина, 2010, с. 34]. Мы полностью согласны с таким разделением терминов и считаем, что термин «коммуникация» служит для обозначения процесса передачи информации в компьютерной среде; «дискурс» же используется для обозначения текста, погруженного в ситуацию компьютерно-опосредованной коммуникации.

В этом случае дискурс понимается как «связный текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами» [Арутюнова, 1990, с. 136]. Он отличается от законченного текста тем, что он динамичен, рождается в процессе коммуникации, подвергается влиянию экстралингвистических факторов.

Одним из первых исследователей интернет-дискурса является американский исследователь Д. Кристалл. Для обозначения объекта исследования, он вводит термин *netspeak*, специфику которого описывает в виде трехчленной структуры: *speech* (устная форма речи) + *writing* (письменная форма речи) + *electronically mediated properties* (признаки, опосредованные компьютером) [Crystal]. По мнению Д. Кристалла, это не просто гибрид устной и письменной формы речи, а новая форма языка, которая сочетает в себе признаки устной и письменной форм речи, а также отражает в себе влияние компьютерных технологий.

Большинство отечественных исследователей, изучающих интернет-дискурс (Л.Ю. Иванов, Г.Н. Трофимова, А.Н. Ахренова, Н.С. Михайлов, Л.Г. Ковальская), также делают акцент на том, что он совмещает в себе черты устной и письменной речи. Так, Г.Н. Трофимова отмечает, что коммуникативно-демократическая направленность Интернета «обостряет и фокусирует уже наметившиеся тенденции смешения элементов устной речи, которая воспринимает элементы книжности, и письменной, широко использующей принципы разговорности» [Трофимова, 2008, с. 68]. Это приводит к нарушению границ форм речи и возникновению нового типа – *письменной разговорной речи*. Таким образом, письменная разговорная речь в интернет-дискурсе отражает тенденции развития языка в целом.

Языковые особенности письменной разговорной речи наиболее ярко проявляются на фонетико-графическом уровне. Большинство исследователей [Иванов 2001, Трофимова 2004, Щипицина 2010] выделяют два основных признака: во-первых, фиксация звучания разговорных вариантов в написании. Это приводит к тому, что «слова орфографически приближаются к транскрипции» [Трофимова, 2008, с. 89]. Во-вторых, адаптация паравербальных средств устной речи

(интонация, тон, громкость и др.) к письменной форме средствами параграфематики (подчеркивание, шрифтовое варьирование, выделение текста цветом, прописными буквами и др.). Специфическим средствам параграфематики являются эмотиконы (смайлики), которые, по мнению Л.Ю. Щипициной, «служат выражению позитивных или негативных эмоций говорящего, и, по своей сути, компенсируют отсутствие визуального контакта между общающимися» [Щипицина, 2010, с. 132]. Эмотиконы представляют собой иконический элемент, однако обычно служат дополнением к вербальным элементам текста, участвуя в смысловой целостности высказывания.

Сближение письменной и устной форм в интернет-дискурсе проявляется и на остальных уровнях языка:

1) на лексическом уровне исследователи [Иванов 2001, Кристалл 2004, Михайлов 2006, Лутовинова 2009, Щипицина 2010] выделяют: употребление варваризмов и сленговых форм, большое количество эрративов и средств выражения разговорной экспрессии, употребление лексического штампа использование американизмов, а также использование молодежного жаргона, большую часть которого составляют компьютерные термины;

2) словообразовательный уровень [Трофимова 2004, Михайлов 2006, Щипицина 2010] характеризуется большим количеством оценочных и экспрессивных моделей (усечение, характерные аффиксы, индивидуальное словотворчество), использованием акронимов;

3) морфологический уровень [Атабекова 2003, Трофимова 2004, Михайлов 2006, Щипицина 2010]: наличие звательных форм, изменение рода существительных, частое использование форм императива первого лица, единственного числа;

4) синтаксический уровень [Иванов 2001, Трофимова 2004, Щипицина 2010]: сегментация речевого потока, особый порядок слов, аструктурированность, повтор, экспансия именительного падежа, преднамеренное нарушение правил синтаксической организации монологической и диалогической речи.

Необходимо отметить, что письменная разговорная речь получила наибольшее распространение в тех жанрах компьютерно-

опосредованной коммуникации, которые обнаруживают связь с жанрами устной речи. Л.Ю. Щипицина называет такие жанры «концептуально устными» [Щипицина, 2010, с. 138]. В то время как существует ряд жанров, в которых коммуниканты лишь эпизодически используют отдельные явления данного уровня. Исходя из этого, можно сделать вывод, что попытка экстраполировать наблюдения, сделанные в отдельных жанрах, на всю жанровую систему компьютерно-опосредованной коммуникации является не совсем правомерной. Поэтому письменная разговорная речь является ярким, но не основным признаком интернет-дискурса.

Проанализировав широкий языковой материал (электронная почта, электронные доски объявлений, чаты, онлайн- и офлайн-конференции и форумы, блоги), Н.Б. Мечковская выявила следующие общие тенденции в развитии интернет-дискурса:

- 1) активизация метаязыковой рефлексии;
- 2) влияние подъязыка ИКТ и ненормативного (субстандартного) варианта языка на общее употребление;
- 3) экспансия особенностей молодежного сленга и английской терминологии;
- 4) усиление в стилистике интернет-коммуникации либерально-демократических черт, идущих от неформального разговорно-обиходного общения;
- 5) стилистическая двойственность интернет-коммуникации, соединяющая одновременно её поверхностную легкость с внутренней усложненностью [Мечковская, 2009, с. 485-513].

Во многом специфика интернет-дискурса определяется развитием среды мультимедиа, использованием невербальных элементов. Л.Ю. Щипицина выделяет следующие особенности влияния компьютерных технологий на язык:

- 1) конвергенция текстовой и невербальной информации за счет одновременного использования различных семиотических систем,
- 2) конвергенция между тематической цельностью сообщения и формальной связностью, сближение формы и содержания,
- 3) конвергенцию языков.

Кроме того, она отмечает изменения, происходящие между участниками коммуникации:

- 1) конвергенция коммуникативных ролей и размывание дистанции между автором и читателем,
- 2) конвергенция монологической и диалогической форм речи,
- 3) сближение текста как артефакта коммуникативного процесса и дискурса как выражения коммуникативных стратегий [Щипицина, 2010, с. 223].

Таким образом, исследователи интернет-дискурса сходятся во мнении, что в нем происходит демократизация языковых норм, сближение устной и письменной речи, размывание дистанции между автором и читателем. В то же время происходит усложнение текстовой структуры за счет взаимодействия вербальных и невербальных элементов.

1.2.2. Диалог как основная форма реализации разговорной речи

Разговорная речь стала объектом пристального внимания лингвистов XX века, когда пришло осознание того, что именно разговорная речь является «основой существования языка, наиболее общей его разновидностью. Без знакомства с нею невозможно исследование языковой системы» [Девкин, 1974, с. 7]. Одним из основных вопросов при изучении разговорной речи является определение ее статуса в связи с системой литературного языка. В современной лингвистике существуют две точки зрения на природу разговорной речи. Ряд лингвистов (В.В. Виноградов, О.Б. Сиротинина, В.Г. Костомаров, Э.Г. Ризель) рассматривают разговорную речь в составе литературного языка как его устно-разговорную разновидность или особый стиль. Так, в работе «Современная разговорная речь и ее особенности», вышедшей в 1974 году, О.Б. Сиротинина подчеркивает, что литературная разговорная речь представляет собой устную форму разговорного стиля литературного языка. Она нормирована и не включает в себя просторечие, жаргоны и диалекты, хотя и взаимодействует с ними и с книжным стилем. С точки зрения О.Б. Сиротининой, разговорный

стиль является более широким понятием, чем разговорная речь, и имеет две формы – устную и письменную. Разговорный стиль не зависит от непосредственности общения и спонтанности. Разговорная речь, напротив, спонтанна, что является следствием непосредственности общения. Она диалогична, так как всегда рассчитана на немедленную реакцию слушателей [Сиротина, 1974, с. 65].

Существует и другая точка зрения (Т.Г. Винокур, И.Г. Сибирякова, В.Д. Девкин), согласно которой разговорная речь рассматривается как особая языковая система, которая может быть в разной степени противопоставлена кодифицированному литературному языку. По мнению Т.Г. Винокур, разговорная речь выходит за рамки литературного языка, так как «невозможно (со стилистической точки зрения) отсечь обширный репертуар нелитературных и окололитературных – сниженно-обиходных, просторечно-профессиональных, жаргонных и полужаргонных средств» [Винокур, 1988, с. 54]. Таким образом, разговорная речь включает в себя и литературные, и нелитературные единицы.

Г.А. Орлов выделяет три схожих феномена в составе национального русского языка – устно-литературная речь (кодифицированный литературный язык), разговорная речь (некодифицированный литературный язык) и обиходно-бытовая речь (нелитературный язык), границы между которыми крайне размыты. При этом выбор разговорной речи как вида устной коммуникации определяется установкой на разговорность: «подобная установка вольно или невольно определяет (правда, в общих чертах) форму и содержание разговорной речи, настраивает на определенную тональность всего отрезка высказывания» [Орлов, 1981, с. 127]. Таким образом, использование разговорной речи определяется установкой на разговорность. Это приводит к тому, что разговорная речь «используется практически во всех сферах общественной деятельности (коммуникации), в разной степени дублируя более регламентированные кодифицированные нормы» [Орлов, 1981, с. 128].

Отнесенность разговорной речи к литературному языку зачастую объясняется социальным субстратом, использующим разговор-

ную речь. На это указывает В.Д. Девкин, который дает следующее определение разговорной речи: «разговорная речь – это непринужденная, спонтанная, устная, преимущественно ситуативно обусловленная, чаще диалогическая речь той степени снижения, которую позволяют себе образованные люди» [Девкин, 1974, с. 3]. Исходя из этого определения, разговорная речь предполагает использование сниженной лексики, однако в той мере, в которой это могут позволить себе носители литературного языка.

Однако наиболее продуктивным является представление разговорной речи как системы. Одним из ключевых моментов в изучении разговорной речи стал выход коллективной монографии «Русская разговорная речь» в 1973 году. Над ней работали Е.А. Земская, Е.Н. Ширяев, М.В. Китайгородская, Л.А. Капанадзе, Е.В. Красильникова, Н.Н. Розанова. Данная группа ученых Института русского языка РАН под руководством Е.А. Земской разработала теоретическую концепцию, согласно которой русская разговорная речь (РР) является некодифицированной разновидностью литературного языка и противопоставлена кодифицированному литературному языку (КЛЯ). По утверждению Е.А. Земской, «разговорная речь представляет собой особую систему, имеющую специфический набор единиц и специфические законы их функционирования» [РРР, 1973, с. 23]. Разговорная речь отличается как с точки зрения экстралингвистической (условиями употребления), так и с точки зрения собственно языковой (специфическими системно-структурными свойствами). Таким образом, КЛЯ и РР представляют собой две подсистемы внутри литературного языка, реализация которых определяется коммуникативными условиями: КЛЯ обслуживает сферу официального общения (личного и публичного), РР – сферу неофициального неподготовленного личного общения. Оппозиция разговорной речи кодифицированному литературному языку выражается и в том, что в разговорной речи «явления производства и воспроизводства языковых единиц имеют иное соотношение, чем в КЛЯ» [РРР, 1973, с. 6]. С одной стороны, разговорная речь – это языковая система, в которой говорящий легче, свободнее и чаще, чем в КЛЯ, производит новые единицы. С другой стороны, для

разговорной речи «в высшей степени характерно стремление к использованию готовых единиц, всякого рода готовых конструкций, что объясняется автоматизмом протекания речевого акта» [РРР, 1973, с. 43]. Это приводит к тому, что в разговорной речи проявляется противоборство двух тенденций – «к свободе построения единиц и конструкций, понимаемому широко речетворчеству, и к речевому автоматизму» [Вежбицка, 1986, с. 141]. Как отмечает И. Т. Вепрева, тенденция к свободному построению высказывания выражается в непроективном порядке слов, контекстуальном эллипсисе, лексических повторях, перебивах, активизации начальных форм [Вежбицка, 1986, с. 142]. Автоматизм же проявляется в использовании норм кодифицированного литературного языка в виде готовых речевых формул.

Специфическим свойством разговорной речи является ее диалогичность, что отмечал еще Л.В. Щерба, заложивший традиции изучения разговорной речи в отечественном языкознании. Л.В. Щерба отмечал, что «в основе литературного языка лежит монолог, рассказ, противопоставляемый диалогу – разговорной речи» [Щерба, 1957, с. 115]. Таким образом, он противопоставляет две формы реализации языка – монолог (литературный язык) и диалог (разговорная речь). В бытовом общении монологическая речь встречается крайне редко, что дало Л.В. Щербе основание предположить её производность от диалога [Щерба, 1957, с. 115].

Однако дальнейшие исследования показали, что границы между монологом и диалогом значительно размыты. Связь диалога и монолога отмечается ещё М.М. Бахтиным. Исследователь придерживается диалектического подхода и отмечает, что каждая реплика диалога «сама по себе монологична (предельно маленький монолог), а каждый монолог является репликой большого диалога (речевого общения определенной сферы)» [Бахтин, 1979, с.298]. В дальнейшем лингвисты развивают идею о связи диалога и монолога. Называя диалог основным жанром разговорной речи, Е.А. Земская в то же время отмечает, что «монолог в разговорной речи существует в форме рассказа о каких-либо событиях, о чем-либо увиденном или прочитанном.... Отличительная черта монолога, в разговор-

ной речи – диалогичность, т.е. обращенность слушателю (слушателям)» [Земская, 1968, с. 4].

Констатируя невозможность однозначно провести границу между диалогом и монологом, И.Г. Сибирякова отмечает существование формальных признаков, в соответствии с которыми речевые произведения могут быть отнесены к диалогу: «формально диалогическим можно считать речевое произведение, в котором наблюдается явное чередование реплик коммуникантов, это разговор на обыденные или деловые темы, характеризующийся быстрым обменом речью между коммуникантами, тесной взаимообусловленностью реплик партнеров, отсутствием предварительной подготовки реплик и их обдумывания в ходе диалога» [Сибирякова, 1996, с. 13]. Таким образом, основной лингвистический признак диалогической речи – это чередование реплик, которое предопределяет тематическую, стилистическую, иногда и синтаксическую прерывистость. Кроме того, существует ряд экстралингвистических признаков отличающих диалог от монолога, к ним относятся:

- количество коммуникантов;
- наличие адресата речи;
- активная роль адресата;
- обязательная мена ролей говорящий – слушающий;
- высокая степень гибкости дискурса (связанная с приспособлением коммуникативных стратегий собеседников);
- высокая степень импровизационности речи;
- ограничение синтаксической сложности дискурса [Колокольцева, 2006].

Как мы видим, именно наличие активного адресата определяет специфику диалога. Монолог же оказывается содержательно и структурно не связан с речью собеседника.

Одной из основных проблем изучения разговорного диалога является определение его текстовой природы для дальнейшего лингвистического описания. Исследователи по-разному соотносят понятия «диалог» и «текст». Часть исследователей (О.Б. Сиротинина, Г.Г. Полищук, Н.А. Купина), основываясь на традиционной концепции тек-

ста, предложенной еще И.Р. Гальпериним, считают, что произведения разговорной речи не могут считаться текстом, так как они не являются продуктом письменного варианта языка, высказывания в них несамостоятельны, а связь между высказываниями часто имплицитна. Поэтому для обозначения разговорных диалогов используются такие термины как диалогическое единство [Купина 1990], текстоид [Сиротина 1994].

Другие исследователи (В. Дресслер, Е.Н. Ширяев, И.Г. Сибирякова, И.Н. Борисова) рассматривают диалог как особый тип текста. В. Дресслер описывает структуру диалогического текста следующим образом: «особым видом текста является диалог, который членится на высказывания его участников. Эти высказывания не являются независимыми: это части более крупного единства, а именно диалогического текста» [Дресслер, 1978, с. 130]. Таким образом, В. Дресслер рассматривает диалог как текст с особой структурой, включающей в себя высказывания участников диалога. Похожей точки зрения придерживается И.Г. Сибирякова, которая определяет диалог как «специфический текст, имеющий свои законы построения и функционирования и в то же время соответствующий ряду правил построения традиционно понимаемого текста» [Сибирякова, 1996, с. 22]. Исходя из этого определения, мы понимаем разговорный диалог как текст, имеющий особую структуру. Так, особым образом в диалоге реализуется текстовая категория связности. Разговорный текст характеризуется тесной нерасторжимой связью компонентов в отдельных фрагментах текста и возможностью слабой связи между самими фрагментами [Ширяев, 1982, с. 113].

В связи с этим одной из основных проблем текстового анализа диалога является выделение составляющих его единиц.

Членение диалога на коммуникативные единицы происходит на микро- и макроуровне.

Минимальная диалогическая единица была выявлена в начале 60-х годов исследователями русской разговорной речи, которые использовали структурно-грамматический подход. Так, Н.Ю. Шведова для обозначения данной единицы использует термин «диалогическое

единство». Исследователь определяет её как сочетание реплики-стимула и реплики-реакции «по определенным правилам синтаксической зависимости» [Шведова, 1970, с. 281]. Таким образом, микроуровень организации представлен инициальной и реактивной репликой, которые структурно связаны друг с другом. Впоследствии лингвисты обратили внимание на то, что реплики внутри единицы связаны не только грамматически, но и иллокутивно. Об этом, в частности, говорит И.П. Сусов, который использует термин *интеракция*. Он дает следующее определение: «Минимальным контекстом для локутивно-аудитивного двустороннего акта речевой деятельности будет акт однократного обмена действиями, образующий простую интеракцию (или простой интерактивный блок). В обмене действиями участвуют не менее двух лиц, при этом каждая из частей интерактивного блока выступает как отдельный ход («move») одного из участников общения, и этим ходом может быть и речевой поступок, и неречевое действие» [Сусов, 1984, с. 6]. Таким образом, в понимании И.П. Сусова интеракцией является однократный обмен действиями в ходе взаимодействия двух или более субъектов. При этом И.П. Сусов отмечает, что «только диалогическая речь в ее естественном виде самым полным образом реализует специфику человеческого языкового общения как обмена действиями, как социальной интеракции или же цепи таких интеракций» [Сусов, 1984, с. 7]. В составе диалога исследователь выделяет микродиалог (интеракцию) и макродиалог (разговор в широком смысле этого слова).

А.Н. Баранов и Г.Е. Крейдлин развивают эти идеи. Для обозначения взаимодействия двух реплик исследователи используют термин *микродиалог*. Они отмечают, что реплики объединяются в микродиалог с помощью иллокутивной связи. Причем, одна реплика в составе диалогического взаимодействия способна выполнять две функции одновременно: «и стимулирующую, и реактивную» [Баранов, Крейдлин, 1992, с. 19].

Кроме того, А.Н. Баранов, Г.Е. Крейдлин выделяют единицу содержательно-тематического структурирования диалога, которая объединяет в себе несколько реплик – эта единица представляет макро-

уровень диалогического членения. Они называют её *минимальным диалогическим единством*: «Минимальная диалогическая единица, или минимальный диалог, – это последовательность реплик двух участников диалога... характеризующаяся следующими особенностями: (1) все реплики в ней связаны единой темой; (2) она начинается с абсолютно независимого и кончается абсолютно зависимым речевым актом, (3) в пределах этой последовательности все отношения иллокутивного вынуждения и самовынуждения выполнены, (4) внутри данной последовательности не существует последовательности, которая удовлетворяла бы условиям (1-3) [Баранов, Крейдлин, 1992, с. 94]. Таким образом, реплики внутри минимального диалогического единства оказываются связаны друг с другом иллокутивно и тематически.

И.Н. Борисова предлагает термин – *интенционально-тематический фрагмент (ИТФ)*, соотнося его с «содержательно-тематическим и интенционально-коммуникативным блоком замысла» [Борисова, 2007, с. 237]. Она включает ИТФ в качестве микротекста в состав целого диалогического текста, отмечая, что ИТФ отвечает всем признакам содержательной целостности (единство темы, прагматическая связность, прагматическая целостность, относительная законченность) [Борисова, 2007, с. 238]. Таким образом, именно содержательно-тематическая завершенность является главным показателем членения разговорного диалога на ИТФ.

Алгоритм анализа тематического развертывания диалога разработала И.Г. Сибирякова. Рассматривая диалог как «речевое произведение, к которому можно подойти с позиций текстового анализа», исследователь считает, что тема является наиболее важным содержательным компонентом текста, определяющих его структуру [Сибирякова, 1990, с. 119]. На основании этого И.Г. Сибирякова выделяет участки диалога, в течение которых предметная тема остается неизменной. Такие участки она называет *тематическими фрагментами*. Она определяет данное явление следующим образом: «тематический фрагмент представляет собой отрезок речевого ряда, имеющий общий затекстовый денотат и, как следствие, связанный лексико-

семантическим единством. Это единство эксплицируется на лексическом уровне группой тематических слов. За исключением признака самостоятельности тематический фрагмент отвечает основным признакам канонического (книжно-письменного) текста» [Сибирякова, 1990, с. 119]. Таким образом, в понимании И.Г. Сибиряковой, разговорный диалог не является целостным текстом, а представляет собой ряд текстоподобных единиц, связанных друг с другом ассоциативной связью. Мы считаем, что термин – *тематический фрагмент* – достаточно емкий и будем использовать его для обозначения текстовых фрагментов в составе разговорного диалога.

В структуре каждого тематического фрагмента выделяется *инициально-тематическая фраза*. Эта фраза, которая является одной из первых в тематическом фрагменте и при этом «содержит явственное конкретно-текстовое представление предметной темы ряда последующих реплик» [Сибирякова, 1990, с. 121].

Одной из основных задач анализа разговорного диалога является выявление отношений между тематическими фрагментами и определение границы между ними. Как отмечает И.Г. Сибирякова, существует два типа фрагментов – самостоятельный фрагмент (включающий) и включенный (включения). Особая черта фрагментов второго типа – это их краткость: «они не содержат развития своей предметной темы, она лишь называется, обозначается» [Сибирякова, 1990, с. 124]. Включения делятся на несколько типов – ситуативные включения (обусловлены ситуацией), дистантные тематические включения (у этих фрагментов прослеживается связь с одним из самостоятельных фрагментов, помимо включающего, при этом формально-смысловая связь с включающим фрагментом отсутствует), конкретизирующие тематические включения (их предметные темы имеют вспомогательный характер по отношению к предметным темам включающих ТФ) [Сибирякова, 1990, с. 125].

И.Н. Борисова продолжает классификацию ситуативных тематических фрагментов, основываясь на формальном признаке, она делит ситуативные тематические фрагменты по критерию объема (протяженности) на фрагменты вкрапления и включения. Реплики-вкрап-

ления не получают разработки в репликах партнера, а включения – диалогичны [Борисова, 2007, с. 240].

Разговорная речь является особой системой, которая входит в литературный язык, однако при этом является его некодифицированным вариантом. В этой системе выделяют две противонаправленные тенденции – стремление к языковому творчеству и использование готовых формул.

Диалог как наиболее естественная форма реализации разговорной речи обладает специфической тематической структурой, обеспечивающей его связность. Это позволяет рассматривать речевой диалог как особый тип текста, подходить к его изучению с точки зрения текстового анализа.

1.2.3. Теория речевых жанров. Речевые жанры компьютерно-опосредованной коммуникации

Структура Интернета постоянно меняется под влиянием компьютерных технологий. Повышается уровень её интерактивности и мультимедийности, что приводит к изменению старых и возникновению новых речевых жанров. Согласно Е.И. Горошко, «коммуникативное пространство Интернета стало своеобразной жанропорождающей средой, которая способствовала как более интенсивному развитию жанроведения в целом, так и возникновению новых, свойственных только данной информационной среде жанров» [Горошко, 2012, с. 344]. Поэтому выявление и описание жанров компьютерно-опосредованной коммуникации является одной из актуальных проблем жанроведения.

Большинство исследователей при толковании термина «речевой жанр» опираются на классическое определение М.М. Бахтина: «определенные, относительно устойчивые тематические, композиционные и стилистические типы высказываний» [Бахтин, 1985, с. 241]. Эти модели определяются функцией речевого общения и специфическими условиями, в которых оно протекает. Таким образом, М.М. Бахтин понимает речевой жанр не как само высказывание, а как «типичную модель», его форму, которая определяется не только лингвистическими, но и экстра-лингвистическими признаками.

Принимая концепцию М.М. Бахтина за ведущую, лингвисты изучают различные аспекты жанра. Речевые жанры рассматриваются с точки зрения речеведения [Шмелева 1997, Капанадзе 2005], стилистики [Салимовский 2002], психолингвистики [Седов 2007], когнитивной лингвистики [Баранов 1997]. Во всех направлениях сохраняется представление о жанре, как о некой модели, схеме построения высказывания. Так, с точки зрения когнитивной лингвистики, речевые жанры трактуются как «особый вид ментальных схем – сценарии, фиксирующие типовые способы совершения и обычный порядок протекания речевых событий, типичных для данного социума» [Дементьев, 2010, с. 11]. Таким образом, речевой жанр понимается как схема, сценарий коммуникации в экстралингвистических условиях.

Мы придерживаемся общелингвистического подхода к изучению жанра и согласны с М.Ю. Федосюком, который в определении делает акцент на текстовой природе жанра, отмечая, что речевые жанры представляют собой «относительно устойчивые тематические, композиционные и стилистические типы не высказываний, а текстов» [Федосюк, 1997, с. 74]. Такая трактовка позволяет отнести к речевым жанрам не только отдельные высказывания, но и диалогические речевые произведения, которые включают в себя несколько высказываний, принадлежащих разным говорящим.

В связи с этим лингвисты предлагают классифицировать речевые жанры по сложности их организации. Впервые на разнородность речевых жанров обращает внимание М.М. Бахтин, который выделяет первичные (простые) и вторичные (сложные) речевые жанры. К первичным жанрам относятся «жанры, сложившиеся в условиях непосредственного речевого общения» [Бахтин, 1985, с. 239]. К ним относится непосредственно речевое общение. Что касается вторичных (сложных) речевых жанров, то они «возникают в условиях более сложного и относительно высокоразвитого и организованного культурного общения» [Бахтин, 1985, с. 239]. К сложным речевым жанрам относятся письменные (преимущественно) художественные произведения, научные статьи и т.д. Простые жанры могут входить в состав

сложных, в этом случае они трансформируются и приобретают особый характер: утрачивают непосредственное отношение к реальной действительности и к реальным чужим высказываниям. Таким образом, к речевым жанрам относятся как реплики бытового диалога, так и литературные произведения.

В дальнейшем исследователи придерживаются дифференциации жанровых образований по сложности их организации. М.Ю. Федосюк различает «элементарные» и «комплексные» жанры. Он разграничивает их следующим образом: «под элементарными речевыми жанрами следовало бы понимать такие тематические, композиционные и стилистические типы текстов, в составе которых отсутствуют компоненты, которые, в свою очередь, могут быть квалифицированы как тексты определённых жанров (сообщение, похвала, приветствие или просьба). Комплексными же речевыми жанрами надо было бы считать типы текстов, состоящие из компонентов, каждый из которых, в свою очередь, обладает относительной завершённостью и представляет собой текст определённого жанра» [Федосюк, 1997, с. 76]. Таким образом, элементарные жанры являются наименьшими, неделимыми единицами, сложение которых приводит к возникновению комплексных жанров. Комплексные речевые жанры, в свою очередь, делятся на монологические и диалогические, в зависимости от того, включают они в себя реплики, принадлежащие одному говорящему или нескольким коммуникантам. Элементарные жанры, по мнению М.Ю. Федосюка, соотносятся с отдельными высказываниями.

А.Г. Баранов делит речевые жанры на диалогические и монологические. Он делает акцент на том, что диалог является первичным в генезисе типов текста [Баранов, 1997, с. 5]. Поэтому в качестве первичных жанров он рассматривает именно диалогические речевые жанры, среди которых выделяются:

- 1) первичные (простые) речевые жанры, близкие речевым актам;
- 2) первичные (сложные) речевые жанры равные диалогическому тексту.

Монологические жанры А.Г. Баранов называет вторичными и делит их также на две группы:

3) вторичные (простые) речевые жанры – функционально-смысловые элементарные тексты – описание, повествование и др.;

4) вторичные (сложные) речевые жанры – тексты, включающие низшие речевые жанры в трансформированном виде [Баранов, 1997, с. 8].

Такая классификация позволяет противопоставить диалогические и монологические речевые жанры.

Интересным представляется речеведческий подход к изучению жанров, в рамках которого происходит выявление жанровой специфики разговорного диалога. Так, Л.А. Капанадзе отмечает, что в процессе повседневного общения людей происходит быстрое переключение жанров: «они мелькают, могут быть мимолетными, краткими, но пересекаться не могут, имея каждый раз свой сюжет и строго определенную форму» [Капанадзе, 1988, с. 230]. Поэтому для описания жанров разговорной речи исследователь предлагает ввести более мелкие единицы – *малые жанры*. Л.А. Капанадзе дает им следующее определение: «это такие микроструктуры, которые выделились в определённой языковой общности как ограниченные речевые клише» [Капанадзе, 1988, с. 233]. Для описания малых жанров необходимо учитывать не только лингвистические, но и экстралингвистические признаки, которые позволяют выделить «сцены» (стереотипные ситуации) и «характерных персонажей».

Такой подход позволяет проанализировать жанровое своеобразие разговорной речи, выявить механизмы переключения жанров в процессе коммуникации.

К.Ф. Седов развивает дифференциацию жанровых образований, выстраивая сложные иерархические отношения между ними. Он определяет речевой жанр как «микрообряд, который представляет собой вербальное оформление взаимодействия партнеров коммуникации. Обычно это достаточно длительная интеракция, порождающая диалогическое единство или монологическое высказывание, которое содержит несколько сверхфразовых единств» [Седов, 2007, с. 14]. Таким образом, жанр в понимании К.Ф. Седова представляет собой модель вербального взаимодействия партнеров коммуникации, в про-

цессе которого могут продуцироваться как монологические высказывания, так и диалогические тексты. Помимо «чистых» жанров, К.Ф. Седов выделяет *жанроиды* – «переходные формы, которые осознаются говорящими как нормативные, но располагаются в межжанровом пространстве» [Седов, 2007, с. 14]. Исходя из этого определения, жанроиды представляют собой не до конца сформировавшиеся речевые жанры. Речевой жанр и жанроид занимают центральное место в иерархии жанровых образований К.Ф. Седова. Кроме того, исследователь выделяет микро- и макрообразования. Микроуровень представляют *субжанры* – «минимальные единицы типологии речевых жанров, равные одному речевому акту» [Седов, 2007, с. 14]. Данные единицы входят в состав речевых жанров и способны подстраиваться под тот речевой жанр, в который они входят.

На макроуровне выделяются единицы, гораздо обширнее и абстрактнее жанров. Такие макрообразования К.Ф. Седов называет «гипержанрами» и дает им следующее определение: «речевые формы, которые сопровождают социально-коммуникативные ситуации, объединяющие в своём составе несколько жанров» [Седов, 2007, с. 14]. Таким образом, выделение гипержанра предполагает, что одна социально-коммуникативная ситуация объединяет несколько различных жанров, функционирующих одновременно.

Рассмотрев различные концепции структурной дифференциации жанровых образований, мы можем выделить трехуровневую организацию, центральное место в которой занимают комплексные (сложные) жанры. Некоторые социально-коммуникативные ситуации предполагают использование нескольких речевых жанров одновременно – такие образования принято называть гипержанрами – они представляют макроуровень. Что касается элементарных жанровых единиц, то в основном к ним относятся отдельные высказывания. Это позволяет многим исследователям [Шмелева 1997, Баранов 1997, Гайда 1999, Седов 2007, Дементьев 2010] соотнести элементарные речевые жанры с речевыми актами.

Основоположниками теории речевых актов являются Дж. Л. Остин и Дж. Р. Сёрль. В рамках этой теории рассматривается

«акт речи, состоящий в произнесении говорящим предложения в ситуации непосредственного общения со слушающим» [Кобозева, 1986, с. 11]. Таким образом, теория речевых актов помогает обнаружить и классифицировать методы и средства выражения результата коммуникативного процесса, его функционирования в конкретной ситуации. Дж. Р. Сёрль выделяет пять основных типов речевых актов:

1) репрезентативы, цель которых «зафиксировать ответственность говорящего за некое положение вещей» [Сёрль, 1986, с. 181];

2) директивы, целью которых является создание давления на адресата, склонение его к определенным действиям;

3) комиссивы, целью которых является формулирование обязательств перед адресатом;

4) экспрессивы, целью которых является демонстрация психологического состояния адресата;

5) декларативы, целью которых является влияние на социальные отношения людей [Сёрль, 1988].

Теория речевых актов разрабатывалась параллельно теории речевых жанров, получив основное развитие среди западных лингвистов. Поэтому между теорией речевых актов и речевых жанров существует ряд расхождений. Так, М.Н. Кожина определяет речевой акт следующим образом: «это (действие) отдельная реплика в диалоге, наделенная определенной иллокутивной силой и вызывающая, предполагающая определенный перлокутивный эффект. Это может быть и диалог – в смысле единства двух реплик собеседников (адресата и адресанта)» [Кожина, 1999, с. 60]. Из этого определения следует, что речевой акт является действием, заключенным в реплике. В этом аспекте речевой акт и речевой жанр расходятся, так как жанр предполагает взаимосвязь реплик друг с другом; речевой жанр – это некое высказывание, текст. Мы считаем, что, несмотря на изначально разные отправные точки в изучении речевых актов и речевых жанров, в настоящий момент эти понятия соотносимы, в частности, оказываются тождественны друг другу речевые акты и элементарные речевые жанры.

Как отмечает Л.А. Капанадзе, «жанры постоянно текут, следуют, переплетаются естественно и быстро» [Капанадзе, 1988, с. 230]. По-

этому одной из основных проблем теории речевых жанров является выявление параметров описания жанра для их дальнейшей дифференциации. По мнению С. Гайда, жанровый образец должен: «1) представлять текст не только статично, результативно, но также динамично, процессуально, определяя правила исполнения как формальную, содержательную и функциональную (интенциональную) структуру, 2) содержать такие категории, как отправитель, получатель, тема, тип действий, условия коммуникации и ее цель (последняя считается основным жанрообразующим элементом)» [Гайда, 1999, с. 108]. Таким образом, этот образец учитывает описание лингвистических экстралингвистических факторов, влияющих на коммуникацию.

На данный момент одной из самых разработанных является модель описания речевого жанра Т.В. Шмелевой. Модель представляет собой «анкету», которая включает в себя семь пунктов:

1. Коммуникативная цель жанра – наиболее важный жанрообразующий признак, с помощью которого противопоставляется четыре типа жанров:

– *информативные* – цель которых – различные операции с информацией: ее предъявление или запрос, подтверждение или опровержение;

– *императивные* – цель которых – вызвать осуществление / неосуществление событий, необходимых, желательных, опасных для кого-то из участников общения;

– *этикетные* – цель которых – осуществление особого события, поступка в социальной сфере, предусмотренного этикетом данного социума: извинения, благодарности, поздравления, соболезнования и т. д., вплоть до отречения от престола;

– *оценочные* – цель которых – изменить самочувствие участников общения, соотнося их поступки, качества и все другие манифестации с принятой в данном обществе шкалой ценностей [Шмелёва, 1997, с. 91–92].

Дальнейшая классификация учитывает следующие параметры:

2. Образ автора / образ адресата (информация об участниках общения),

3. Образ коммуникативного прошлого / коммуникативного будущего (предшествующий и последующий эпизоды общения),
4. Событийное содержание (связь с внеязыковой действительностью),
5. Языковое воплощение [Шмелёва, 1997].

Т.В. Шмелева учитывает фактор цели, адресата и адресанта, ситуацию и собственно лингвистические особенности. Данная анкета представляется, прежде всего, общей схемой описания речевого жанра, и в дальнейшем в разной степени модифицируется лингвистами. Так, целый ряд лингвистов выделяет такие параметры описания, как тональность коммуникации [Китайгородская, Розанова 1999, Багдасарян 2002, Бацевич 2005], тема [Гайда 1999], коммуникативный смысл [Бацевич 2005]. Таким образом, классификации жанров учитывают стилистический, семантический и прагматический параметры.

В последнее время большое количество речевых практик переносится в сеть Интернет. Под влиянием особенностей новой технологической среды происходит постоянное развитие старых и образование новых жанров, что, по мнению ряда лингвистов (Л.А. Капанадзе, Е.И. Горошко), позволяет говорить о существовании «гипержанра Интернета». Л.А. Капанадзе определяет его следующим образом: «это специфический модус бытования текста, связанный с электронными носителями» [Капанадзе, 2001, с. 246]. Электронный тип языкового существования определяет специфические черты гипержанра Интернета: наряду с вербальными текстами здесь используются рисунки, таблицы, графики, анимационные фрагменты, аудио- и видеовставки. Кроме того, Л.А. Капанадзе отмечает, что «неотъемлемую часть текстов такого рода составляют так называемые гиперссылки, обеспечивающие мгновенную связь между ассоциативно зависящими друг от друга различными документами (текстами, их группами или частями), находящимися в самых разных местах (сайтах) Сети. Таким образом, в конечном счете формируется некий гигантский гипертекст, объединяющий миллионы документов, находящихся в электронных сетях» [Капанадзе, 2001, с. 246].

Это наиболее широкий подход к интерпретации жанровой специфики компьютерно-опосредованной коммуникации, согласно ко-

торой специфические черты интернет-дискурса (гипертекстуальность, интерактивность, мультимедийность) позволяют говорить о гипержанре Интернета.

Что касается описания отдельных жанров компьютерно-опосредованной коммуникации, то главной задачей, стоящей перед лингвистами, является определение четких критериев для их выделения. Большинство исследователей (С. Херринг, М.Л. Макаров, О.И. Ермакова, М.Ю. Сидорова, Л.Ю. Щипицина, О.В. Лутовинова, Е.И. Горошко), описывающих жанры компьютерно-опосредованной коммуникации, отмечают, что важную жанрообразующую роль выполняет технологический критерий. Так, М.Ю. Сидорова предлагает различать жанры компьютерно-опосредованной коммуникации по следующим признакам:

- по продолжительности жизни текста;
- по соотношению линейности/гипертекстовости в расположении последовательности высказываний, составляющих диалогический или полилогический текст;
- по иерархии этих высказываний и по способу «нарастания» текста;
- по уровню спонтанности/обработанности;
- по онлайнности/офлайнности;
- по количеству участников: коллективные, или публичные;
- по скорости обмена информацией: синхронные (общение в режиме реального времени) и несинхронные (рассчитанные на передачу сообщений в режиме ожидания);
- по степени модерлируемости [Сидорова, 2006, с. 55-56].

Таким образом, М.Ю. Сидорова, в первую очередь, учитывает степень влияния компьютерных технологий на форму представления информации и способ взаимодействия коммуникантов в том или ином жанре компьютерно-опосредованной коммуникации. Однако при этом оставляет без внимания собственно языковые и прагматические особенности.

Комплексного подхода в описании жанров компьютерно-опосредованной коммуникации придерживаются Е.И. Горошко и

Е.А. Жигалина. Они развивают анкету описания речевого жанра, предложенную Т.В. Шмелевой, добавляя в нее характеристики, обусловленные компьютерными технологиями. В своей анкете исследователи учитывают следующие параметры: «коммуникативную цель; концепцию адресанта; концепцию адресата; событийное содержание; фактор коммуникативного прошлого; фактор коммуникативного будущего; формальную структуру; лингвистический дизайн (лингвистические средства; графическое оформление; шрифтовое оформление); наличие аудиовизуальной информации» [Горошко, Жигалина, 2010, с. 114]. Новыми, по отношению к анкете Т.В. Шмелевой, параметрами здесь являются формальная структура (к которой относится и гипертекстовая структура), степень использования средств мультимедиа, а также лингвистический дизайн – параметр, который связан не только с влиянием технологий, но и письменной формой общения.

Развернутая модель описания жанра компьютерно-опосредованной коммуникации представлена в ряде работ Л.Ю. Щипициной, которая выделяет следующие жанрообразующие признаки:

- прагматические (Зачем? Кто? Кому? Где?);
- медийные (Чем? С помощью какой компьютерной программы?);
- структурно-семантические (Что? В каком порядке?);
- стилистико-языковые (Как? С помощью каких языковых средств?) [Щипицина, 2009, с. 171].

В этой модели, наряду с прагматическим, структурно-семантическим и стилистическим признаками, рассматривается «медийный» признак, учитывающий влияние компьютерных технологий. Он включает в себя следующие параметры:

- оформление текста: соотношение программных и собственно текстовых элементов, в т. ч. автоматически добавляемая к сообщению информация и порядок появления новых сообщений на экране, сохраняемость, размер, возможность цитирования;
- количество и эксплицированность или анонимность коммуникантов, а также связанные с этим возможность фильтрации и приватность / публичность общения;
- гипертекстовая организация;

- интерактивность, т.е. техническая возможность для обмена репликами, диалога / полилога;
- задействованные в сообщении каналы: звук, изображение, фильм,
- синхронность / асинхронность общения [Щипицина, 2009, с. 228]

По мнению Л.Ю. Щипициной, среди данных параметров особое место занимает оформление электронного текста, так как оно является своеобразным *интерфейсом жанра* [Щипицина, 2009, с. 228]. Под этим термином Л.Ю. Щипицина понимает «функциональность программного обеспечения и визуальное расположение элементов программы и текста на экране монитора. Значимость данного параметра выражается в том, что «производство и восприятие соответствующего жанра начинается именно с его интерфейса» [Щипицина, 2009, с. 228]. Таким образом, медийный признак в описании жанров компьютерно-опосредованной коммуникации Л.Ю. Щипициной выявляет степень влияния компьютерных технологий на специфику представления и организации текста (оформление текста, возможность гипертекстовой организации, его интерактивность, мультимедийность), на особенности самопрезентации пользователя в интернет-среде (анонимность/эксплицированность), временную характеристику коммуникации (синхронность/асинхронность).

Такой подход позволяет выявить набор гипержанров и жанров, функционирующих в компьютерно-опосредованной коммуникации. В частности, Е.И. Горошко и Е.А. Жигалина представляют их виде следующей системы:

- гипержанры (сайт; блог; социальная сеть; электронная библиотека),
- жанры (электронное письмо; форум; чат; доски объявлений; рекламные баннеры; коммуникация с помощью программ мгновенного обмена сообщениями; виртуальная конференция; пост, или заметка автора; комментарий) [Горошко, Жигалина, 2010, с. 115].

На сегодняшний момент данный набор жанров компьютерно-опосредованной коммуникации представляется нам наиболее пол-

ным, хотя сама исследователь отмечает, что «данная классификация не претендует на законченность, и может быть дополнена в процессе исследования интернет-коммуникации, например, многочисленными интернет-субжанрами» [Горошко, Жигалина, 2010, с. 115]. В частности, можно упомянуть работу В.И. Карасика «Компьютерная игра StarCraft: лингвокультурные характеристики», в которой проводится анализ компьютерной игры [Карасик, 2012].

Существует еще один подход к иерархической классификации жанров, предложенный О.В. Лутовиновой. Она предлагает разделить жанры компьютерно-опосредованной коммуникации на два типа: «дискурсообразующие» и «дискурсоприобретенные» [Лутовинова, 2009, с. 166]. Дискурсообразующие жанры понимаются исследователем как «тип формально-композиционной организации речевого произведения» [Лутовинова, 2009, с. 166], а основными критериями для их выделения являются композиционный и структурный. Исследователь предлагает описывать *дискурсообразующие* жанры с помощью ряда признаков, которые она определяет как *параметры организации коммуникации*. К этим параметрам относятся:

- Характер направленности на адресата (персональный – массовый);
  - Временная ориентация (синхронная/асинхронная);
  - Степень интерактивности (низкая – средняя – высокая);
  - Регламентированность (по форме и содержанию);
  - Принцип взаимодействия (один – на – один; один – многим)
- [Лутовинова, 2009, с. 168].

Как мы видим, данные параметры во многом совпадают с уже рассмотренными моделями описания жанров компьютерно-опосредованной коммуникации и учитывают тип адресанта и адресата, временную характеристику, интерактивность интернет-среды и возможность редактирования. К группе дискурсообразующих жанров О.В. Лутовинова относит «электронное письмо, чат, форум и гостевую книгу, жанр мгновенных сообщений, блог, многопользовательскую ролевою игру онлайн, СМС» [Лутовинова, 2009, с. 166].

Дискурсоприобретенные жанры О.В. Лутовинова понимает как «вербальное оформление типичной ситуации социального взаимодействия людей» [110; 285]. Дискурсоприобретенные жанры могут функционировать только внутри уже сложившихся форм общения, возникновение которых определено технологически – в дискурсообразующих жанрах. При этом О. В. Лутовинова отмечает, что «реализуясь внутри дискурсообразующих, дискурсоприобретенные жанры, однако, «не привязаны» к какому-то конкретному дискурсообразующему жанру» [Лутовинова, 2009, с. 285]. Таким образом, каждый дискурсоприобретенный жанр может функционировать в разных дискурсообразующих жанрах. К дискурсоприобретенным жанрам относятся: флейм, сетевой флирт, виртуальный роман, креатифф, флуд, спам и послание [Лутовинова, 2009, с. 288]. Несмотря на то, что эта концепция трудно соотносима с классической жанровой иерархией, включающей в себя элементарные и комплексные жанры, на наш взгляд, она разрешает ряд проблем, которые на данный момент остаются дискуссионными. Во-первых, в какой мере компьютерно-опосредованная коммуникация отличается от непосредственного общения, а именно – какова степень влияния компьютерных технологий на образование новых жанров. Во-вторых, действительно ли медийный критерий является ведущим при выявлении компьютерно-опосредованных жанров. В-третьих, как определить статус таких форм интернет-дискурса как флуд, флейм, креатифф, спам, послание.

На основании рассмотренных нами классификаций, мы можем выделить следующую модель для описания жанра:

1) Интерфейс жанра (соотношение программных и собственно текстовых элементов, графическое оформление; шрифтовое оформление порядок появления новых сообщений на экране, сохраняемость, размер, возможность цитирования, степень модерируемости);

2) Временная ориентация (синхронное/асинхронное общение)

3) Концепция адресата и адресанта (количество коммуникантов, способ взаимодействия, эксплицированность или анонимность коммуникантов);

4) Цель и тема;

- 5) Гипертекстуальность;
- 6) Интерактивность;
- 7) Мультимедийность;
- 8) Лингвистические средства.

На наш взгляд, данная модель учитывает в полной мере влияние технологического фактора, а также прагматические и собственно лингвистические характеристики. В то же время, мы считаем, что гипертекстуальность является основным аспектом описания жанра компьютерно-опосредованной коммуникации, отражающим в себе все остальные параметры. Анализ структуры электронного гипертекста позволяет выявить лингвистические, прагматические и технологические характеристики. Это определяется самой природой электронного гипертекста, который, будучи несомненно текстовым образованием, может быть реализован только в электронной среде.

Выводы по 1-й главе

1. Электронный гипертекст, являясь естественным способом представления компьютерно-опосредованной коммуникации, воплощает в себе философские, семиотические и литературоведческие концепции конца XX века. Текст в них рассматривается как динамическая структура, вступающая в диалогическое взаимодействие с другими текстами. Таким образом, цитация в широком понимании становится важным текстообразующим признаком, что отражается в такой характеристике текста как интертекстуальность.

2. Термин «электронный гипертекст» имеет широкую и узкую трактовку. В широком смысле он понимается как модель организации информационных единиц в электронном виде. При таком подходе интернет-среда рассматривается как глобальный электронный гипертекст.

3. Узкое понимание «электронного гипертекста» возникло в рамках лингвистического подхода и основано на определении термина «электронный гипертекст» через связь с термином «текст». В этом подходе электронный гипертекст определяется как особый тип текста, реализующийся в электронной среде и характеризую-

щийся сложной структурой, которая проявляется в нелинейных связях между его фрагментами. В нашей работе мы придерживаемся узкой трактовки электронного гипертекста.

4. Электронный гипертекст характеризуется композиционной нелинейностью, фрагментарностью, дисперсностью, неоконченностью, открытостью, интерактивностью, мультимедийностью, разнообразностью. Основные черты электронного гипертекста не отменяют текстовых категорий когезии и когерентности, которые реализуются в электронном гипертексте с помощью гипертекстовых ссылок.

5. Основными текстовыми единицами в структуре электронного гипертекста являются *гипотекст* и *гипертекстовая ссылка*. Гипотекст представляет собой минимальный отрезок текста, содержащий законченную мысль, логически завершенную идею, высказывание, рубрику. На наш взгляд, получить статус гипотекста текст или отрезок текста может только в случае его включения в электронный гипертекст с помощью специального средства связи – гипертекстовой ссылки. Таким образом, гипертекстовая ссылка является наиболее ярким маркером существования электронного гипертекста.

6. При функциональном подходе к дифференциации ссылок выделяется *структурный* и *содержательный* тип. С помощью структурных ссылок осуществляется возможность перехода к композиционным элементам (разделы, графы, параграфы), а также воспроизводится в пределах компьютерного дискурса линейность традиционных носителей письменного текста. Содержательные (смысловые) ссылки относятся к семантическому уровню гипертекстовой организации.

7. При анализе содержательных ссылок учитывается степень смысловой близости между номинацией ссылки и целевым текстом. На этом основании выделяются *референциальные* (отношения толкования между номинацией ссылки и целевым текстом) и *семантические* ссылки (семантика гипертекстового перехода условна). Признавая продуктивность такого подхода, мы считаем, что семантический анализ должен учитывать не только связь между номинацией ссылки и целевым текстом, но и отношения между гипотекстами.

8. Электронный гипертекст является важным элементом компьютерно-опосредованной коммуникации, которая определяется как осуществляемое преимущественно в текстовом виде взаимодействие человека с человеком, опосредованное связанными в сеть компьютерами или мобильными телефонами. Компьютер как средство коммуникации обеспечивает синтез вербального текста и невербальных элементов (звука, видео, изображения). Возникает мультимедийное, интерактивное, гипертекстовое пространство, представляющее коммуникантам новые средства для создания и восприятия сообщений.

9. Глобальная сеть Интернет является каналом связи, обеспечивающим хранение и передачу мультимедийной информации, а также самореализацию и социализацию коммуникантов. Причем, социальная функция в процессе распространения Интернета, становится все более значимой, определяя специфику компьютерно-опосредованной коммуникации в целом. Интернет-среда порождает особый дискурс, в котором происходит демократизация языковых норм, сближение устной и письменной речи, размывание дистанции между автором и читателем. В то же время происходит усложнение текстовой структуры за счет взаимодействия вербальных и невербальных элементов.

10. Под жанром речи понимается «типичная модель», форма высказывания, которая определяется не только лингвистическими, но и экстралингвистическими признаками. Для описания жанров компьютерно-опосредованной коммуникации значимым, на наш взгляд, является дифференциация жанровых образований по сложности их организации. На основании этого выделяются макрообразования – гипержанры, которые представляют собой речевые формы, объединяющие в своём составе несколько жанров. А также микрообразования – субжанры – равные одному речевому акту. Такая дифференциация сближает теорию речевых жанров и речевых актов, хотя мы признаем, что полное тождество, ввиду различных предпосылок, между ними невозможно.

11. Жанры компьютерно-опосредованной коммуникации динамично развиваются, постоянно видоизменяясь под влиянием интернет-среды. В связи с этим актуальной является проблема их выделе-

ния и описания. На основании рассмотренных нами алгоритмов, мы выделили следующие параметры описания жанра компьютерно-опосредованной коммуникации:

- интерфейс жанра;
- концепция адресата и адресанта (количество коммуникантов, способ взаимодействия, эксплицированность или анонимность коммуникантов);
- временная ориентация (синхронное/асинхронное общение);
- цель и тема;
- гипертекстуальность;
- интерактивность;
- мультимедийность;
- лингвистические средства.

Глава 2. СТРУКТУРНЫЕ ССЫЛКИ КАК ОСНОВА ГИПЕРТЕКСТОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СЕТЕВОГО ДНЕВНИКА-СООБЩЕСТВА «ВЛАДИВОСТОК»

2.1. Общая характеристика сетевого дневника-сообщества «Владивосток»

2.1.1. Сетевой дневник-сообщество как гипержанр компьютерно-опосредованной коммуникации

Сетевой дневник, являясь популярной формой компьютерно-опосредованной коммуникации, стал объектом пристального внимания современной лингвистики. Ученые исследуют его жанровую принадлежность (Е.И. Горошко, О.В. Лутовинова, Н.Б. Рогачева, М.Ю. Сидорова, Н.С. Болотнова), лингвистические и лингвокультурологические особенности (Н.В. Черкасова, О.В. Лутовинова), способы самопрезентации пользователей (М.Ю. Сидорова О.В. Лутовинова) и даже социальную организацию (А.А. Давыдов). В то же время до сих пор не установлена ни однозначная терминологическая система для описания, ни статус сетевого дневника.

Большинство исследователей используют термины *блог* [Волохонский 2006, Горошко 2009], *сетевой дневник* [Казнова 2009], *интернет-дневник* [Сидорова 2006, Рогачева 2007], *онлайн дневник* [Волохонский 2006] как синонимичные понятия. Такое многообразие терминов объясняется историческим процессом формирования современного сетевого дневника, который стал результатом сближения жанров собственно сетевого дневника (*online diary* или *online journal*) и веблога (*Web-log* – «журнал событий», в который пользователи записывают адреса просмотренных сайтов). Несмотря на то, что сейчас данные жанры практически неразделимы, есть основания считать понятие «блог» более широким, чем сетевой дневник, и, вслед за О.В. Лутовиновой различать две разновидности блога:

Во-первых, «сайт или веб-страницу с набором ссылок на другие сайты и краткое их описание, новостную ленту с возможностью до-

бавления ссылок по тематике и небольших комментариев» [Лутовинова, 2009, с. 198];

Во-вторых, «личный сетевой дневник, т.е. список записей-заметок, расположенных в хронологическом порядке и повествующих о жизни автора, публичный дневник с комментариями» [Кондрашев, 2004, с. 200].

Таким образом, сетевой дневник является лишь частным случаем реализации блога.

Еще шире рассматривает природу блога Е.Н. Галичкина. Она отмечает, что «в результате изучения разнообразных точек зрения не удалось обнаружить жанрообразующие признаки в блоге. Внутри российской блогосферы представлены не только сетевые дневники, но и многочисленные разножанровые тексты, вследствие чего предлагается считать блог специфической виртуальной оболочкой – пространством для актуализации текстов, характеризующихся широкой тематикой и жанровым многообразием» [Галичкина, 2001, с. 65]. Таким образом, блог предстает не как отдельный жанр, а как формальная ситуация компьютерно-опосредованной коммуникации, которая обеспечивает функционирование самых различных жанров, в том числе, и сетевого дневника. Поэтому, на наш взгляд, при описании конкретного объекта компьютерно-опосредованной коммуникации, следует использовать термин сетевой дневник.

До сих пор не существует однозначного определения сетевого дневника. В ряде работ [Сидорова 2006, Лутовинова 2009] сетевой дневник рассматривается и последовательно описывается как жанр компьютерно-опосредованной коммуникации.

Однако существует и другая точка зрения, представленная в частности Е.И. Горошко и Е.А. Жигалиной, согласно которой сетевой дневник (блог) является гипержанром, включающим в себя два жанра – пост (сообщение, запись, заметка) и комментарии к нему [Горошко, Жигалина, 2010]. На наш взгляд, представление о сетевом дневнике как о гипержанре компьютерно-опосредованной коммуникации является наиболее продуктивным для его дальнейшего изучения. Мы понимаем сетевой дневник следующим образом: сетевой дневник –

это гипержанр компьютерно-опосредованной коммуникации, представляющий собой следующие в хронологическом порядке посты (заметки) автора и комментарии к ним.

Жанры, входящие в гипержанр сетевого дневника, связаны друг с другом. **Посты** (от англ. *post* – *почта, почтовое отправление*) являются основной единицей в составе сетевого дневника и несут в себе сообщение автора. М.Ю. Сидорова выделяет несколько типичных композиционных блоков такой записи:

- 1) повод к записи (внешний или внутренний стимул);
- 2) рассуждения вокруг этого повода, иллюстрации и т.д.;
- 3) экспликация композиционного приема, стиля и других языковых особенностей записи;
- 4) «парадоксальное суждение» (игровая фраза, неожиданная в данном контексте, придающая тексту смысл, противоположный ожидаемому, афористическое заключение, даваемое автором с пропуском звеньев в логической цепочке и т.д. [Сидорова, 2006, с. 122–123].

Данные блоки не являются обязательными и используются по усмотрению автора.

Специфика сетевого дневника проявляется в том, что, в отличие от классического дневника, он предполагает активного читателя. Это проявляется в том, что читатели могут оставлять **комментарии** к постам.

Комментарий, по мнению Е.И. Какориной, коммуникативно-речевой тип текстов, который «оформляется как отдельный сетевой жанр и получает своё специальное название – «комменты» [Какорина, 2012, с. 178]. Комментарии структурно, тематически и иллюкутивно связаны с постом, подстраиваясь под него. Однако, несмотря на то, что комментарии оказываются «вторичны» по отношению к посту, они сохраняют «свою обособленность и свои характерные черты, приспособление к той жанровой форме в которой она существует» [Какорина, 2012, с. 179].

О.В. Лутовинова также отмечает, что комментарии обладают некоторой степенью обособленности от поста: «дневниковый пост служит только отправной точкой для коммуникации в комментариях, которая тематически необязательно совпадает с тем, что отражается в

самом посте» [Лутовинова, 2009, с. 201]. Таким образом, именно комментарии обеспечивают возможность коммуникации между автором и читателем в рамках сетевого дневника.

Сетевые дневники различаются функционально. О.В. Лутовинова выделяет четыре группы сетевых дневников:

1) дневники, описывающие жизнь и переживания автора (как дневники, описывающие реальные события, так и дневники-образы);

2) дневник-альбом или дневник-блокнот, где автор собирает всевозможные интересные ссылки, цитаты, стихи и т.п.;

3) дневник-проект, который предназначен для приобретения большей популярности той или иной известной личностью, для проведения каких-то исследований (своего рода дневники-опросы) и т.п.;

4) дневник-сообщество, который ведется не одним автором, а всеми членами сообщества [Лутовинова, 2009, с. 201].

Мы исследуем гипертекстовую структуру сетевого дневника-сообщества «Владивосток», расположенного на платформе «Живого журнала» (livejournal.com). Он представляет собой записи, следующие друг за другом в хронологическом порядке, и комментарии к ним. Посты могут быть опубликованы только участниками сетевого сообщества, общее число которых на данный момент 2907 человек. Адресатом являются все люди, так как сетевой дневник-сообщество является открытым для чтения. Таким образом, принцип взаимодействия в этом посте может быть охарактеризован как «многие многим».

2.1.2. Гипертекстовые ссылки в интерфейсе сетевого дневника-сообщества «Владивосток»

Сетевой дневник-сообщество «Владивосток» входит в глобальную платформу «Живой журнал», в пределах которой функционирует множество сетевых дневников (на 5 декабря 2012 года здесь было зарегистрировано 40 млн. пользователей), поэтому интерфейс сетевого дневника-сообщества включает стандартные компоненты, присущие платформе «Живой журнал» в целом. Однако существует и ряд уникальных черт, характерных только для сетевого дневника-сообщества «Владивосток». Так, например, он имеет уникальный адрес (vladivos-

tok.livejournal.com), именно здесь расположена первая страница сетевого дневника. Рассмотрим её структуру подробнее.

Первая страница сетевого дневника-сообщества «Владивосток» представлена в виде нескольких фреймов и схематически может быть изображена следующим образом:

а) символ ЖЖ	б) <input type="text"/> <input type="text"/>	г) You are viewing vladivostok		д) <input type="text"/>	й) календарь
	в) Create an Account Forgot your password? Remember Me				
	е) friends	ж) archive	з) User info	и) RSS	к) Page Summary
Посты					л) Tags
м) previous 10					

Верхний фрейм представляет собой основное меню, которое позволяет осуществлять навигацию как в пределах всего «Живого журнала», так и в рамках конкретного сетевого дневника-сообщества. Гипертекстовые ссылки позволяют:

- а) совершить гипертекстовый переход на начальную страницу платформы «Живой журнал»;
- б) осуществить авторизацию пользователя;
- в) зарегистрировать сетевой дневник на портале «Живой журнал»,
восстановить пароль, включить опцию запоминания пароля;
- г) совершить гипертекстовый переход на начальную страницу сетевого дневника-сообщества;
- д) осуществить поиск определенного слова или словосочетания в сетевом дневнике-сообществе.

Ниже находится дополнительное меню, с помощью которого осуществляется навигация по разделам сетевого дневника-сообщества «Владивосток». Здесь расположены ссылки, позволяющие совершить гипертекстовый переход к следующим разделам:

- е) публикации друзей сетевого дневника-сообщества, расположенные в хронологическом порядке;
- ж) архив публикаций в сетевом дневнике-сообществе;

з) информационный раздел (содержит краткое описание, статистику, список участников сетевого дневника-сообщества);

д) RSS-лента, позволяющая совершить подписку на публикации в сетевом дневнике-сообществе.

Набор разделов в данном меню позволяют говорить о том, что сетевой дневник представляет ряд возможностей, присущих социальным сетям: создавать личную анкету, заводить друзей, подписываться на их новостные ленты. Дальнейшая эволюция гипержанра сетевого дневника приводит все к большей интеграции с социальными сетями. Так, например, совсем недавно появилась возможность авторизоваться в сетевом дневнике при помощи аккаунта в социальных сетях. Таким образом, на уровне интерфейса мы можем констатировать процесс гибридизации жанров компьютерно-опосредованной коммуникации.

Второе дополнительное меню расположено в правой части экрана. В нем располагаются навигационные ссылки, которые помогают читателю группировать посты по различным параметрам:

й) ссылки-даты (календарь), с помощью которых можно обратиться к постам за определенное число,

к) ссылки-заголовки, с помощью которых можно перейти к последним опубликованным постам,

л) ссылки-тэги, с помощью которых можно объединить посты по темам.

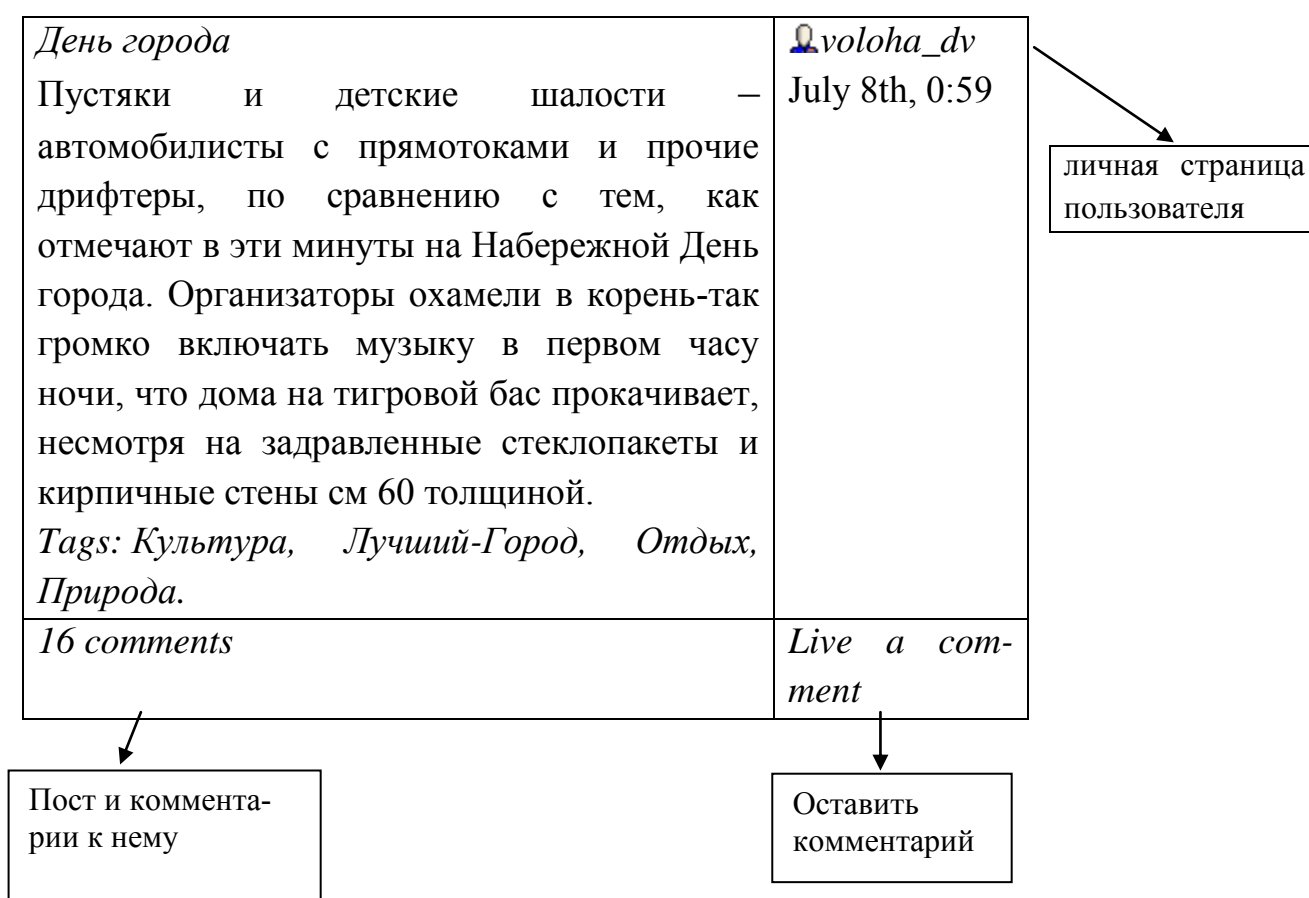
В нижней части первой страницы расположены ссылки, которые позволяют переходить на предыдущую (следующую) страницу с постами (м).

Присутствие трех рассмотренных меню обязательно в интерфейсе «Живого журнала», номинации ссылок имеют стандартное наименование на английском языке либо выполнены в виде символа. Они образуют интерфейсовую рамку, в которой функционирует сетевой дневник-сообщество «Владивосток».

Владелец сетевого дневника может выбирать место расположения дополнительных меню (справа, слева, вверху), а также цветовую схему (в сетевом дневнике-сообществе «Владивосток» используется бело-

голубая цветовая схема). В качестве владельца и модератора сетевого дневника-сообщества «Владивосток» выступает пользователь с никнеймом *ost*, который определяет интерфейс сетевого дневника, а также следит за тем, чтобы публикации в нем соответствовали правилам.

На остальной (большей) части первой страницы располагаются посты, которые следуют в хронологическом порядке. Каждая страница вмещает десять постов. Посты разделены друг от друга графически, пространство каждого поста делится на несколько обязательных частей. Стандартный пост выглядит следующим образом:

Пространство поста разделено на четыре части. В центральной части расположен сам текст и заголовок к нему (присутствие которого необязательно). Ниже текста следуют ссылки-тэги (tags), которые указывают на тематическую отнесенность поста. Маркируя текст, автор может использовать один или сразу несколько тэгов. С одной стороны, они помогают автору донести свою мысль до читателей, так как указывают на тематическую отнесенность текста. С другой сто-

роны, с помощью ссылок-тэгов читатель может осуществлять навигацию внутри сетевого дневника-сообщества – каждая ссылка-тэг позволяет активировать линк (link) – цепь постов объединенных одной гипертемой. Такие цепочки представляют структурные элементы внутри сетевого дневника-сообщества. Таким образом, анализ номинации ссылок-тэгов позволит выявить структурно-тематическую организацию сетевого дневника-сообщества «Владивосток».

В правой части пространства поста расположена дата публикации, а также ссылки-никнеймы, связывающие пост в сетевом дневнике-сообществе с личным дневником автора. Выбор никнейма осуществляется при создании сетевого дневника и далее остается неизменным. Анализ ссылок-никнеймов в совокупности с частотно используемыми обращениями, которые используются в тексте поста, позволит охарактеризовать адресанта и адресата сетевого дневника-сообщества «Владивосток».

В нижней части пространства поста расположены гипертекстовые ссылки, активация которых позволяет открыть поле для написания комментария (*live a comment*) либо ознакомиться с уже существующими комментариями (*16 comments*). Рассмотренные типы структурных ссылок устанавливаются автоматически, поэтому они обязательно присутствуют в структуре каждого поста. В сетевом дневнике-сообществе «Владивосток» используется стандартный тип их номинации.

Непосредственно в тексте поста мы отмечаем использование двух типов ссылок. Во-первых, гипертекстовые ссылки, которые входят в состав текста и могут иметь авторскую номинацию. Она представляет собой отдельные лексемы или их сочетания, выделенные с помощью графических средств. Оформление ссылки строго не регламентировано, однако существует ряд предписаний, связанных с сетевым этикетом (нетикетом). Так, по мнению популярного дизайнера и блогера Артемия Лебедева, «ссылка в тексте должна быть максимально полезной. Ставить ее стоит только в том случае, если она ведет на ресурс, тема которого затронута в тексте, но не раскрыта... Ссылка должна быть короткой. Лучше всего – одно-два слова. Допу-

стимо делать ссылкой название статьи или произведения» [Лебедев]. Активация гипертекстовых ссылок позволяет осуществить переход к новому тексту, который может быть расположен как в сетевом дневнике-сообществе, так и на стороннем ресурсе. Анализ номинации ссылок в конкретном сетевом дневнике-сообществе позволяет выявить специфику гипертекстовой организации конкретного гипержанра.

Во-вторых, в посте выделяется тип ссылок, получивший наибольшее распространение в гипержанре сетевого дневника. Они позволяют разделить пост на две части – начальная часть остается на первой странице сетевого дневника, а полный текст можно прочитать на отдельной странице, активировав ссылку. Такая организация текста называется «убрать под кат» (от англ. to cut – резать). Эти ссылки используются в случае, если пост велик по объему, содержит дополнительные фото и видео файлы, и по умолчанию номинируются как (*Read more...*). Однако автор поста может использовать и собственные номинации данной ссылки, анализ которых позволит выявить специфические отношения между частями линейного текста, погруженного в гипертекстовую среду. Пост, включающий в себя данный тип ссылок, выглядит следующим образом:

<p>Озеро на Океанской, 2012 год, лето Лотосы. Жизнь берет свое, только не быстро...</p> <p>(Read more...)</p>	<p> 01ratay July 9th, 22:44</p>
<p>12 comments</p>	<p>Leave a comment</p>

При активации ссылки (*Read more...*) осуществляется гипертекстовый переход к новой странице, содержащей текст поста и комментарии к нему. Интерфейс поста остается практически неизменным, сохраняя все основные гипертекстовые элементы (ссылка-никнейм, ссылка-тэг, дата публикации). Комментарии же представляют собой цепочку реплик, каждая из которых имеет следующий интерфейс:

sfor81

9 февраля 2013, 08:25:42 *ссылка свернуть*

(текст комментария)

Ответить

В пространстве комментария выделяется ряд информативных элементов:

- аватар – графическое представление пользователя;
- ссылка-никнейм;
- дата и время публикация комментария.

Существует ряд ссылок, позволяющих адресату управлять комментарием к посту, а именно: **ссылка** – открыть комментарий в новом окне, **свернуть** – закрыть комментарий, **ответить** – продолжить общение, написав ниже свой комментарий. Ответ может быть написан как автором поста, так и другими пользователями.

Анализ гипертекстовых структур в контексте сетевого дневника-сообщества как гипержанра компьютерно-опосредованной коммуникации позволяет обратить внимание на функцию гипертекстовых ссылок в формировании внутреннего пространства гипержанра, а также выявить гипертекстуальные связи, возникающие между публикациями в сетевом дневнике-сообществе «Владивосток» и текстами других жанров компьютерно-опосредованной коммуникации. Кроме того, исследование регионального материала, позволяет установить специфические особенности использования электронного гипертекста в определенной социокультурной среде.

2.2. Функционирование структурных ссылок в сетевом дневнике-сообществе «Владивосток»

2.2.1. Ссылки-тэги как основа гипертекстовой структуры сетевого дневника-сообщества «Владивосток»

Ссылки-тэги организуют пространство сетевого дневника-сообщества, позволяя разделить весь массив постов на группы. Они выполняют метаязыковую функцию по отношению к конкретному посту, а также заметно упрощают навигацию читателей в сетевом дневнике-сообществе.

Номинация ссылки-тэга структурно может представлять собой как отдельное слово – обычно это существительное в форме Именительного падежа (*Символика, Чуркин, Пригород, Саммит, Социалка*), так и сложное образование (*Владивосток-и-остальная-Россия, Приморские-города, Правый-Руль, Учебные-заведения*). Образование сложных слов – процесс, характерный для интернет-дискурса в целом, наименования ссылок-тэгов могут включать в себя довольно разнообразные структуры:

– субстантивные словосочетания с зависимым прилагательным, написанные через дефис (*Лучший-Город, Правый-Руль, Учебные-заведения*);

– субстантивные словосочетания с зависимым существительным в форме Родительного падежа. В роли определяющей части выступает сочетание «наш-город» (*Районы-нашего-Города, Лица-нашего-города*). Зависимое существительное может использоваться и в форме Предложного падежа (*События-в-Городе*);

– предложения: двусоставное предложение (*Да-Не-Знаю-Я-О-Чем, Мы-столица*); односоставное, определенно-личное предложение (*Пытаюсь-быть-толерантным, Даешь-Революцию, Забаньте-Меня*); инфинитивное предложение (*Обустроить-Владивосток*), безличное предложение (*Как-страшно-жить*).

С помощью ссылок-тэгов выстраивается внутренняя гипертекстовая композиция сетевого дневника-сообщества. Для того чтобы представить её в полном объеме, выявить типологию постов и комментариев, необходимо рассмотреть системные отношения между

ссылками-тэгами. Рассмотрим специфику функционирования ссылок-тэгов в сетевом дневнике-сообществе «Владивосток», соотнеся с заголовками тех постов, которые данные тэги отмечают.

Во-первых, мы выделяем набор ссылок-тэгов, маркирующих интенцию автора, заложенную в посте. На этом основании в сетевом дневнике-сообществе «Владивосток» выделяются посты информативного, директивного и регулятивного типа. При публикации постов информативного типа, автор стремится сообщить читателям значимую информацию. Это намерение отражается в тэгах, маркирующих посты данного типа (*СРОЧНО-В-НОМЕР, События-в-Городе, СМИ, По-секрету-всему-свету*). Наиболее популярная ссылка-тэг в данной группе – *СРОЧНО-В-НОМЕР* (719 использований). Данный тэг дублирует клише публицистического стиля, часто встречающееся в периодических печатных изданиях. Интерфейс сетевого дневника-сообщества не предполагает отдельных выпусков – посты непрерывно следуют друг за другом в хронологическом порядке, однако использование такого тэга подчеркивает тот факт, что сетевой дневник-сообщество является неким аналогом печатных СМИ. Кроме того, ссылка-тэг маркирует те посты, которые, по мнению пользователей, содержат наиболее актуальную на данный момент информацию. Заголовки постов, отмеченных тэгом *СРОЧНО-В-НОМЕР*, носят информативный характер, например, *Троллейбус во Владивостоке сегодня 49 лет, Мост разваливается*; однако могут носить и экспрессивный характер: *Мужик с топором, Очередные вопиющие безобразия на объектах крепости, Миклушевский в пролете*. Экспрессия выражается с помощью использования оценочной лексики (*вопиющие, безобразия*), молодежного жаргона (*в пролете*). Кроме того, заголовок информационного поста может выражать авторскую оценку, не называя темы, например, *Веселенький факт, Чудеса да и только*. Надо отметить, что и сама ссылка-тэг *СРОЧНО-В-НОМЕР* несет в себе экспрессию, так как написание прописными буквами в письменной разговорной речи маркирует повышение интонации. Таким образом, ссылка-тэг *СРОЧНО-В-НОМЕР* отражает в себе специфику сетевого дневника-сообщества:

установка на информативность сочетается здесь с субъективной оценкой этой информации.

Еще одна ссылка-тэг, сигнализирующая об информативной природе сетевого дневника-сообщества «Владивосток» имеет номинацию *События-в-Городе* (631 использование). Написание слова «город» с прописной буквы имплицитно указывает на то, что информация касается именно Владивостока (сравните *Районы-нашего-Города*, но *Приморские-города*). Данная ссылка-тэг указывает на то, что пост содержит информацию о некотором событии, которое произошло или скоро произойдет во Владивостоке. Это подтверждается и заголовками постов, отмеченных данной ссылкой-тэгом. Большинство из них включает в свой состав существительные с событийной семантикой, например, *открытие, выставка, шоу*. Кроме того, заголовки постов, отмеченных данным тэгом, могут содержать в себе официальное название события и его точную дату: *Открытие выставки «Человек играющий» в ЦСИ «Заря», Открытие новой экспозиции на Ворошиловской батарее 9 февраля, Вечер балетных премьер, Кимоно-шоу: «Музыкальное кимоно-2014»(АртЭтаж, 9 февраля 2014 г.), Сегодня во Владивостоке проверяли систему оповещения населения, II этап RC Rally 2012 на кубок г. Владивостока, Приглашаем на "Осенний позитив"!*. Заголовок может включать авторскую оценку какого-либо события, которая выражается с помощью эмотиконов (*Это правда? 0_0*), искаженного написания слов (*Йолка улетела. Разбор полетов*). Однако в целом заголовки постов, отмеченных тэгом *События-в-Городе*, носят информативный характер и называют тему поста.

К группе ссылок-тэгов, маркирующих информативные посты, относится и ссылка-тэг *СМИ* (345 использований). В сетевом дневнике-сообществе «Владивосток» она выполняет две функции. Во-первых, не называя конкретное событие, маркирует пост, как содержащий общественно значимую информацию. Обычно в этом случае в посте следует ссылка на официальные СМИ как источник информации. В этом случае заголовки предельно информативны, например, *Рудневский мост сгорел, Ядерный Могильник в Фокино*. Во-вторых,

данный тэг может указывать на то, что в посте обсуждается непосредственно работа местных СМИ. В этом случае в заголовках отражается авторская оценка (часто негативная), например, *Псевдожурналисты, Примамедиа опять новости трет, Корреспонденты с первого канала блещут своим «профессионализмом»*.

Рассмотренные выше ссылки-тэги, маркирующие информативные посты, дублируют клише публицистического стиля и носят официальный характер. Однако специфика сетевого дневника-сообщества проявляется в установке на неформальность представления информации в посте и последующего обсуждения ее в комментариях. Поэтому параллельно официальным ссылкам-тэгам, здесь функционирует и неофициальный тэг, указывающий на информативную установку поста – *По-секрету-всему-свету* (569 использований). В нем проявляется прецедентность в номинации ссылок-тэгов – используется цитата (название фильма по книге В.Ю. Драгунского «Денискины рассказы»). В этой ссылке-тэге сочетается установка на передачу конфиденциальной информации с ориентацией на максимально широкого адресата (*всему-свету*). За счет чего появляется диссонанс, ощущение неформальности представления информации. Об этом сигнализируют и заголовки постов, объединенных этим тэгом, например, *Зомби нашего городка, ЗАГАДКА – Кто сглазил Пушкинрёва?, Катюша без колбасы*.

К информативным постам можно отнести и развлекательные, публикация которых разрешена в конкретный день. Ссылка-тэг, маркирующая развлекательные посты, носит название дня – *Пятница* (251 использование).

Помимо информативных постов в сетевом дневнике-сообществе реализуются директивные посты, основная цель которых – воздействие на читателя. Это воздействие направлено на стимулирование ответной реакции, которая проявляется в комментариях к посту. Посты-директивы наиболее точно соответствуют общей семантике гипержанра сетевого дневника-сообщества, так как именно в нем проявляется в полной мере связь поста и комментария. В данную группу входят посты, которые являются реализацией жанра объявления в

электронной среде. Как отмечает Е.А. Гагарская, «с одной стороны, семантика самого слова «объявление» говорит о том, что это жанр, сообщающий адресату какую-то информацию, то есть информативный по своей сути. С другой стороны, жанр имеет скрытый императивный подтекст» [Гагарская, 2006, с. 165]. Скрытая императивность проявляется в самой ссылке-тэге, маркирующей посты-объявления: *Куплю-продам-отдам-заберу-познакомлюсь* (38 сообщений). Изъявительные глаголы, объединенные в сложную номинацию, называют запросы, которые могут реализоваться в постах-объявлениях. Императивность в них проявляется имплицитно, так, глагол «куплю» соотносится с императивом «продайте», «продам» с императивом «купите», «отдам» с «заберите» и т.д.

Заголовки постов, отмеченных данной ссылкой-тэгом, также содержат в себе скрытую императивность. Так, в своей вторичной функции (побуждение к действию) выступают вопросительные предложения: *Кто-нибудь едет в Зею Амурской области в ближайшее время?, Где купить длинный телефонный провод? Метров десять, уже сделанный для включения., Где купить игру "Менеджер"?*

В качестве заголовков постов-объявлений используются и повествовательные предложения: *Вакансия главного бухгалтера, Есть билет на хоккей на сегодня, Шкаф*. Однако и в этом случае маркировка поста ссылкой-тэгом со скрытой императивностью, сигнализирует о том, что в посте заложена интенция – намерение автора воздействовать на читателя (предложить вакансию, билет, шкаф).

К постам директивного типа относятся и посты-вопросы. Посты этого типа отличает нацеленность на коммуникацию, так как они содержат в себе вопросительные конструкции, которые являются стимулом для реакции в комментариях. В сетевом дневнике-сообществе «Владивосток» посты-вопросы имеют специальное название, закрепленное в номинации ссылки-тэга *Традиционный вопрос* (654 использований). Это словосочетание активно используется в заголовках постов-вопросов: *Традиционный вопрос: где переделать с 110 на 220, Традиционный вопрос как выселить жильцов?, Традиционный женский вопрос, Традиционный вопрос: почему мандарины?, Требу-*

ется помощь коллективного разума, традиционный вопрос, про пянсе, Традиционный вопрос на знание ПДД. Таким образом, участники сетевого дневника-сообщества могут обратиться с любым вопросом к сетевому сообществу, ответы на который публикуются в комментариях.

Наконец, среди директивных постов выделяются посты-просьбы о помощи, которые маркируются ссылкой-тэгом *Помогите* (241 использование). В эту группу входят посты со следующими заголовками: *Вот наверняка же кто-то знает...Украла деньги с карты банка Приморье, Туроператор «ПЕГАС» бросил своих туристов без еды и питья., Нам бы телефончик!!!, Ста тыщ миллионов вопросов псто!*

Общий директивный характер рассмотренных постов приводит к тому, что, несмотря на различие в установке (объявление, вопрос, просьба), граница между ними довольно размыта. Это отражается и в том, что один пост директивного типа может быть отмечен сразу несколькими ссылками-тэгами. Так, например, пост с заголовком *«Как выселить жильцов?»* отмечен ссылками-тэгами *Помогите, Традиционный вопрос*. Это можно объяснить тем, что в самом вопросе имплицитно представлена и просьба о помощи. Таким образом, ссылки-тэги, отмечающие пост, позволяют выявить прагматическую установку автора поста, даже в том случае, если заголовок не выражает этого прямо.

Помимо информативных и директивных постов в сетевом дневнике-сообществе «Владивосток» функционируют посты регулятивного типа. Они содержат в себе правила публикации и отмечены специальным тэгом *Правила-в-сообществе* (25 использований). Обычно их публикует пользователь с никнеймом *отс*, который является модератором сетевого дневника-сообщества. Он предлагает новые правила к обсуждению (*Чистый четверг или пятница?*), устанавливает правила (*В песочнице новые правила постинга, Достопочтимый народ Vladivostok-a (устанавливается простое правило: Уважение!)*), обращаться к конкретному пользователю (*Пользователю sharolet*).

Посты регулятивного типа могут писать и другие участники сетевого сообщества, в этом случае они чаще всего адресованы модератору. Это может быть предложения по изменению интерфейса сетевого дневника-сообщества: изменение аватара (*Юзерники, юзерники....*), добавление нового тэга (*Как нам обустроить Владивосток – стопицот*). Кроме того, пользователи могут задать вопрос о причине удаления поста (*а куда делся пост про волонтеров?!, А куда девался пост о правилах в блоге Миклушевского?*).

Таким образом, в сетевом дневнике-сообществе «Владивосток», в зависимости от авторской установки, мы выделяем информативные, директивные и регулятивные посты.

Во-вторых, ссылки-тэги позволяют классифицировать посты по тематическому принципу. Это позволяет организовать пространство сетевого дневника-сообщества в виде тематических разделов, соотносящихся с актуальными темами сообщений в печатных СМИ. К этой группе относятся ссылки-тэги, которые не указывают на конкретное событие, а называют сферу жизни общества. В сетевом дневнике-сообществе представлены следующие разделы:

– *Культура* (551 использование). Данной ссылкой-тэгом могут быть отмечены как посты информативного типа (*Элеонора Прей уже здесь, Выбираем имя Собору: итоги опроса, Приглашаем на выставку-ярмарку, Первый зеркальный лабиринт на ДВ*), так и посты-директивы, в том случае, если авторы постов не только освещают культурные мероприятия, но и призывают к их активному обсуждению в комментариях (*Нужен ли Владивостоку «Сквер писателей»?*). Посты, посвященные культуре, могут быть отмечены и ссылкой-тэгом с жаргонной номинацией – *Креатив* (252 использование).

– *Отдых* (225 использований). Отмечены посты, в которых содержится информация о возможных развлечениях в городе, например: *2 января, где-то на Маяке., Народные забавы, фримаркет в воскресенье, Долина Седанки и гора Острая.*

– *Социалка* (149 использований). Данная ссылка-тэг отмечает не только посты с информацией о социальной жизни города, например, *Минвостокразвития обсуждает жилье, Приморский кондитер,*

Приглашаем на "Осенний позитив"!, но и посты-просьбы о помощи, обращенные к читателям сетевого дневника, например, **Юной художнице очень нужна наша помощь!!!, SOS!!! Соотечественники в Сеуле, отзовитесь!, Нужны статистические данные по стоимости продуктов питания во Владивостоке**. Обращение к читателям сетевого дневника-сообщества «Владивосток» предполагает дальнейшее общение с ними в комментариях к посту.

– **Криминал** (213 использований). Данная ссылка-тэг используется для маркировки криминальных новостей, например, **К вопросу о полиции, Драка в совгаванском поезде**. Обращает на себя внимание то, что информация, представленная в сетевом дневнике-сообществе актуальна, в большей степени, именно для жителей города, и не представляет интереса как глобальный информационный повод, например, **Внимание, мошенники доехали и до нас. Мелкие бизнесмены, будьте бдительны. Мошенник давит на жалость теперь и во Владивостоке, Беспредел в городе**.

– **Спорт** (205 использований). Ссылка-тэг отмечает посты, посвященные спортивным событиям, проходящим на Дальнем востоке России, например, **Первый этап Кубка Приморского края по мотокроссу, Письмо в спортлото, Дворовый хоккей**.

Он также может быть связан с постами-объявлениями, в которых предлагается приобрести билеты на спортивные события (**Билет ннада?**), постами-вопросами (**Вопрос средней традиционности**).

– **Учебные-заведения** (91 использование). Ссылка-тэг отмечает посты информативного типа, рассказывающие об особенностях среднего и высшего образования, например, **Суворовцы УСВУ разных лет. Курение, самоволки и др хулиганства;**, **Школа в Йошкар-Оле, Митинг научной общественности**. Кроме того, ссылка-тэг может отмечать и посты директивного типа. Так, например, в посте с заголовком **+100500 лучших школ России** пользователь обращается с просьбой дать ссылку на рейтинг ста лучших школ России. Обращает на себя внимание использование жаргонного наименования +100500 («стопицот») – значение которого «очень много».

– *Медицина* (58 использований). Ссылка-тэг отмечает информативные посты (*Курсы оказания первой медицинской помощи, В больничной палате*) и посты-просьбы (*Требуется срочная помощь*).

Отдельные сферы жизни общества представлены сразу несколькими ссылками-тэгами. Косвенно это указывает на актуальность темы для сетевого дневника-сообщества «Владивосток». Так, например, группа ссылок-тэгов, которые можно объединить названием «Транспорт». К ней относятся тэги: *Транспорт* (499 использований), *Дороги* (419 использований), *Водный-транспорт* (83 использования), *Воздушный-транспорт* (67 использований), *Железнодорожный-транспорт* (44 использования), *Правый руль* (77 использований). Специфический для региона тэг *Правый-Руль* является неофициальным тэгом в данной группе и маркирует посты, посвященные автомобильному транспорту, например, посты со следующими заголовками: *Традиционный вопрос на знание ПДД, Традиционный вопрос: как сдать на права?, И почему в 002 трудно дозвониться?, Когда по Владивостоку ездили жучки., Номера с кодом 725, Почти музей автотостарины.*

Тематическая группа «Природа» включает несколько ссылок-тэгов номинативного характера *Море* (287 использований), *Экология* (256 использований), *Животные* (212 использований), *Рыба* (49 использований), *Тайга* (39 использований). В заголовках постов, отмеченных ссылками-тэгами данной группы, отражается природное своеобразие Приморского края. Встречается упоминание амурского тигра (*Как они поступят с тигром?*), морских животных (*Акулы, В поисках наваги, кальмар, краб, гребешек, икра красная, Айда на рыбный рынок!*), флоры Приморья (*Эфемероиды*).

В группе «Жители города Владивостока» самая популярная ссылка-тэг (705 использований) имеет номинацию *Лица-нашего-города*. Местоимение «нашего» указывает на то, что авторы, которые используют эту ссылку-тэг, являются жителями города Владивостока. Посты, отмеченные ссылкой-тэгом *Лица-нашего-города*, могут быть связаны с политическими деятелями (*Бывший мэр Владивостока, Новым губернатором Приморья станет Пушкарев?, Миклушев-*

ский и факел), деятелями культуры (*Выставка Александра Гунзенова в галерее «Арка»*), историческими лицами города (*Элеонора Прей уже здесь, Наша японская Элеонора Прей, ШтуккенбергЪ – художник и капитан*). К группе «Жители города Владивостока» относится и ссылка-тэг *Жека_Vaи* (197 использований), которая дублирует никнейм популярного в сетевом сообществе автора и связывает воедино все его посты.

Некоторые тематические области получают резко негативную оценку участников сетевого дневника-сообщества, что отражается в номинации ссылок-тэгов. Так, например, негативной оценке традиционно подвергается такая тема, как «Политика». Посты, посвященные данной теме, могут быть отмечены ссылкой-тэгом с номинацией *Гор-Гос-органы* (557 использований), которая расшифровывается как «городские государственные органы» и не выражает оценки. Однако параллельно функционирует ссылка-тэг *Даешь-Революцию* (469 использований), которая в императивной форме выражает полемическое отношение к власти. Заголовки постов, отмеченных данными ссылками-тэгами, также различаются. Ссылка-тэг *Гор-Гос-органы*, в основном, маркирует информационные посты без ярко выраженной авторской оценки (*Трутнев больше не полпред, Общественная палата ПК (список), Небо, вертолет, Пушкирев*). Те посты, которые отмечены ссылкой-тэгом *Даешь-Революцию*, носят ярко экспрессивный характер (*Даешь Дальневосточную Республику!, Мстить будем?, Сопротивление Владивосток, Главный враг Владивостока, Во Владивостоке прошел митинг против нового закона о митингах*). В случае использования ссылки-тэга *Даешь-Революцию*, заголовков может не называть тему поста, а выразить оценку автора. Например, в посте директивного типа, посвященного повышению тарифов, встречается заголовок *Традиционный вопрос (кого удавить?)*. Разговорная лексика (*удавить*) выражает резко негативную оценку автора.

Иронической оценке подвергается и такая тема, как «ЖКХ», что ярко проявляется в одном из заголовков, представляющих альтернативную расшифровку данной аббревиатуры (*ЖКХ – живи как хочешь*). В этой тематической группе функционирует ссылка-тэг с

нейтральной номинацией *ЖКХ* (137 использований), однако используется и ссылка-тэг с экспрессивной номинацией – *Водоканальи* (89 использований). Он имеет узконаправленное использование, так как в большинстве случаев маркирует посты, посвященные работе «Водоканала». В номинации обыгрывается слово «каналья» (интернет-жаргон, в значении мошенник, плут, бестия, пройдоха), что добавляет ссылке-тэгу ироничный оттенок. Данное слово часто дублируется в заголовках постов, например, ***Спасибо Водоканальям?, О чем молчат водоканальи.***

Тема «Строительство» также представлена сразу несколькими ссылками-тэгами. Во-первых, это инфинитивная конструкция, наиболее нейтральная в своей номинации: *Обустроить-Владивосток* (626 использований). Обычно эта ссылка-тэг маркирует посты информативного типа, посвященные благоустройству города, о чем свидетельствуют заголовки отмеченных постов, например, ***Новый памятник во Владивостоке, Платная парковка в центре Владивостока не за горами, Площадь Семёновская, смотрим под ноги.*** Однако ссылка-тэг *Обустроить-Владивосток* может маркировать и посты директивного типа, например, ***традиционный вопрос (об урнах для раздельного мусора).*** Данная ссылка-тэг не связывает содержание поста с определенным событием, а отмечает сам процесс обустройства города, его необходимость. Ссылка-тэг может отмечать посты, посвященные конкретному событию. Так, тэг *Великие Стройки* (514 использований) был введен в сетевой дневник-сообщество для маркировки постов, информирующих о подготовке к саммиту АТЭС 2012. После того как саммит завершился, функции ссылки-тэга расширились. В настоящий момент ссылка-тэг *Великие Стройки* маркирует посты, посвященные строительству в городе. Это отражается в заголовках отмеченных постов, например, ***Очередные вопиющие безобразия на объектах крепости, ..офис своими руками...*** В номинации ссылки-тэга обыгрывается клише публицистического стиля – «Великие стройки коммунизма», которое в контексте жизни города приобретает иронический оттенок. Ирония подкрепляется и графически – оба слова начинаются с прописных букв.

Еще одна тематическая группа «Символы города». Она включает в себя две ссылки-тэга, которые различаются по отсутствию/наличию оценочной семы в номинации: *Символика* (129 использований), *Столбик-и-другие-Символы* (249 использований). Ссылка-тэг *Символика* в основном маркирует посты с нейтральными заголовками, например, *Дальневосточная авиакомпания Аврора, Тигры Владивостока, Талисман хоккейного клуба Адмирал, Выбираем имя Собору, Нужен ли Владивостоку «Сквер писателей»? , День флага*. Что касается ссылки-тэга *Столбик-и-другие-Символы*, то его появление в сетевом дневнике-сообществе «Владивосток» связано с установкой вдоль тротуаров защитного ограждения, оказавшегося не слишком надежным. Это вызвало шквал критики в интернет-среде и привело к введению новой ссылки-тэга. Он маркирует посты со следующими заголовками: *Таинственный столбик ...как? зачем?.., перепись столбиков в городе., У нас вырос столбик!, Про Русскую и столбики, Зацените подарок от мэрии горожанам*. Впоследствии ссылка-тэг *Столбик-и-другие-Символы* стал использоваться для обозначения новых символов города (*лучший логотип 75-летия со дня основания Приморского края*) и проблем с тротуарами (*Весна. Растаяли бордюры, Уничтожают тротуары, Доска позора Владивостока*). Ссылка-тэг *Столбик-и-другие-Символы* маркирует не только информативные, но и императивные посты, например, *Традиционный вопрос – что такое ливневая канализация и насколько она совместима с бытовой?., Во что вы превратили площадь Фокина?*.

Наконец, посты могут быть посвящены непосредственно жизни сетевого дневника-сообщества «Владивосток». В этом случае в качестве ссылки-тэга используется неофициальная номинация сетевого дневника-сообщества – *Песочница* (355 использований). Слово «песочница» пришло из профессионального жаргона программистов и означает сайт, который не является популярным и поисковые системы не ранжируют его по запросам. Едва ли сетевой дневник-сообщество «Владивосток» можно назвать непопулярным ресурсом, если учесть, что он занимает 147 место в общем рейтинге, включаю-

щем 115682 сетевых дневника. Таким образом, номинация ссылки-тэга *Песочница*, скорее, является отражением общего иронического настроения, характерного для компьютерно-опосредованной коммуникации. Слово «песочница» и производное от него «сопесочники», обозначающее участников сетевого сообщества, активно используется в заголовках постов, например, *Просто интересно мнение Песочницы, Подарки 25\$ всем интересующимся сопесочникам на аренду жилья*.

Таким образом, оформляя тематические разделы в сетевом дневнике-сообществе, ссылки-тэги отражают и то, в какой степени выделенные темы актуальны для участников сетевого сообщества. Параллельно с нейтральными номинациями, называющими сферу жизни общества, функционируют ссылки-тэги с эмоционально-оценочными номинациями, которые обычно маркируют посты, посвященные событию, вызывающую наибольший резонанс в сетевом дневнике-сообществе.

В-третьих, мы выделяем группу ссылок-тэгов, маркирующих статус города Владивостока и его географическое расположение. Наличие ссылок-тэгов данной группы связано с тем, что Владивосток является крупным городом-портом, административным центром Приморского края, который граничит с Китаем и Северной Кореей. Поэтому посты, опубликованные в сетевом дневнике-сообществе, могут быть посвящены не только жизни города, но и всего дальневосточного региона, а также международным связям Владивостока. Максимально широкий контекст представлен в подгруппе тэгов, которые объединены темой «Владивосток и его место в мире». Ссылки-тэги данной подгруппы указывают на то, что в посте устанавливается связь Владивостока с другими городами, например, *Лучший-Город* (324 использования). В первую очередь, в нем отражается положительная оценка города, что подтверждается заголовками отмеченных постов, например, *Небесные замки, Дом с мезонином, Игорь Пушкарёв признан лучшим мэром на Дальнем Востоке*. Однако, кроме этого, в номинации ссылки-тэга *Лучший-Город* проявляется имплицитное противопоставление всем другим городам. Высо-

кий статус Владивостока подчеркивается и в номинации ссылки-тэга *Мы-столица* (335 использований), который указывает на то, что Владивосток является административным центром Приморского края. В этой ссылке-тэге также есть имплицитное противопоставление другим городам – не столько Москве как столице России, сколько Хабаровску, как административному центру Дальневосточного округа, что проявляется и в заголовках постов, отмеченных данной ссылкой, например, *Шах и мат, хабруйцы*. В слове «хабруйцы» наблюдается контаминация двух слов – «Хабаровск» и «Бабруйск» (интернет-жаргонизм, называющий вымышленный город, выражает негативную оценку). Эта антиномия «свое-чужое» проявляется и в номинации такой ссылки-тэга, как *Владивосток-и-остальная-Россия* (396 использований). Соединение в сочинительном ряду «Владивостока» и «остальной России» предполагает равенство обоих элементов. Посты, отмеченные этим тэгом, могут включать в себя информацию о событиях, которые происходят в других городах России, но связаны с жизнью Владивостока, например, *Камчатка отказалась от Авроры, Памятник Задорнову, Город падающих елок и Белое пятно в Новосибирске, Давай, Россия!*

В подгруппу ссылок-тэгов, вписывающих город Владивосток в мировое пространство, входит и ссылка-тэг с номинацией *Саммит* (297 использований). Изначально он отмечал посты, связанные с саммитом АТЭС 2012 года, в частности, посвященные строительству кампуса ДВФУ (*Кампус ДВФУ изнутри, На острове Русский горит столовая Крокуса, Город у моря: наследство АТЭС Саммит уехал, цирк остался.*), строительству отелей (*На гостиницы Hayatt выделили ещё 600 млн. рублей*). После завершения саммита функции данной ссылки-тэги расширились: он стал маркировать посты с международной информацией, например, *Последствия ввода безвизового режима с Южной Кореей*.

В сетевом дневнике-сообществе часть постов посвящена не конкретно Владивостоку, а жизни всего региона. В связи с этим используется две ссылки-тэга. Во-первых, ссылка-тэг *Приморский Край* (373 использования), который маркирует посты, посвященные жизни

Приморья в целом. Данная ссылка-тэг отмечает посты со следующими заголовками: *Может пора объявить о независимости Приморья, от всей другой страны? Продолжаю рассказ о Тернейском районе., Для начала про Амгу.* Во-вторых, ссылка-тэг с номинацией *Приморские-города* (93 использования), которая связывает информацию в посте с конкретным городом. Это может быть собственно Владивосток (*Просто фотографии V, Нужны статистические данные по стоимости продуктов питания во Владивостоке.*), Уссурийск (*Владивосток-Уссурийск-Владивосток на мопеде*), Находка (*Находка через глазок мобильного телефона, Привет из Находки*), Арсеньев (*Убитые дороги города Арсеньева*), Артем (*Прогулки по Артему*), Фокино (*Фокино – тоже город*). Ссылки-тэги, маркирующие связь содержания поста с Приморским краем не имеют оценочного элемента в значении. Таким образом, Владивосток вписывается в мировое пространство на следующих уровнях:

- 1) Приморский край: в соответствии с географическим и статусным положением (*Приморский край, Приморские-города, Мыстолица*);
- 2) Дальний восток: противопоставляется Хабаровску (*Мыстолица*);
- 3) Россия (*Владивосток-и-остальная-Россия*);
- 4) Весь мир (*Лучший-город*).

Содержание поста может быть географически связано и с внутригородскими топонимами. Об этом сигнализируют ссылки-тэги, объединенные подтемой «топонимы города Владивостока». Ссылки-тэги данной подгруппы связывают содержание поста с конкретной территорией. Самый популярный тэг данной группы носит обобщающий характер – *Районы-нашего-Города* (321 использования). Остальные ссылки-тэги называют отдельные микрорайоны города Владивостока: *Вторая Речка* (196 использования), *Чуркин* (166 использований), *Луговая* (46 использований), *Тихая* (33 использований), *Первая речка* (30 использований), *Баляева* (27 использований), *Нейбута* (71-микрорайон (23 использования)). Далекое не все названия микрорайонов используются в качестве номинации ссылок-тэгов се-

тевого дневника-сообщества. Часть ссылок-тэгов объединяют в своей номинации сразу несколько районов. Так, ссылка-тэг *Пригород* (82 использований) называет территории, которые расположены в пригороде города (Академгородок, Весенняя и др.). Ссылка-тэг *Острова* (201 использование) маркирует информацию, связанную с островами Русский, Попов, Рейнеке, входящими в состав города. Кроме того, целый ряд микрорайонов (Центр, БАМ, Набережная) оказались не учтены. Это может быть связано с рядом причин – география проживания участников сетевого дневника-сообщества, интенсивность развития отдельных территорий, проблемность района – все это может приводить к частому упоминанию конкретного района. В то же время некоторые топонимы Владивостока получают специальную ссылку-тэг. Так, например, небольшой остров *Папенберг* (24 использования), находящийся в бухте «Новик» Русского острова, становится объектом внимания участников сетевого дневника-сообщества «Владивосток» и получает отдельную ссылку-тэг. Кроме того, его название часто употребляется в заголовках постов, например, *Чистое сердце острова Русский, Мусор на Папенберге*. Являясь «сердцем острова Русский», информационно Папенберг, в первую очередь, связан с субботником, проходившим на острове осенью 2013 года. Однако данная ссылка-тэг может выступать и в качестве неофициального символа города Владивостока. Она отмечает посты, посвященные жизни города, что отражается в заголовках отмеченных ей постов, например, *Есть ли жизнь в Семеновском переходе?, Удивляюсь каждый раз, когда прохожу по переходу возле Универсама, Помогите бедному пианино*.

Отдельной ссылкой-тэгом *Мосты* (309 использований) – отмечаются посты, связанные с Золотым и Русским мостом. Эта ссылка-тэг может сигнализировать о том, что пост посвящен мостам (*Небесные замки, Мост разваливается*) или отмечать мост как место проведения какого-либо мероприятия (*Первомай на Мосту, Очередной "флешмоб" на Мосту, Огонь олимпиады во Владивостоке, Гроза в пятницу*). В рассмотренной подгруппе ссылок-тэгов отсутствует категория оценки, что связано, видимо, с тем, что участники сетевого

сообщества не склонны иронизировать по поводу микрорайонов, в которых проживают. Несмотря на то, что сетевой дневник-сообщество называется «Владивосток», география интересов его участников оказывается гораздо шире. Посты, публикуемые в сетевом дневнике-сообществе, могут быть посвящены жизни Владивостока, других городов Приморья (Артем, Арсеньев, Находка, Фокино), Приморского края в целом, Хабаровска, России. Такая широкая география отражается и в профайле сетевого дневника-сообщества. Наряду с указанием на то, что сетевой дневник-сообщество посвящен жизни города: «Свободные люди в свободном городе Владивосток», мы встречаем указание и на более широкую географию интересов: «Всем кому дорог Приморский край – Добро Пожаловать!!!:)».

Таким образом, объектом интереса участников сетевого дневника-сообщества является город Владивосток, который представляется не изолированным объектом, а статусно и географически вписанным в окружающий его мир.

Сетевой дневник-сообщество является информационным ресурсом, который характеризуется ярко выраженной личной оценкой в публикациях. Наибольшая экспрессия связана с темой политики и теми событиями, инициатором которых выступает власть, что подтверждается такими ссылками-тэгами как *Водоканальи*, *Даешь революцию*. В тоже время существует группа ссылок-тэгов, основная функция которых – выражение авторской оценки публикуемой в сетевом дневнике-сообществе информации. Таким образом, в четвертых, мы выделяем ссылки-тэги *с оценочной функцией*. Например, ссылка-тэг *Как-страшно-жить*, которая часто используется в сетевом дневнике-сообществе (737 использований). Такая инфинитивная конструкция отражает некий универсальный опыт и дает содержанию поста объективную оценку. Предполагается, что содержание поста негативно оценивается всеми участниками сетевого сообщества. Обычно негативной оценке подвергаются конкретные события, поэтому, в первую очередь, данная ссылка-тэг маркирует посты информативного типа, например, *Очередная точечная застройка*

*угрожает городу. На этот раз на улице Днепровской., Здания кото-
рые нужно снести во Владивостоке., ДТП.*

Однако он может отмечать и посты императивного типа, напри-
мер, посты-вопросы:

Традиционный вопрос.

Полчаса назад ехал по мосту Де-фриз – Седанка, наслаждался прекрасным видом в сторону Тавричанки. Там стеной шел пожар... Возможно, кто-то так неудачно пал пустил. Пожар было видно и с Седанки, и с Чайки... Позвонили по номеру 010, звонок приняли, хотя и не могли долго понять, где горит. Теперь вопрос. Почему при "режиме повышенной готовности в связи с пожароопасной обстановкой" такие палы слабо отслеживаются?

Tags: [Да-Не-Знаю-Я-О-Чем](#), [Как-страшно-жить](#), [Помогите](#), [СРОЧНО-В-НОМЕР](#), [Традиционный-вопрос](#), [Экология](#)

Данный пост включает в себя и информативную часть (она маркируется тэгом *СРОЧНО-В-НОМЕР*), и директивную (ссылки-тэги *Помогите* *Традиционный-вопрос*). Таким образом, в пределах одного поста могут выражаться несколько интенций автора. Ссылка-тэг *Как-страшно-жить* выражает общую негативную оценку происшествия.

Субъективная оценка маркируется ссылкой-тэгом *Пытаюсь-быть-толерантным* (677 использований). С помощью сочетания слов «пытаться» (в значении «делать попытку, стараться, пробовать что-нибудь сделать» [22]) и «толерантный» («способный, умеющий терпимо относиться к чуждому» [22]) выражается не общественная, а личная негативная оценка автора, его попытка принять события, которые ему чужды. Данная ссылка-тэг не только выражает экспрессию, но и указывает на то, что негативной оценке подвергается нечто чужое, противопоставленное Владивостоку. Например, Хабаровск. Так, этой ссылкой-тэгом отмечены посты со следующими заголовками: *Хабруйские переписали свой гимн*, *Шах и мат, хабруйцы*.

Сетевой дневник-сообщество является гипержанром, в пределах которого плотно взаимодействуют жанр поста и комментария. Автор

поста во многом определяет ход его дальнейшего обсуждения в комментариях. Он может влиять на это, выбирая тип поста (информативный пост предполагает обсуждение темы, в то время как директивный пост и комментарии предполагают конструкцию вопросно-ответного типа), тематическую отнесенность сообщения (часть тем предполагает эмоциональное обсуждение), характеристику по географическому признаку. Кроме того, существует несколько ссылк-тэгов, которые выражают установку на использование специфических дискурсоприобретенных жанров в комментариях – флейм, флуд и «креатифф». Таким образом, в-пятых, мы выделяем группу тэгов, **указывающих на дискурсоприобретенные жанры**. К этой группе, в первую очередь, относится ссылка-тэг *Вброс*. Его номинация связана с фразой «shit hits the fan», возникшей в США в 1960-х. Эта ссылка-тэг предполагает, что в комментариях возникнет неконтролируемое обсуждение – флейм. Этот дискурсоприобретенный жанр определяется как «словесная война», неожиданно возникшая в ходе бурного обсуждения, в процессе которого участники забыли о первоначальной причине, перешли на личное и не могут остановиться» [Лутовинова, 2009, с. 235]. Высокая частотность использования ссылки-тэга *Вброс* (1494 использований) является показателем того, что сетевой дневник-сообщество имеет изначальную установку на крайнюю коммуникативность. Причем, зачастую именно информативные посты получают данную метку, например, *Очередные столбики пали в неравной борьбе, Край планирует поднять стоимость проезда в автобусах*.

Кроме того, в сетевом дневнике-сообществе используются тэги *Да-Не-Знаю-Я-О-Чем* (645 использований), *Забаньте-Меня* (289 использований), которые маркируют отсутствие смысловой нагрузки в посте или несоответствие темы поста набору тем сетевого дневника-сообщества. Такие ссылки-тэги дают установку на использование в комментариях еще одного дискурсоприобретенного жанра – флуда. Он описывается следующим образом: «поток сообщений, не несущий никакой смысловой нагрузки в отношении того контекста, в который он помещается» [Лутовинова, 2009, с. 266]. Это, своего рода, прово-

кация, которая, меж тем, строго регламентирована, так как существование этих тэгов определяется модератором.

Наконец, в-шестых, мы выделяем ссылки-тэги, функция которых – **указание на использование креолизованных элементов в посте**. Данная группа представлена единственной ссылкой-тэгом *Фото-Видео* (590 использований). Обычно он сопровождает другие ссылки-тэги, например, *Отдых, Приморский Край, Природа, Фото-Видео*. Отдельно он может использоваться в том случае, если креолизованный элемент обладает наибольшей прагматической ценностью в посте, например:

Фото

Tags: **Фото-Видео**

Таким образом, ссылка-тэг выполняет несколько важных функций в сетевом дневнике-сообществе. Она позволяет маркировать тип поста, его тематическую отнесенность, установить связь информации в посте с географическим объектом, указать наличие креолизованных элементов в посте. Кроме того, она выполняет важную модальную функцию, выражая авторскую оценку содержания поста и его установку на дальнейшее развитие коммуникации. Исходя из этого, мы считаем, что структурные ссылки-тэги формируют многомерное пространство сетевого дневника-сообщества «Владивосток». Оно представляет собой множество пересечений различных параметров, образующих в итоге сеть, на которой расположены посты.

2.2.2. Никнеймы как способ репрезентации адресанта

Рассмотрим концепцию адресанта и адресата, представленную в сетевом дневнике-сообществе «Владивосток». Адресант является массовым, но при этом количество авторов, имеющих право публиковать посты в сетевом дневнике-сообществе, ограничено. В этот круг входит 2859 человек, каждый из которых зарегистрирован на портале «Живой журнал», а значит, имеет личный сетевой дневник. Каждый пост сопровождает гиперссылка, связывающая его с личной страницей автора. Такая гиперссылка номинируется никнеймом (именем, которым наделяются участники компьютерно-опосредованной коммуникации). Никнейм является одним из основных средств саморепрезентации пользователей в Интернете. Классификация никнеймов по тематическим группам позволит выделить основные характеристики адресанта сетевого дневника-сообщества «Владивосток».

В первую группу мы выделили никнеймы, которые образованы от имени и фамилии или полностью дублируют их, например, *Alexey Kuznetsov, Dmitry Bogdan, Nikolay Panyavin, Petr Rojkov, Roman Khikhlukha, Sergei Tarasov, andrey_morgan, eugeen_nasonov, eugene_ivanov*. В большинстве никнеймов используется написание латиницей. Это связано с техническим фактором – при регистрации в «Живом журнале» не предусмотрено использование кириллицы. Однако развитие технологий и все большая интеграция жанров компьютерно-опосредованной коммуникации привели к тому, что в настоящее время пользователь может зарегистрировать сетевой дневник через аккаунт в социальных сетях, в которых представлена и латиница, и кириллица. Таким образом, и среди пользователей сетевого дневника-сообщества стало распространяться кириллическое написание никнеймов. Они в большинстве случаев совпадают с реальным именем и фамилией пользователя, так как в социальных сетях требуется достоверная информация: *александр ремек, валентин каверин, Василий Соловьев, Вероника Лаптева, Витрук Герман, Влад Коротков, Галина Шароватова, Дмитрий Кирьянов*. Реже никнейм состоит из отыменного прозвища: *Рыся, Палыч*. Выбор между полным вариан-

том и прозвищем определяется не только желанием пользователя, но и возможностями, которые предоставляет та или иная социальная сеть.

Регистрируясь на портале «Живой журнал», пользователь имеет большую свободу в номинации никнейма. Наравне с заглавными буквами в имени и фамилии (*Nikolay Panyavin, Petr Rojkov*) могут использоваться и строчные (*andrey_morgan, eugeen_nasonov, eugene_ivanov, lada_glybina*). Обычно строчное написание начальных букв сопровождается нижним подчеркиванием между именем и фамилией – такая структура используется в номинации адресов электронных писем и можно предположить, что никнейм в этом случае дублирует электронный адрес. Имя и фамилия могут быть написаны слитно, образуя сложную номинацию: *alexvinogradov, igorvolkov*. Кроме того, имя и отчество могут быть представлены в никнейме в виде инициалов, в этом случае они отделяются от фамилии нижним подчеркиванием: *ivanov_a_a, ivanov_sa*. Никнеймы могут включать в себя только один элемент, например, фамилию пользователя (*aksanov, kirsanov*) или его имя (*vikulchiik, olessonka, danochka*).

Сетевой дневник могут вести несколько пользователей, в этом случае никнейм обычно включает имена всех авторов (*lena_olya, anka-ksu*). Так как имена повторяются, пользователи стремятся индивидуализировать никнейм с помощью графических средств. Нижнее подчеркивание может использоваться для того, чтобы графически выделить никнейм. Оно обрамляет имя с двух сторон, например, *_alexei_, _gregory_*. Также нижнее подчеркивание может отделять каждую букву, например, *a_l_l_e_x*. Наряду с нижним подчеркиванием в написании встречается и другой символ, характерный для интернет-дискурса – @. Традиционно он используется вместо буквы «а», например, *Русл@н*.

Участники сетевого дневника-сообщества используют словообразовательные суффиксы в отыменных никнеймах, в основном с уменьшительно-ласкательным значением: - ушк (*andrushka_il*), - оньк (*olessonka*), -ишк (*marishka335*), -очк (*danochka*), -ик (*lelik_kulelik*). Используются разговорные варианты имени, например, *evvgesha*

(вместо Евгения). В написании имени могут встречаться элементы интернет-жаргона, например, искажение имени согласно законам «олбанского письма» – *dinizko* (от «Дениска»). Такие словообразовательные модели указывают на неофициальную тональность коммуникации, установку пользователей на языковую игру.

Никнеймы могут прямо или косвенно указывать на возраст пользователя. Прямое указание на возраст осуществляется при помощи специального элемента, обозначающего год рождения. Он идет после основной части никнейма, которая образована от имени, например, *bacek1984*, *andkaz73*, *dasha_86*, *ddv83*, *eli1983*, *garry_71*, *mafy69*, *argentino77*, *dgan72*, *dimasan76*, *dusya82*, *e_lena81*, *inna1966*, *alenushka1961*, *painter88*, *ziborg1982*. Исходя из полученных данных, можно предположить, что возраст участников сетевого сообщества колеблется примерно от 20 до 55 лет (самый возрастной пользователь с никнеймом *tomara1959* (55 лет)). Однако чаще всего в никнеймах встречается указание на возраст в диапазоне от 30 до 40 лет. С одной стороны, это может означать, что пользователи среднего возраста активнее пользуются сетевым дневником-сообществом и Интернетом вообще. С другой стороны, указание даты рождения в никнейме связывает его с адресом электронной почты. Такое сближение было характерно для конца 90-х – начала 2000 годов, таким образом, в выборе никнеймов отражается изменение способов саморепрезентации в интернет-среде.

Цифры не всегда указывают на дату рождения человека. Они могут нести и другую информацию, например, год создания дневника (*yurick2002*).

Некоторые никнеймы не включают именной компонент и состоят полностью из цифр, расшифровать их значение практически невозможно, например, 020023, 2211103. Если только сам пользователь не объяснит это на своей странице. Так, никнейм с номинацией 1723 (год основания Екатеринбурга) сопровождается комментарием в личной анкете пользователя: «Екатеринбург+Свердловск». Таким образом, никнейм, включающий цифры, может указывать не только на возраст пользователя, но и на место его проживания или круг интересов.

Еще одна функция цифр в номинации никнейма, отличная от предыдущих – это выполнение роли графем, которые заменяют буквенные знаки или целые служебные слова, что является проявлением языковой игры пользователей. Замена может происходить на основе графического сходства цифры и буквы. Так, цифра 0 используется в качестве буквы «о» (*entr0pia, un_f0rgiven, death_v0ice, mi0s0tis*), 1 является аналогом латинской буквы «i» (*g0pn1k, dzenn1, paran01c*), 3 заменяет букву «з» (*kolyan_3vokzala*), а 4 букву «ч» (*klubni4ka83, vra4_pohmetolog*) или «щ» (*4egal*), цифра 6 заменяет букву «b» (*v_bedre*). Замена может происходить и по фонетическому принципу, если цифра и служебное слово (часть слова) омофоничны. Так, цифра «2» используется вместо английского слова *to* (*just2commentu*), «4» вместо английского сочетания *for* (*manyana_4ever*), а «8» вместо «at» (*sk8er_girrrl*). Надо заметить, что замены по такому принципу пришли к нам из английского языка, что ярко демонстрируют приведенные примеры. Однако похожий процесс может происходить и в русских словах, например, в слове «простота» сочетание букв «сто» заменяет цифра 100 (*pro100ta*), цифра 6 используется вместо звука «ш» (*fani6ba*). Таким образом, использование цифр при создании никнеймов не ограничивается указанием на дату рождения пользователя или дату создания дневника. Они могут выступать в качестве особых графем, заменяющих буквенные знаки.

Возраст же пользователя выражается не только цифрами, но и с помощью лексем, которые косвенно передают эту информацию: *malodevotchka, tamoolia, babusya_dusya, oldmann*. Данные никнеймы не могут служить источником информации о действительном возрасте участников, так как пользователи имеют свободу в формировании своего образа. Многие исследователи, характеризуя интернет-дискурс (Н.Г. Трофимова, Н.Г. Асмус, О.В. Лутовинова), используют термин М.М. Бахтина «карнавализация», отмечая тот факт, что пользователи могут выбирать для себя речевую маску. Поэтому О.В. Лутовинова вводит специальный термин «виртуальная языковая личность», который характеризует следующим образом: «мы считаем, что термин «виртуальная личность» может быть применим как к спе-

циально конструируемой, вымышленной личности (сохраняя в этом значении синонимы «виртуал», «клон», «мульти»), так и к любой личности, погруженной в ситуацию взаимодействия в виртуальной реальности, поскольку реальное «я» человека в виртуальном пространстве неопределимо» [Лутовинова, 2009, с. 87]. Таким образом, любой никнейм характеризует, в первую очередь, виртуальную языковую личность, поэтому информация, полученная нами из никнеймов, может не соотноситься с реальностью.

Впрочем, дистанция между реальной и виртуальной языковой личностью может сокращаться. Так, использование отыменных и отфамильных никнеймов, сигнализирует об открытости пользователя, его стремлении сообщить достоверную информацию. В то же время это устанавливает дистанцию между читателем и автором, настраивая адресата на официальную тональность общения.

В никнейме может содержаться информация о возможном месте проживания пользователя. Чаще всего содержится указание на то, что пользователь является жителем города Владивостока. На это указывает слово «Владивосток» в никнейме: *vladivostok_70*, *vladivostokblog* или сокращение *vl* (*vld*, *vlad*), которое присоединяется к основной части никнейма в качестве дополнительного элемента. Он может следовать за основной частью никнейма: *aborigenvl*, *alexander_vld*, *alexisvl*, *all_vl*, *allmevl*, *aniri_vl*, *arkmor_vl*, *baptisti_vl*, *basta_vlad*, *berta_vl*; либо, наоборот, располагаться перед основной частью никнейма: *vl_deti*, *vl_marshall*, *vl_primru*, *vlad_born*, *vlad_cat*, *vlad_hammer*. Мы считаем, что постановка перед именной частью актуализирует данный элемент, пользователь в первую очередь презентует себя в качестве жителя города. Из 2859 никнеймов 124 содержит элемент, указывающий на то, что пользователь является жителем Владивостока.

Отнесенность к Владивостоку проявляется и в том, что никнейм может содержать в себе название различных городских топонимов, например, *churkin_man* (мыс Чуркин), *sabaneeva* (ул. Сабанеева), *shamora_30* (бухта «Шамора»). Иногда топоним обыгрывается в никнейме, например, *zlata_rogova* (бухта «Золотой рог»), название бухты представлено в виде имени-фамилии пользователя. Возможно

указание на конкретный архитектурный объект в никнейме, например, *churkinsky_most*. Сетевой дневник этого пользователя посвящен информации о строительстве мостов во Владивостоке. Таким образом, никнейм используется не для саморепрезентации, а, подобно ссылке-тэгу или заголовку, указывает на тематическую отнесенность данного сетевого дневника.

География использования топонимов не ограничивается Владивостоком, в никнеймах встречаются обозначения Приморского края: для этого используется весь никнейм (*primorochka*), часть никнейма (*leraprimorochka*), элемент *prim*, который встречается в основном в сочетании с названиями фирм (*primedance*, *primfil*, *primmg*, *primtv*, *primusvsk*, *primvideo*). Отнесенность пользователя к Дальнему Востоку маркируется с помощью присоединения элемента *dv*: *aztek_dv*, *gnus_dv*, *mangust_dv*, *mashunchik_dv*. Данный элемент может и самостоятельно использоваться в качестве никнейма: *_dv_*.

Отнесенность к конкретному региону выражается с помощью цифр. Так, в состав никнейма может входить автомобильный код Приморского края: *greh_25*, *izya_25*. Наш материал показал, что код добавляется и к началу никнейма: *25rus_alex*. География участников сетевого дневника-сообщества не ограничивается только городом Владивостоком и Приморским краем. Среди авторов постов встречаются и жители Хабаровского края. На это указывают никнеймы, к которым добавляется элемент с кодом города 27, например, *27_region*, *27_zlob* либо с сокращенным обозначением Хабаровска (*khb*). В никнеймах находит отражение противостояние Владивостока и Хабаровска. Например, никнейм *bydlo_khb* несет в себе негативную оценку, которая выражается за счет использования слова «быдло» (в «Большом толковом словаре» данное слово имеет помету «презрительное»). Судя по информации в личной анкете пользователя («Хабруйское быдло»), этот никнейм все же является речевой маской.

В никнеймах встречаются элементы, которые сигнализируют о том, что география участников сетевого дневника-сообщества «Владивосток» выходит за пределы Дальнего востока России. Таких случаев немного, поэтому они не образуют системы. Однако они сигна-

лизируют о том, что участники сетевого дневника-сообщества не имеют жесткого ограничения по географическому признаку.

Во-первых, это использование в никнеймах названий крупных городов России, для обозначения которых используются особые сокращения: *gas_vl_msk*, *mschwirtz* (Москва), *aneta_spb* (Санкт-Петербург), или целые названия города: *malinka_samara* (Самара).

Во-вторых, в никнеймах косвенно отражается географическое соседство Владивостока с Китаем. Так, в качестве никнеймов могут использоваться китайские имена *chunhuangju*, *dong_mei*. Мы, конечно, можем предположить, что выбор такого никнейма связан не с национальностью пользователя, а со сферой интересов, частично это подтверждается описанием в профайле *dong_mei*: «Непутёвые заметки китаезированной барышни». Никнейм может фиксировать на письме китайское произношение русских имен: *liubofei* (Любовь). Кроме того, влияние китайского языка проявляется и в том, что название города Владивостока в никнейме может быть переведено на китайский язык: *lu_haishenwai* (Владивосток) *laoshiyihaihsenwai* (учитель из Владивостока). Эти никнеймы сигнализируют о тесных связях Владивостока с городами соседних стран, а также косвенно указывают на тематику личного сетевого дневника.

В-третьих, в качестве никнеймов могут употребляться географические объекты, расположенные далеко от Владивостока. Например, название американского штата *california_csw* (Калифорния), района Франции *corsika* (Корсика), американского города *filadelfa* (Филадельфия).

Никнейм может указывать на род занятий пользователя. В сетевом дневнике-сообществе ряд никнеймов указывает на профессию пользователя: *direqtor* (директор), *dj_anima* (диджей), *elektrik_dv* (электрик), *doctor_elena* (доктор), *doctor_vesna* (доктор), *prorab_ru* (прораб), *professorskafa* (профессор), *premierminister* (премьер-министр), *teacher_r* (учитель). Пользователи имеют возможность объяснить значение своего никнейма в личной анкете. Например, пользователь *prorab_ru* так описывает свою деятельность: «По образованию инженер-строитель ПГС. некоторое время работал прорабом в Москве, те-

перь чуть выше, но все тоже болото». Таким образом, в никнейме отражается реальная сфера деятельности пользователя. Название профессии в никнейме может косвенно сигнализировать о типе постов, публикуемых автором. Так, никнейм популярного в сетевом дневнике-сообществе «Владивосток» пользователя *newsmaker_su* может быть переведен на русский язык как «редактор новостей». Посты, публикуемые под этим никнеймом в сетевом дневнике-сообществе, в большинстве случаев относятся к информативному типу, что подтверждается частотным использованием следующих ссылок-тэгов: *СРОЧНО-В-НОМЕР*, *Лучший-Город*, *Столбик-и-другие-Символы*, *Как-страшно-жить*.

Никнеймы, указывающие на профессию, часто сопровождаются конкретизатором, который называет имя пользователя (*anima*, *Elena*) или указывает на географию проживания (*dv*, *ru*). Среди номинаций профессий распространена модель с греческим корнем *log* (слово). Такие слова принадлежат научному стилю, например, *firstomatolog*, *parazzitolog*, *vra4_pohmetolog*, *ihnolog*. Могут образовываться и новые слова по этой модели: *humanolog*. В профайле содержится перевод на русский язык («Человековед»).

Никнейм может называть не только специалиста определенной области, но и саму область: *psychology_vlad*. Предполагается, что виртуальная личность с таким никнеймом занимается психологией. Такая номинация имеет переносное значение, перенос осуществляется с помощью метонимии (перенос названия профессии на номинацию человека). Похожий перенос осуществляется и в случае, если никнейм включает в себя название компании, в которой предположительно работает пользователь: *avto_drom*, *atapryal*, *dv_region_plus*, *dvmusic*, *vladshopper*. Особенность таких сетевых дневников в том, что в них публикуется информация о компании, чаще всего рекламного характера. Адресантом в таком случае можно считать не одного человека, а всех работников данной компании, поэтому можно говорить о групповом адресанте. Это подтверждается тем, что никнейм, включающий в себя информацию о виде деятельности, может иметь форму множественного числа, например, *baptisti_vl*.

Информативная направленность сетевого дневника-сообщества проявляется в том, что телевизионные информационные каналы регистрируются в нем под никнеймом, который дублирует их название: *otvprim*, *ptr_vlad*.

В номинации никнейма используются не только названия компаний, но и названия акций, которые проходят в городе Владивостоке (Приморском крае): *kinosreda*, *future_shorts* (фестиваль короткометражного кино), *avtoprobeg2011*, *clean_vlad_fort* (уборка Владивостокских фортов).

В никнеймах отразился и тот факт, что на Дальнем востоке развит автомобильный бизнес, многие никнеймы содержат в себе элемент *car* или *auto*: *japan_car*, *primcars*, *avto_drom*, *avtoprobeg2011*, *auto_imho*, *pravorulie*. В никнейме *auto_imho*, помимо слова «авто», используется элемент *imho*. Эта аббревиатура пришла из английского интернет-жаргона и расшифровывается как In My Humble Opinion (по моему скромному мнению). Помимо *imho*, в никнеймах встречаются и другие аббревиатуры, распространенные в компьютерно-опосредованной коммуникации, например, в никнеймке *kler_lol* – используется элемент *lol*, который расшифровывается как laughing out loud (громко смеюсь). Эти аббревиатуры используются в компьютерно-опосредованной коммуникации в качестве ремарок, однако их использование в никнейме сигнализирует об общей установке владельца сетевого дневника на выражение личного мнения (*imho*) или на юмор (*lol*).

Никнейм может сигнализировать о гендерной характеристике пользователя: женские и мужские имена (*mashanya_06*, *ivan_fox*), специальные слова, указывающие на половую принадлежность (*malodevotchka*, *miss_perfect*, *fair_lady*, *ozernaya_deva*, *sweet_skvo*, *restless_man*, *bidlo_boy*, *mr_finick*), в некоторых случаях грамматический род никнеймов (*hopka*, *bulat_dragon*). Суффиксы с уменьшительным значением чаще используют пользователи женского пола (*follychka*, *simpopuska*, *vesn_vesnushka*, *zavyazochka*, *irochkadevotchka*), хотя могут использоваться и мужчинами (*andrushka_il*). Кроме того, для мужчин характерно использование цифр для обозначения региона проживания: *greh_25*, *izya_25*, *25rus_alex*, *27_region*, *27_zlob*.

Таким образом, никнейм может содержать в себе личную информацию о пользователе (имя, фамилия, возраст, пол) или давать его социальную характеристику (статус, профессия, мест проживания), что формирует имидж пользователя, а также является показателем его социального самоопределения. В этом случае никнейм выступает в качестве своеобразного фильтра, позволяющего установить контакты с людьми, близкими по личным и социальным характеристикам (например, с пользователями своего возраста или профессии). Таким образом, в указании личной и социальной характеристики в никнейме проявляется контактоустанавливающая функция.

Кроме этого, никнейм может служить для выражения индивидуальности пользователя: подчеркивать особенности его характера, сигнализировать об интересах и эмоционально-психологическом состоянии.

Никнеймы могут отражать самооценку пользователя. Она может быть как положительной (*attractive_girl, lapulya67, laska_vaya, edinstvennaya, istinnaya, cherry_laddy, ingenious, muna_cyнеpcmар*), так и отрицательной (*egoismo, egoistisch, dinka_svolо4, dura_pusta, dvoeshniza, bezobrazina, light_cynic, g0pn1k, kirill_debil, bidlo_boy, scizoprenic*). Среди никнеймов с положительной оценкой встречается прилагательные, которые могут употребляться без согласования с существительным (*laska_vaya, edinstvennaya, istinnaya*). Довольно популярный пример языковой игры связан с отделением окончания нижним пробелом, в результате которого образуется личное местоимение «я» (*velika_ya, parallelna_ya, nastasyasya*). Используются и существительные с положительной оценкой в семантике (*nastushka_star, sveta_kul* (от слова cool)).

Что касается отрицательной характеристики, то для её выражения используются как литературные слова (*ya_zlayazlaya*), так и сниженная лексика (*g0pn1k, kirill_debil, bidlo_boy, bezobrazina, xaliavschik*). Как мы видим, пользователи допускают довольно резкую негативную самооценку. Это связано с тем, что никнейм позволяет создать любую речевую маску, в том числе и отрицательного персонажа. Использование никнеймов с отрицательной оценкой можно

объяснить не низкой самооценкой автора, а игрой (карнавализацией), в которую вовлечены все участники компьютерно-опосредованной коммуникации.

Среди никнеймов, выражающих отрицательную самооценку, встречается интересный случай языковой игры, когда латинские буквы, за счет графического сходства, используются вместо кириллицы, например, *nodohek* (подонок). По такой же модели образованы никнеймы *cholera*, *хаис*. В этих примерах латинская буква *n* используется вместо кириллического знака «п», «р» вместо «п», «х» вместо *x*, «т» вместо «т» и «м». Языковая игра этого типа не ограничивается только никнеймами с отрицательной самооценкой *просто_красота*, *мина_суперстар* (самооценка), *тахорка* (предмет), *хурта* (флора).

В качестве никнейма используется название предмета, которые сигнализируют об интересах автора, например, *peace_foto*, *mr_fllomaster*, *ya_gitarko*. Эти никнеймы могут указывать не только на хобби автора (фотография, игра на гитаре, рисование), но и называть тематическую специфику сетевого дневника. Например, сетевой дневник пользователя с никнеймом *peace_foto* посвящен «фотографиям о мире и любви», которые и составляют содержание постов.

Круг интересов проявляется и в том случае, если пользователь использует речевую маску известного персонажа. Это может быть политик (*barack_o_bama*, *barekobama*); писатель (*kerouak*) или художественный персонаж (*der_faust*, *_deadmoroz_*, *_snegurka_*, *chipol_lino*). Обращает на себя внимание тот факт, что в отличие от отыменных и отфамильных никнеймов, в которых обычно сохраняется графическая форма, никнеймы с использованием прецедентных имен часто имеют искаженное написание либо включают в себя оценочные суффиксы (например, *_snegurka_* (суффикс «к»)). Языковая игра строится на разделении одного слова на два элемента, например, *chipol_lino*, *barack_o_bama*, *barekobama*; сращении слов *barekobama*, сочетание русского и английского корней *_deadmoroz_*.

В качестве никнеймов могут использоваться названия флоры и фауны, которые метафорически описывают самовосприятие пользователя. Метафоричность может быть представлена в виде сравни-

тельной конструкции с союзом «как», который является частью никнейма (*kakpchelka*, *kak_more*). Среди зоонимов для самопрезентации пользователи чаще других выбирают номинации, связанные с котами. Эта тенденция актуальна для компьютерно-опосредованной коммуникации в целом, а не только для коммуникации в сетевом дневнике-сообществе «Владивосток». В номинации может использоваться английское слово *cat* (например, никнейм *acat*) и русское, написанное латиницей (*kot*, *koshka*). Однако обычно никнейм включает в себя слово с определительным значением, что связано и с желанием индивидуализировать свой образ, и с тем, что никнеймы не могут дублировать друг друга. Поэтому возможно сочетание слова *cat* с именем *an_cat*, с цветом: *black_cat*, *straightcat*, *big_white_cat*, прецедентные сочетания: *marchycat*, *matroskin_cat* (сочетание русского и английского слова). Похожие варианты существуют и со словом «кот»: *sveta_kots*, *alexkots*, *kot_innokentiy* (имя), *temniykot* (цвет), *kot_v_tapkah*, (индивидуальная характеристика). Слово «кот» может подвергаться изменению при помощи оценочных суффиксов, как в случае *kot_tulya*, когда происходит присоединение разговорного суффикса -ул. Остальные варианты с корнем «кот» являются словотворчеством и строятся по непродуктивным моделям (*kotobaz*, *kotobek*). Встречается и шутливая форма «котофей»: *koto_fei85*. Слово женского рода *koshka* встречается лишь один раз, в никнейме *koshkapavlova*. Возможно, большинство никнеймов, включающих слово «кот» являются отражением прозвища, основанного на имени «Костя». Женщины же предпочитают гендерно немаркированную форму *cat*.

Остальные варианты названий животных и растений используются не так массово. Их можно разделить на две большие группы. Во-первых, это никнеймы, которые создают светлый, в целом положительный, образ пользователя. Помимо никнеймов с элементом *cat* (*kot*) мы относим сюда: *zayka*, *belka592*, *bellkatenok*, *bratka_krolik*, *ezhikee*, *lastochka_ya*, *lisiy_hvost*, *big_ulitka*. К этой группе примыкает небольшой набор никнеймов, содержащих в себе название растений: *malina_vl*, *malinafoto*, *malinka*, *landyshka*. Большинство никнеймов

данной группы содержит уменьшительно-ласкательные суффиксы -к, -ок, -ик, - ишк.

Во-вторых, никнеймы, которые включают названия животных, формирующий образ сильного, смелого человека. Например: *bercut_bird*, *dikij_medved*, *polosataya_tig*, *ein_volk*, *filosoraptor*, *medveedica*, *kaktusihab6*. Никнеймы данной группы включают в себя названия хищных животных (*беркут*, *тигр*, *волк*, *медведица*), согласование с оценочными прилагательными (*дикий*); для них также характерно отсутствие уменьшительных суффиксов, искажение в написании *dikij_medved* (*дикий медвед*), связанное с интернет-жаргоном рунета.

Никнеймы этой группы могут выражать и самоиронию. Например, никнейм *filosoraptor* выражает иронию, которая становится яснее, если сопоставить никнейм и аватар пользователя:

Такой контраст никнейма и аватара является еще одним приемом в карнавализации компьютерно-опосредованной коммуникации.

Среди названий животных мы выделяем тематическую группу «морские животные», которую можно отнести к уникальным для сетевого дневника-сообщества «Владивосток». В неё входят следующие никнеймы: *fish12a*, *fish_hunter*, *fisher_y*, *wobla*, *walrus79*, *kit_aleshka*, *nerpa_wild*, *sstrange_fish*, *st_arfish*. Никнейм «анчоус» является производным от имени «Аня», представлено несколько вариантов его написания: *anch0_u_z_z_z*, *anchoussss*. В обоих случаях шумные согласные на конце слова утраиваются, что отражает на письме их длительное произношение. Такой прием часто встречается в написании никнеймов, повторяться могут и сонорные согласные, причем в разных позициях: *driannn*, *exciterrr*, *mirsss* (конец слова), *vecherelllo*, *tasssa* (середина слова), *sss_kistochkoi* (начало слова). Возможно и удвоение согласных: *taivas_wolff*.

Наряду с зоонимами в качестве никнеймов употребляются неодушевленные слова, связанные с морской тематикой: *seasmile*, *alisa_pacific*, *kak_more*, *serdtse_okeana*, *poluostrov*, *enot_sea*, *volnooshka*.

Наконец, никнейм может отображать психо-эмоциональное состояние человека. Для этого используются слова или сочетания слов, которые метафорически передают ощущения пользователя. Эта группа никнеймов наиболее трудна для интерпретации, так как в основе каждого такого никнейма лежит индивидуальное авторские ассоциации. Например, *_dark_moon_coffee_aroma*, *pod_odejalom*, *moonenigma*, *dobriy_morning*, *bez_dna*, *bez_graniz*, *bessonitsa*, *half_of_heart*, *heart_untitled*, *na_kraiu_zemli*, *nechtoinoe*, *moonlight_ray*, *more_oblakov*, *neba_malo*, *helen_polyaris*, *midnight_samba*, *energy_of_love*. В этих никнеймах отражается романтическое настроение, погруженность в свой внутренний мир, переживания, стремление к свету, свободе.

Никнейм может и не содержать в себе информации о виртуальной языковой личности, а, наоборот, указывать на анонимность пользователя. Для этого используются специальные лексемы, например, «аноним»: *anonymus2012*, *anonimus_im*, *ononimno*. Или указывать на то, что это именно никнейм: *imenik*, *wiznick*, *only_name*. Иногда используются словосочетания, в которых содержится небольшой объем информации, например, никнейм *vlad_anon* указывает, что пользователь анонимен, но в то же время называет место проживания пользователя (Владивосток). В никнейме *ivan_noname* содержится имя («Иван»), однако это имя не индивидуализирует пользователя, в связи с тем, что является весьма распространенным. Для того чтобы никнейм не передавал личной информации, могут использоваться цифры, как, например, в никнейме *0000100*. Он состоит из цифр «0» и букв «о», которые схожи графически, чем и руководствовался пользователь. Также большой степенью анонимности обладают никнеймы, которые представлены императивами. Они не дают информации о пользователе, их задача воздействовать на читателя, например, *lets_do_that* (давай сделаем это). Таким образом, проявляется еще од-

на важная функция никнейма – обеспечение анонимности пользователя.

В никнеймах варьируется число входящих в него компонентов. Они могут быть представлены одним словом, чаще всего существительным в именительном падеже (*volnooshka*, *_snegurka_*, *chipol_lino*), прилагательные (*velika_ya*, *parallelna_ya*, *nastasyasya*, *ryzaya*, *webskaya*), местоимения (*me_me*). Встречаются и существительные в форме косвенных падежей, например, в форме Предложного падежа (*v_akvariume*, *pod_odejalom*). Никнейм может включать в себя ряд однородных существительных (*v_strane_i_mire*). Иногда форма косвенного падежа используется для создания языковой игры. Например, никнейм *pro_hogdenie* может быть прочитан в форме Именительного падеже (прохождение) и в форме Винительного (про хождение),

Никнейм может состоять и из двух компонентов, образующих словосочетание: *olivka_zelenaya* (существительное + прилагательное). В словосочетаниях могут также использоваться существительные в косвенных падежах *more_oblakov* (существительное + существительное в Р.п), *neba_malo* (наречие+существительное в Р.п.), *na_kraiu_zemli* (существительное в П. п. + существительное в Р. п.).

В качестве никнеймов могут использоваться и предложения, например, *postman_is_dead*, *ya_lenina_videl*, *ya_takoi*, *who_knows_that*, *begu_na_svet. lets_do_that*.

2.2.3. Обращения как способ репрезентации адресата

Посты, опубликованные в сетевом дневнике-сообществе «Владивосток», открыты для чтения, что предполагает массового адресата. Однако сетевое сообщество представляет собой ограниченную социальную группу, коммуникация внутри которой происходит посредством сетевого дневника. Поэтому, анализируя специфику адресата в сетевом дневнике-сообществе, мы придерживаемся мнения Н.Г. Асмус, согласно которому в компьютерно-опосредованной коммуникации функционирует «транспонированный адресат». Под транспонированным адресатом Н.Г. Асмус понимает «любого участника конференции (активного или пассивного), который непосредственно обо-

значен или не обозначен при обращении, но обобщенный образ которого присутствует при виртуальной коммуникации» [Асмус, 2005, с. 27]. В случае коммуникации в рамках сетевого дневника-сообщества, адресатом может быть как его активный участник, так и пользователь, который только читает посты, но не принимает участия в их обсуждении. Рассмотрим группы лиц, к которым может обращаться автор поста.

Во-первых, обращение может указывать на то, что адресатом являются непосредственно участники сетевого дневника-сообщества. Стандартным в этой группе предстает словосочетание *участники сообщества*. Однако участники сетевого сообщества, образуя закрытую социальную группу, стремятся к выработке особого социального жаргона, в том числе и в случае самономинации. Поэтому в качестве обращения часто используется специальное обращение, являющееся маркером внутригрупповой солидарности – *сообщники*. По данным «Большого толкового словаря» лексическое значение слова «сообщники» включает в себя негативно-оценочный компонент – «соучастник преступления, какого-либо неблагоприятного дела». Однако в контексте коммуникации в сетевом дневнике-сообществе слово получает новое окказиональное значение – «участник сообщества» и используется как обращение к активным участникам, зарегистрированным в сетевом дневнике-сообществе «Владивосток». Таким образом, негативный компонент в значении исчезает. Отсутствие оценочного компонента подтверждается сочетаемостью слова «сообщники» в постах. Оно может распространяться с помощью прилагательных, подчеркивающих уважительное отношение к читателям, например, *господа сообщники, уважаемые сообщники, добрые и красивые сообщники*, дорогие сообщники, *дорогие и милые сообщники*.

По аналогии с обращением *сообщники* был образован жаргонизм *сопесочники* (из жаргонного названия сетевого дневника-сообщества «Песочница»). Таким образом, наряду с литературными формами в сетевом дневнике-сообществе функционируют и жаргонные обращения.

«Живой журнал» весьма популярен в России, однако первоначально он получил распространение в США. Поэтому в качестве обращения к участникам сетевого дневника-сообщества используется лексика, заимствованная из английского при помощи калькирования, например, *комьюнити* («сообщество»), например: *Ув. Комьюнити. Может быть, кто-нибудь сможет помочь.*

Таким образом, в сетевом дневнике-сообществе функционирует широкий набор обращений к его активным участникам. Однако, в связи с тем, что посты в сетевом дневнике-сообществе «Владивосток» открыты для чтения, они могут быть адресованы и более широкому кругу читателей. Так, в качестве адресата зачастую выступают пользователи, которые активно ведут сетевой дневник, безотносительно того, входят ли они в сетевое сообщество «Владивосток» или нет. В этом случае используются следующие обращения: *блогер* (от «блог»), в написании данного слова обычно удваивается (или утраивается) буква «г», например, *Уважаемые блоггеры..., Господа блоггеры!; пользователи ЖЖ, жжшники* (от аббревиатуры «Живой журнал»). Удвоенная буква ж в любом обращении может сигнализировать о том, что пост адресован именно пользователям «Живого журнала». Как, например, в обращении *Уважаемые жжшители Владивостока*, которое адресует пост блогерам, проживающим во Владивостоке.

Пост может быть адресован и к простым читателям сетевого дневника-сообщества, не имеющих личного сетевого дневника: *уважаемые читатели сообщества, Уважаемые блоггеры...и не блоггеры..*

Во-вторых, в обращении адресант может указывать на дружеские отношения с адресатом. Для этого используются стандартная лексика: *друзья, товарищи, люди добрые, народ*. Или окказиональные варианты, например, *друзи, ребзя*. В этой группе обращает на себя внимание обращение *камрад* (возможно и написание «комрад»), которое активно используется не только в сетевом дневнике-сообществе «Владивосток», но и во всей блогосфере в целом. В словаре дается следующее определение: «товарищ, сослуживец, друг (по

отношению к иностранцу или в изображении иностранного быта)». Заимствование этой формы из французского языка вызвано тем, что в русском языке на данный момент отсутствует обращение, которое одновременно бы выражало общность интересов и подчеркивало неформальность отношений. Более официальное обращение *коллеги* («товарищ по учению или работе») используется реже и в основном в связи с какой-либо профессией, а не участием в сетевом дневнике-сообществе. Например, «*День Сисадмина! С праздником вас, коллеги и не коллеги, но к ним приравненные!*» (профессия – системные администраторы), «*Привет, коллеги. Кому какие клубы для занятия йогой в районе первой речки нравятся, поделитесь? Цены, телефоны...Благодарю*» (хобби – йога).

В одном посте может использоваться сочинительный ряд обращений, что подчеркивает нацеленность автора на кооперацию с адресатом: *друзи, товарищи, камрады, сообщники!!*

В-третьих, обращение может указывать и на территориальную отнесенность адресата. Сетевой дневник-сообщество посвящен жизни Владивостока, поэтому пост может быть обращен к его жителям, например, *владивостокицы, владивостокчане, владивостокчанки, жители Владивостока*. Используется и обращение *горожане*, которое в контексте сетевого дневника-сообщества «Владивосток» вполне определенно связано с жителями столицы Приморского края, например, *горожане, граждане, граждане и гражданки*. Автор поста может указать на место проживания адресата описательно, не называя сам город: *прекрасные люди города у моря*. В этом случае указание на то, что пост адресован жителям Владивостока имплицитно: обращение содержит указание на приморское расположение города.

Обращения может сигнализировать о том, что адресант, как и адресат, является жителем Владивостока. Для этого используются формы со значением сопричастности: *сограждане, земляки, соотечественники, уважаемые сограждане славного города В*. К этому ряду относится и окказианизм *согорожане*, который продолжает ряд новообразований (*сообщники – сопесочники – согорожане*).

Для выражения сопричасности используется и притяжательное местоимение «наш», «нашенский»: *дорогие жители города нашенского*.

Анализируя ссылки-тэги и никнеймы, мы отмечали, что Владивосток в сетевом дневнике-сообществе вписывается в мировое пространство на разных уровнях. В первую очередь, он предстает как административный центр Приморского края, что отражается в адресации поста не только жителям Владивостока, но и всего Приморского края (*Приморцы, примите, пожалуйста, участие в опросе, уважаемые, жители Приморья, Здравствуйте мои дорогие Приморчане*) или Дальнего востока России (*Уважаемые господа Дальневосточники, земляки, моя молодость прошла во Владивостоке*).

Кроме того, пост в сетевом дневнике-сообществе может быть адресован к жителям Хабаровска (*Уважаемые хабаровчане!*), России (*С новым годом Россияне!!!*), всего мира (*dear all, гражданам и негражданам РФ, народ*).

Обращение может указывать на то, что сам автор поста не является жителем Владивостока. Об этом, например, сигнализирует указание на географическое соседство, если в сетевой дневник-сообщество пишет житель соседнего региона: *Здравствуйте соседи! Хочу посмотреть парад 9 мая во Владивостоке. Поеду из Хабаровска на машинке*.

В-четвертых, посты могут быть гендерно ориентированы, что отражается в обращениях. Некоторые из обращений, например, *уважаемые Владивостокчане и Владивостокчанки, дамы и господа, девочки и мальчики, леди и джентльмены*, акцентируют внимание на том, что пост предназначен в равной степени и женщинам, и мужчинам. Другие, наоборот, ориентированы только на женщин: *девушки-красавицы, девчонки, милые дамы, дорогие женщины, дорогие девушки, читательницы ЖЖ и не только, гражданки*. Или только на мужчин: *господа, дорогие мужчины, мальчики*.

В целом, в гендерно ориентированных обращениях не наблюдается асимметрии: по отношению к женщинам и мужчинам в равной степени используются разговорные формы (*девчонки, мальчики*), а также оценочные прилагательные (*дорогие, милые*), что сигнализиру-

ет о неофициальном характере коммуникации в сетевом дневнике-сообществе.

Наконец, в-пятых, посты могут быть адресованы отдельным социальным группам:

1) представителям одной профессии или специалистам в чем-либо: *господа журналисты, господа строители, фотографы!*», *господа специалисты по гладкостволу, Дамы и Господа, работающие в журналистике и пишущие на экономическо-аналитические темы!*, *уважаемые граждане и гражданки, а лучшие представители малого и среднего бизнеса или им сочувствующие.*

2) автолюбителям и пешеходам: *господа джиперы, граждане и гражданки автокентавры, господа любители японского автопрома, уважаемые водители!*, *дорогие пешеходы!*. В этой группе обращает на себя образование новых слов по принципу сложения: *автокентавры.*

3) политические деятелям: *господа оппозиционерчеги, ув. Администрация Владивостока!*

4) религиозным группам: *дорогие Кришны, Рамы, Шакти, Шивы, индийские принцессы и прочие йоги!*, *дорогие священнослужители!*

5) родителям: *товарищи мамы и папы! Родители.*

Адресатом может быть микрогруппа (*граждане и гражданки алкоголики и алкоголички!*)) *С которыми я гулял сегодня по Малой Седанке – Ботсаду!*) либо конкретный человек, чаще всего, политик (например, мэр города – *Игорь Пушкарев!*).

Пост может быть адресован сразу нескольким социальным группам, в этом случае обращение представляет собой сочинительный ряд. Например,

Уважаемые собратья по песочнице, комрады, собутыльники (дружеские отношения / участие в сетевом дневнике-сообществе); *видеооператоры, фотографы хабаровска* (профессия / географическая отнесенность), *предатели родины, уехавшие в нерезиновую и другие не менее трешовые места* (географический признак).

Таким образом, анализ никнеймов и обращений показал, что, несмотря на то, что коммуникация в сетевом дневнике-сообществе предполагает массового адресанта и адресата, участники сетевого сообщества представляют собой ограниченную социальную группу, которая поддается описанию.

Выводы по 2-й главе

1. Сетевой дневник-сообщество – гипержанр компьютерно-опосредованной коммуникации, который представляет собой следующие в хронологическом порядке посты и комментарии к ним. Посты являются основной единицей в структуре гипержанра и несут в себе сообщение автора, а комментарии композиционно, тематически и иллокутивно подстраиваются под них. Внутреннее пространство сетевого дневника-сообщества формируется с помощью структурных ссылок: ссылок-тэгов и ссылок-никнеймов.

2. Ссылки-тэги задают внутреннюю карту сетевого дневника-сообщества, в которой каждая публикация отмечена рядом характеристик. Ссылки-тэги маркируют тему поста, интенцию автора, связь содержания поста со статусом города и его географическим расположением; выражение авторской оценки; использование дискурсоприобретенных жанров в комментариях; наличие креолизованных элементов.

3. Анализ ссылок-тэгов позволил выявить внутреннюю типологию постов, основанную на заложенной в них интенции автора. Мы выделяем *информативные посты*, основная задача которых передать общественно значимую информацию, *директивные*, с помощью которых участники сетевого сообщества воздействуют на читателей для получения ответной реакции и, наконец, *регулятивные посты*, уточняющие правила публикации в сетевом дневнике-сообществе «Владивосток».

4. Специфика никнеймов как структурных ссылок проявляется в их дискурсивной функции. Ссылки-никнеймы отражают тематическое своеобразие сетевого дневника-сообщества, указывают на тип постов, публикуемых пользователем, а также отражают особенности идиостиля автора.

5. Никнеймы являются одним из основных средств саморепрезентации пользователей в виртуальном пространстве. Они позволяют создать речевую маску, степень прозрачности которой варьируется от реалистичного представления о себе до полной анонимности. В связи с этим никнейм выполняет ряд функций: создание имиджа, установление контакта, самовыражение, обеспечение анонимности пользователя.

6. В создании речевой маски задействованы различные языковые уровни, в частности: графический уровень (транслитерация, нижнее подчеркивание, цифры в качестве графем и т.д.); лексический уровень (заимствованная лексика, интернет-жаргон и т.д.); словообразовательный уровень (оценочные суффиксы, лексикализация, аббревиация и т.д.); синтаксический уровень (сравнительные конструкции, субстантивные словосочетания и т.д.).

7. На основании номинаций ссылок-никнеймов мы составили обобщенный образ участника сетевого сообщества «Владивосток». Это человек среднего возраста, имеющий среднее или высшее образование, склонный к языковой игре, что проявляется в использовании прецедентных имен, а также использование английских, латинских, китайских слов в номинации. Сетевой дневник-сообщество открыт для чтения, что предполагает массового адресата, хотя в обращении автор может ограничить адресата по следующим параметрам: участник сетевого сообщества, активный пользователь/читатель, место проживания, профессия, гендерная характеристика.

8. В номинации структурных ссылок отражается тематическое своеобразие сетевого дневника-сообщества «Владивосток». Активно используются региональные топонимы, к которым относятся названия городов Дальнего Востока, а также внутригородские топонимы (достопримечательности, архитектурные объекты). Кроме того, для номинации ссылок-тэгов и ссылок-никнеймов активно используется лексика тематических групп «автомобильный транспорт», «морские животные», а также лексика, заимствованная из китайского языка.

Глава 3. ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СОДЕРЖАТЕЛЬНЫХ ССЫЛОК В СЕТЕВОМ ДНЕВНИКЕ-СООБЩЕСТВЕ «ВЛАДИВОСТОК»

Деление гипертекстовых ссылок на структурные и содержательные представляется нам весьма условным, так как, являясь элементом композиции гипертекста, любая ссылка выполняет структурную функцию. Кроме того, как показал наш анализ, структурные ссылки могут быть семантически связаны с постом, объединяя их по темам (тэги) или указывая на тематическую отнесенность постов конкретного автора (никнеймы). Основное отличие, как нам кажется, кроется в типах объектов, которые ссылки связывают в единый гипертекст. Структурные ссылки, в первую очередь, обеспечивают связь между фреймами (например, ссылка-никнейм – личная страница автора, ссылка-тэг – группа постов одной темы). В то время как содержательные ссылки встраиваются в текстовое наполнение поста, устанавливая связь между гипотекстами на семантическом уровне. В отличие от структурных, содержательные ссылки могут носить индивидуально-авторскую номинацию и сигнализировать о нетривиальных отношениях между исходным и целевым текстом. В зависимости от характера соединяемых текстов, мы выделяем два основных типа содержательных ссылок: *ссылки-коннекторы* и *ссылки-субконнекторы*. Дадим подробную характеристику каждого типа, определив особенности их функционирования в сетевом дневнике-сообществе «Владивосток».

3.1. Ссылки-коннекторы как особый тип содержательных ссылок

Ссылка-коннектор представляет собой своеобразную точку соприкосновения («узел») между двумя относительно независимыми текстами (исходным и целевым текстом). Поэтому нам необходимо учитывать особенности их функционирования в трехчастной структуре:

1) исходный текст – гипотекст, включающий в себя гипертекстовую ссылку. В сетевом дневнике-сообществе в качестве носителя гипертекстовой ссылки выступает пост или комментарий (что встречается гораздо реже);

2) целевой текст – это текст, к которому совершается гипертекстовый переход;

3) ссылка-коннектор – источник гипертекстового перехода, своеобразная точка соприкосновения («узел») между исходным и целевым текстом. Термин «коннектор» используется в основном в зарубежной лингвистике, в частности, в исследованиях Женевской семантической школы, и определяется как «языковая единица, которая является элементом лексического наполнения сложного предложения и вместе с тем выполняет строевую роль, выражая отношения между явлениями, о которых говорится в частях сложного предложения» [Белянцева, 2008, с. 131]. Используя данный термин для номинации содержательной ссылки, мы подчеркиваем ее связующую функцию в электронном гипертексте. В то же время мы обращаем внимание на тот факт, что в структуре электронного гипертекста соединяются не два простых предложения, а два отдельных текста.

Такая трехчастная структура представляет собой целостное образование внутри электронного гипертекста. Все компоненты внутри данной структуры оказываются взаимосвязанными – так, например, только наличие ссылки-коннектора внутри текста позволяет говорить о нем, как о гипотексте. Мы предлагаем использовать для обозначения данной структуры термин *гипертекстема*. Под гипертекстемой мы понимаем минимальную единицу гипертекста, которая включает в себя два относительно независимых текста, связанных с помощью ссылки-коннектора в функциональное целое.

Вслед за О.В. Дедовой и Р.К. Потаповой мы строим классификацию ссылок-коннекторов на основании дифференциации степени семантической близости между ссылкой-коннектором и целевым текстом. Если коннектор выступает в качестве реального или потенциального названия вызываемого сообщения, то он

относится к *референциальному типу*. Если коннектор и целевой текст имеют нестрогое семантическое соответствие, то О.В. Дедова предлагает относить его к *семантическому типу*. На наш взгляд, семантическая связь между ссылкой-коннектором и целевым текстом характерна и для референциального типа ссылок, поэтому термин «семантический» требует уточнения. Мы предлагаем называть второй тип ссылок-коннекторов контекстуально-семантическим, так как связь ссылки-коннектора и целевого текста в этом случае может быть выявлена только из контекста.

Кроме того, мы считаем, что полная классификация ссылок-коннекторов возможна только при анализе гипертекстового контекста, в котором функционирует ссылка. Поэтому, помимо степени семантической близости между номинацией коннектора и целевого текста, мы учитываем тип связи, который возникает между гипотекстами внутри гипертекстемы.

3.1.1. Функционирование ссылок-коннекторов референциального типа в сетевом дневнике-сообществе «Владивосток»

Большинство ссылок-коннекторов референциального типа номинируются существительными, семантически связанными непосредственно с содержанием целевого текста. Представим данные номинации, разделив их на несколько лексико-тематических групп.

Во-первых, это именные ссылки-коннекторы, которые включают в себя имя и фамилию определенного человека, например, *Александр Хитров, Дмитрия Шатрова, Забелина Евгения Владимировна, Андреем Свинчуковым (svinchukov), Сергей Корсун* (участники сетевого дневника-сообщества «Владивосток»); *Вячеслав Лысаков* (политик), *Анна Маринченко* (певица) *Владимир Клавдиевич Арсеньев, Дерсу Узала* (исторически значимые). В качестве номинации ссылки-коннектора может использоваться только имя (*Маша, Наташа, Полина*), фамилия (*Зюганов*). Чаще всего именные ссылки-коннекторы связаны с личной страницей указанного в посте человека. Это страница в социальных сетях (Facebook, V Kontakte, Google+) , анкета в

личном сетевом дневнике, персональный сайт. Например, ссылка-коннектор *Александр Лобычев* в предложении «Александр Лобычев представит свою новую книгу «На краю русской речи», является источником перехода к сайту-визитке автора книги. Если в качестве ссылки-коннектора используется фамилия или имя общественно значимого человека, то целевым текстом может быть страница электронной энциклопедии, например, коннектор *ПАШИНИН* связывает пост со страницей в «Википедии»:

Анатóлий Анатóльевич Паши́нин (15 сентября 1978, Владивосток, РСФСР) – Русский и украинский актёр театра и кино, общественный деятель. Член партии «Новая сила».

В качестве именных коннекторов могут употребляться не только имя и фамилия, но и никнеймы участников сетевого дневника-сообщества (*svinchukov, zeka_vash, pressa_tof*), например:

Намедни, поочередно, благодаря приглашению [@pressa_tof](#) попри­сутствовал на встрече французского фрегата "Вандемьер" и амери­канского эсминца "Лассен" на 33-м причале. Более того, вместе со всеми журналистами, побывал на обоих кораблях.

Целевым текстом в этом случае является информационный раздел в личном сетевом дневнике-сообществе пользователя. Таким образом, никнейм в пределах сетевого дневника-сообщества может использоваться и как структурная ссылка, и как содержательная, встраиваясь в текст поста.

Во-вторых, к ссылкам-коннекторам референциального типа относятся названия компаний, которые связывают пост с официальным сайтом компании, например:

Издательство "**Краски**" (г. Владивосток) выпустило в свет первое полное, несокращенное собрание сочинений известного исследователя).

Целевым текстом в этом случае является официальный сайт издательства «Краски». К этой группе также относятся следующие но-

минации ссылок-коннекторов: «Рубеж», «Мекодор», «Новый дом», «Каури», «Фрегат-Аэро». В названии компаний часто используются аббревиатуры: ЛАНК Телеком, НПО «Мостовик», ЗАО ТМК, ФГУ ДСД «Владивосток».

В качестве ссылок-коннекторов могут использоваться и названия интернет-компаний, которые также связывают пост с официальными сайтами. При этом в сочетании с названием компании частотно использование лексемы «портал», значение которой «часть информационной компьютерной системы, где собраны обширные сведения по какой-либо тематике». Такое сочетание подчеркивает значимость интернет-ресурса: Яндекс, Портал государственных услуг, портал Владмама, портал «Турбина», Портал DISLAND. Ссылка-коннектор может не только включать в себя название компании, чей официальный сайт является целевым текстом, но и выражать отношение автора к ней. Так, например, название интернет-магазина «Озон» искажается путем присоединения суффикса -ег (измененное написание суффикса -ик) *Озончег*, что является показателем иронической оценки. Впрочем, большинство примеров использования имен собственных в номинации ссылок-коннекторов нейтральны и предельно информативны.

Помимо названий компаний встречаются: политические организации («Коммунисты России», «Патриоты Приморья»); названия музыкальных групп («Нибелунги», «Комплексные числа»), кафе (*Околица, Deja Vu*).

В-третьих, среди ссылок-коннекторов референциального типа выделяется тематическая группа «географические объекты». К ней относятся: название города, которое встречается как на русском, так и на английском языке (*г. Владивосток, Владивосток, Владивосток! Vladivostok City, Владивосток*); внутригородские топонимы (*Улисс, Лесной квартал*); топонимы, расположенные вблизи Владивостока (*остров Скребцова, остров Петрова, остров Паленберга, Сихотэ-Алинь, Сухая Речка*); другие города России (*Хабаровск, Москва, Новороссийск, Кострома*); топонимы ближнего зарубежья (*Шанхай, Тибет, Китай, Иу*). Можно отметить, что, в основном, в этой группе встречаются топонимы Владивостока, окружающего его простран-

ства и ближайшего зарубежья. В большинстве случаев целевым текстом ссылки-коннектора с такой номинацией является электронная карта, на которой обозначен топоним (*г. Владивосток, Сихотэ-Алинь, Сухая Речка Хабаровск, Москва, Масквэ, Новороссийск, Кострома, Тибет, Китай, Иу, Шанхай*). Также это может быть страница электронной энциклопедии, на которой содержится информация о данном объекте (*остров Петрова, остров Скребцова*) либо электронная страница с фотографией объекта (*Лесной квартал*). Исторические топонимы (*Подольская губерния, Полтавская губерния*) обычно связаны с электронной энциклопедией.

В-четвертых, в качестве номинаций ссылок-коннекторов референциального типа используются официальные названия каких-либо событий, например, *Кантри-кросс 22.04.2012, саммит АТЭС*. Целевым текстом этих ссылок-коннекторов является статья, посвященная событию (в первом случае), или официальный сайт мероприятия (саммита АТЭС).

В-пятых, мы выделяем специфическую для сетевого дневника-сообщества «Владивосток» группу ссылок-коннекторов, включающих в себя названия кораблей, например, *«Маршал Шапошников», Крузенштейн, барк Надежда, «Новик», «Россия», «Рюрик», крейсер Паллада, «Громобой», крейсер Новик, броненосец Полтава, броненосец Ретвизан, крейсер Аскольд, броненосец Победа, крейсер Боярин, крейсер Баян*. Целевыми текстами этих ссылок-коннекторов являются страницы электронной энциклопедии (Википедии), посвященные данным кораблям.

Сетевой дневник-сообщество «Владивосток» выполняет информативную функцию, что показал анализ структурных ссылок. Ссылки-коннекторы подтверждают эту специфику сетевого дневника-сообщества: посты информативного типа часто включают в себя ссылки, номинации которых дублируют названия официальных СМИ.

Таким образом, в-шестых, мы выделяем ссылки-коннекторы, содержащие в себе названия средств массовой информации (журналов, газет, теле- и радиокompаний, электронных СМИ). Эти ссылки-

коннекторы занимают особое место в нашей классификации, так как могут относиться и к референциальному, и контекстуально-семантическому типу, в зависимости от типа целевого текста. К референциальному типу ссылка относится в том случае, если источник перехода содержит название СМИ, а в качестве целевого текста выступает первая страница официального сайта: *РБК-ТВ, РИА Новости, Интерфакс, ИА REGNUM Новости, «Комсомольская правда», Прим-погода.ру, Дальпресс*. Так, например, в следующем посте все ссылки связаны с первыми страницами официальных СМИ:

Бесплатные печатные:

Из рук в руки – очень невнятный интерфейс и правила публикации, невозможно отследить ни количество поданных объявлений, ни их статус. Написано, что с сотовым в качестве контактного к публикации не примут, нужно приходить к ним ножками. А короткий они будут расценивать как стационарный или сотовый?

Из рук в руки – Онлайн – с интерфейсом чуть получше, есть возможность управлять объявлением, но как-то странно написано про оплату и публикацию в газете.

Дальневосточная звезда – Вроде бы понятнее интерфейс, пришло личное сообщение от админа, что будет опубликовано.

Платные печатные:

Дальпресс – Возможна оплата через терминал. Вот только адреса терминалов без картинки, мне не удалось найти ближайший, а адрес следующего мне и подавно не запомнился.

Миллионка+ТВ – millionkatv, Оплата через терминал и WebMoney, СМС.

Раз в неделю – сайта не имеет, есть возможность подать объявление через посредников.

Интересно, что «Миллионка+ТВ» представлена в интернет-пространстве как официальным сайтом (*Миллионка+ТВ*), так и сетевым дневником в «Живом журнале» (никнейм *millionkatv*).

Между ссылкой-коннектором, содержащим в себе название СМИ, и целевым текстом может возникнуть и контекстуально-

семантическая связь, примеры которой мы рассмотрим в соответствующем разделе.

Ссылки-коннекторы референциального типа могут быть номинированы нарицательными существительными. Обычно толкование получает специальная лексика, а целевым текстом является статья в электронной энциклопедии, например: *нейробластома, паровой гейзер, сокол, пол-пола, барельеф, СКВОШ, складень свинг, пустельга, потlach, КОИБ (комплексы обработки избирательных бюллетеней), мотоцикл*. Большинство из этих слов являются специальными терминами (пóтlach – традиционная церемония индейцев тихоокеанского побережья на северо-западе Северной Америки), другие – требуют, по мнению автора, расширенного толкования хотя и общеупотребительны (*сокол, барельеф, пустельга, мотоцикл*).

Среди терминов могут встречаться имена прилагательные. Например, «висячий» и «вантовый» тип мостов:

Здесь конечно прозорливый читатель укажет мне на то что приведённые мною мосты «Золотые Ворота» и «Верразано» есть мосты висячие, а наш вантовый, и что среди вантовых он пока имеет самый большой центральный пролёт 1104 метра.

Целевыми текстами данных коннекторов являются статьи в электронной энциклопедии «Википедия», в которых дается описание висячих и вантовых мостов.

Случаи, когда глагольные ссылки референциального типа связывают исходный текст со словарной статьей, крайне редки:

44-я Краснознаменная бригада противолодочных кораблей Тихоокеанского флота России располагается в самом центре Владивостока, рядом с морвокзалом, напротив здания штаба флота. У стенки рядом стоят четыре больших противолодочных корабля **проекта 1155**. Отсюда эти корабли отправляются на боевые дежурства в Аденский залив, где **защищают торговые суда от пиратов**.

В этом посте ссылка-коннектор *защищают торговые суда от пиратов* является источником перехода к статье в электронной энциклопедии с заголовком «Сомалийские пираты». Таким образом, именно наличие субстантивного элемента в номинации ссылки-коннектора определяет возникновение референциального типа связи.

Рассмотренные выше примеры ссылок-коннекторов относятся к референциальному типу, что определяется не только типом номинации, но и набором целевых текстов, в качестве которых выступают личная страница, официальный сайт, статья электронной энциклопедии, а также электронные карты, указывающие на место топонимов. Целевой текст выполняет функцию словарной статьи, растолковывающей значение ссылки-коннектора. Исходный текст при этом максимально свободен от целевого текста. Если провести параллели между гипертекстовой структурой и структурой сложноподчиненного предложения, можно охарактеризовать этот тип связи как присловный, характерный для нерасчлененных предложений. Ссылка-коннектор выступает основным показателем связи.

Схематически мы можем изобразить данный тип отношений следующим образом:

Референциальный тип связи между ссылкой-коннектором и целевым текстом может сопровождаться и несколько иным типом отношений между гипотекстами, который можно охарактеризовать следующим образом: целевой текст выполняет функцию словарной статьи по отношению к номинации ссылки коннектора, а исходный текст является реакцией на содержание целевого текста. Этот тип связи между гипотекстами возникает в определенных ситуациях: во-первых, при репосте (переносе в сетевой дневник-сообщество поста, который изначально был опубликован в личном сетевом дневнике); во-вторых, при условии, что целевым текстом является статья в электронных СМИ. Рассмотрим подробнее эти случаи.

Репост обязательно маркируется с помощью конструкции «оригинал взят у (ссылка-никнейм автора) в (ссылка-заголовок целевого текста)». Например:

Оригинал взят у [@yova_vl](#) в [Акция](#)

С 14 по 29 апреля 2012 г. по выходным дням в районе Седанкинского водохранилища во Владивостоке пройдёт акция по восстановлению лесного массива.

Таким образом, исходный текст содержит в себе ссылку-коннектор (*Акция*), номинация которой дублирует заголовок целевого текста. В основном это информативные слова и словосочетания, которые содержат в себе указание на тему поста и могут быть отнесены к референциальному типу ссылок-коннекторов: *В гостях у спорта. В ожидании ледостава, Сказка дедушки Хасана, Дом Элеоноры Прей. Ночь роунджапинга, Первый снег, Восточный гамбит Шувалова, Про ДВФУ и новый учебный год, Дураки и дороги, Гонка на Драконах.* В заголовках постов, которые используются в качестве номинаций ссылок-коннекторов, ярко отражается тематическое своеобразие изучаемого нами сетевого дневника-сообщества. В первую очередь, мы отмечаем частотное использование слова «Владивосток», которое употребляется в форме Именительного падежа: *Владивосток начала века, Владивосток для всех*, в формах косвенных падежей, например, в форме Предложного падежа со значением «место»: *Точки доступа бесплатного Wi-Fi во Владивостоке, Концерт UDO во Владивостоке, Голливудский актер Винни Джонс снимает кино во Владивостоке, Барк Седов во Владивостоке*; в форме Винительного падежа: *ОТРЯД КОРАБЛЕЙ ВМС КИТАЯ ПРИБЫВАЕТ ВО ВЛАДИВОСТОК*; в форме Родительного падежа в роли определения: *Дворики Владивостока, 29 месяцев Владивостока в фотографиях, 83 фотки Владивостока.*

Частотное использование названия города в заголовках приводит к различным изменениям в написании, например, *Владик, Владиво.. ну дальше сами. Просто фотографии V.*

Кроме того, используются названия других городов Приморского края:

- 1) Арсеньев: *Арсеньев – город без дорог*;

2) Уссурийск: *Уссурийский реабилитационный центр, Этно фестиваль, с. Утесное (Уссурийск);*

3) Дальнегорск: *Перелёт Кавалерово-Владивосток. Продолжение истории с выборами в Дальнегорске, После Дальнегорских выборов, Поездка по Приморскому Краю. Часть 5. Окрестности Дальнегорска;*

4) Находка: *Презентация в Находке Toyota RAV4 2013 года выпуска.*

И собственно упоминание Приморского края: *Начало. Поезд и прекрасное Приморье, В Приморье формируют группу по общественной приемке объектов саммита АТЭС, Беспредел в Приморье!*

В заголовках постов, выступающих в роли ссылок-коннекторов, используется отдельные топонимы Владивостока: *Театр «Белая лошадь» открывает сезон, Дом Элеоноры Прей,* и Приморского края: *Облака полуострова Гамова, Триозерье.*

В заголовках постов отражается экспрессивность коммуникации в сетевом дневнике-сообществе. Так, большое количество восклицательных заголовков сигнализирует о повышенной эмоциональности общения пользователей: *Беспредел в Приморье!, Хотим хлеба и зрелищ!, Жара!, Позитив!!! Неравнодушным к судьбе ребенка!*

Сам факт репоста в сетевой дневник-сообщество, является показателем реакции пользователя, так как он погружает пост в тематическое пространство сетевого дневника-сообщества «Владивосток», предопределяя его дальнейшее обсуждение в комментариях.

Между гипотекстами возникают отношения, которые можно охарактеризовать как «стимул-реакция», где стимулом является целевой текст, а реакцией – исходный. Отношения «стимул-реакция» отражаются и в вербальном наполнении исходного текста. Он может включать в себя небольшой авторский комментарий, например, *«мне кажется, что сей опус достоин внимания более широкой общественности. Автор к слову не из Владивостока», «Но это уже слишком ИМХО».*

В особые отношения вступают и заголовки исходного и целевого текста:

1. Заголовок исходного текста может дублировать заголовок целевого текста, например:

Бухта Рудная. Зима. Шторм. История одной волны.
Оригинал взят у [shpatak](#) в Бухта Рудная. Зима. Шторм. История одной волны.

2. Заголовок исходного текста может уточнять тему целевого текста, например:

Барк Седов во Владивостоке
Оригинал взят у [bugemot](#) в o_0

В данном примере заголовок целевого текста представляет собой эмодзи, выражающий удивление автора (*o_0*). Поэтому заголовок исходного текста (*Барк Седов во Владивостоке*) уточняет тему целевого поста.

3. Заголовок исходного текста может перефразировать заголовок целевого текста, например:

Чуть-чуть обоев...
Оригинал взят у [valentinbataev](#) в Оригинал в Обои на рабочий стол №1. Владивосток

Пара слов про кампус ДВФУ
Оригинал взят у [alexromantsov](#) в Про ДВФУ и новый учебный год

В данном примере заголовок целевого текста представляет собой эмодзи, выражающий удивление автора (*o_0*). Поэтому заголовок исходного текста (*Барк Седов во Владивостоке*) уточняет тему целевого поста.

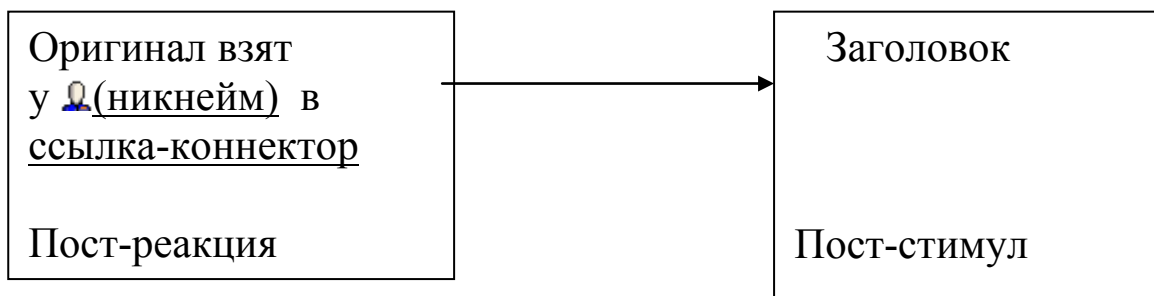
4. Заголовок исходного текста может выражать авторскую оценку целевого текста

Всем удачных выходных (положительная оценка ясной погоды)
Оригинал взят у [newsmaker_su](#) в Жара!

звините, не сдержался (положительная оценка фотографий)
Фотки Сани Хитрова не могут оставить равнодушным в большинстве своих случаев. Но здесь он ИМХО превзошел сам себя.
Оригинал взят у [alexhitrov](#) в Позитив!!!

Тема про нас в топе ЖЖ (положительная оценка темы поста)
Оригинал взят у [fritzmorgan](#) в Восточный гамбит Шувалова

Таким образом, в случае репоста между гипотекстами возникает связь, подобная связи между репликой-стимулом и репликой-реакцией в МДЕ. Схематично такие отношения мы можем изобразить следующим образом:

Исходный текст является реакцией на содержание целевого текста в том случае, если в качестве целевого текста выступает статья, опубликованная в электронных СМИ. В номинации ссылки-коннектора при этом дублируется заголовок статьи. Большинство таких ссылок-коннекторов указывает на региональную отнесенность новости: *«Единая Россия» берет под партийный контроль радиацию на Дальнем Востоке, Приморье лидирует на Дальнем Востоке по числу заказных убийств, В Приморье нет лесных пожаров, В Приморье суд отказался сорвать маски с фигурантов уголовного дела на пол миллиарда рублей, «Во Владивостоке «скорая» не приехала на помощь к мужчине, умиравшему на улице», «Во Владивостоке_совершен оскорбительный демарш против прокурорских работников.*

В заголовках информационных статей, дублированных в номинации ссылок-коннекторов, отражается и тематическая специфика сетевого дневника-сообщества. Так, например, популярна тема транспорт: *Владивосток защищает иномарки, Мэрию Владивостока окружили протестующие автомобилисты, «Праворульки» сдают позиции, В России не будут запрещать машины с правым рулем.*

В качестве номинации ссылок-коннекторов используются не только заголовки статей, но и цитаты из них. Обычно это высказывание высокопоставленного чиновника, оформленная как прямая речь: *«Будущее города – это молодежь, мне необходимо знать, каким вы видите будущее Владивостока»*, – *открыл встречу мэр*, *«Вчера возбуждено уголовное дело в отношении экс-директора аптеки»*, - *отметил губернатор*.

Целевым текстом при этом является полный текст интервью.

Автор поста может и просто пересказать содержание целевого текста в номинации ссылки-коннектора: *Троллейбусы с Океанской не ходят. Пушкарев обещал, что до июня запустят, в Приморском крае было создано 8 общественных экспертных советов при губернаторе ПК*.

Глагольные ссылки в силу специфики лексического значения редко вступают в референциальные отношения с целевым текстом. В основном, это глагольные словосочетания, в состав которых входят денотативные существительные. При этом ссылки-коннекторы дублируют заголовки целевого текста: *Как готовить по-японски, Как распознать инсульт и спасти жизнь. Читать всем!!!*

Глагольные ссылки-коннекторы референциального типа зачастую выполняют директивную функцию, на что указывают императивные формы глаголов их номинации: *ЖИВИ!* (императивная форма второго лица единственного числа), *Давайте поможем Бикину!*, *Дайте парню поесть!*, *Давайте поможем девочке?* (императивная форма множественного числа), *помочь раскрасить стену в садике* *Читать всем!!!* (инфинитив в роли императива).

3.1.2. Функционирование ссылок-коннекторов контекстуально-семантического типа в сетевом дневнике-сообществе «Владивосток»

Специфическая черта контекстуально-семантических ссылок-коннекторов заключается в том, что их номинация не содержит информации о семантике гипертекстового перехода. Поэтому семанти-

ческая связь между ссылкой-коннектором и целевым текстом может быть установлена только из содержания целевого текста.

Представим типы номинации контекстуально-семантических коннекторов, разделив их на несколько функциональных типов.

Во-первых, это субстантивные ссылки-коннекторы, которые называют «композиционные элементы электронного гипертекста». К ним относятся ссылки-коннекторы с номинациями *ссылка*, *окно*. Рассмотрим особенности функционирования данных ссылок-коннекторов и типы отношений между гипотекстами, которые они маркируют. Номинация «ссылка» представлена в различных вариантах написания: *ссылка*, *ссылк* (усеченная форма), *ссылко* (форма среднего рода), *сцылко* (замена целевого согласного аффрикатой), *ссылочку* (использование уменьшительно-ласкательного суффикса), *ссыль*. Если пост включает в себя несколько ссылок, то они могут быть отмечены цифрами: *ссылка1*, *ссылка2*. Возможно и сочетание с графическими элементами, подчеркивающими возможность перехода: >>>>> *ссылка*. Используются формы косвенного падежа: *по этой ссылке*, *по ссылке*, *ещё одной ссылке (Д.п)*, *ссылку (В п.)*.

Данная номинация может выступать сразу в двух значениях: как «элемент гипертекста» (в этом случае ссылка-коннектор указывает на возможность осуществить гипертекстовый переход) и как «цитата, выдержка откуда-либо или указание источника, на которые ссылаются в тексте» (в этом случае указывается связь между исходным и целевым текстом).

В контексте актуализируется то или иное значение данного слова. Слово «ссылка» в значении «элемент электронного гипертекста» сочетается с глаголами, выражающими действие по её активации, например, «нажать», «нажимать», «ткнуть», «перейти» (*Речь про комментарии и конкретно про spotapenkov, кстати нажмите на ссылочку, если не трудно*). При этом целевой текст развивает тему, представленную в исходном тексте. Например, пост, посвященный американскому автомобилю «Плимут», связан с отсканированной рекламой 1970 года и фотографией «Плимута» на автомобильном сайте.

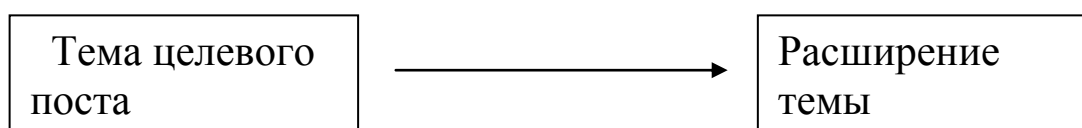
Во Владивосток попал очередной олдскульный душевный автомобиль из США. Это «Плимут Спорт Фьюри» 1970-го года. Прямой потомок «Кристины» из повести Стивена Кинга. Владелец движка объёмом 7,5 литров. Больше и ближе сфотать не получилось: дело было в плотном автомобильном потоке, приходилось ещё и баранку крутить, а кроме меня в машине никого не было.

P.S.: По **ссылке** – сканированная рекламная брошюра, правда, всего три листа, но этого, я думаю, достаточно для осознания того, насколько душевными были американские автомобили 40 лет назад.

P.P.S.: По **ещё одной ссылке** – его собрат, фото в хорошем качестве. Адиос

Использование ссылки-коннектора «ссылка» в форме Дательного падежа с предлогом «по» сигнализирует о том, что целевой текст выступает в качестве источника информации.

Таким образом, целевые тексты в данном случае соотносятся не с одним словом в посте, выступающим в роли ссылки-коннектора, а с темой исходного поста в целом. Пост включает в себя краткий анонс целевого текста. Мы можем отобразить эти отношения в виде схемы:

Если слово «ссылка» используется в значении «указание на источник», то чаще употребляется форма Именительного падежа.

Исходный текст включает в себя описание целевого текста:

Карта с запросами пользователей Яндекса в реальном времени
[ССЫЛКА](#)

Исходный текст может содержать в себе и цитаты из целевого текста:

"Лидер партии «Единая Россия», премьер-министр РФ Дмитрий Медведев сравнил Владивосток с Сан-Франциско, причем, в пользу первого – и город, и люди лучше. На встрече с активом партии «Единая Россия» он отметил, что за последнее время столица Приморья очень сильно поменялась и преобразилась. «Другие абсолютно дороги, другое настроение, новые здания, ремонт виден, я уже не говорю про мосты – это вообще фантастика, просто Сан-Франциско. Владивосток лучше, наверное, чем Сан-Франциско, тем не менее аналогии тоже приходят, потому что там тоже океан, тоже вантовые мосты и тоже вот такой рельеф», – сказал он. «Людей, правда, таких нет. Наши люди, конечно, лучше», – добавил премьер».

ссылка

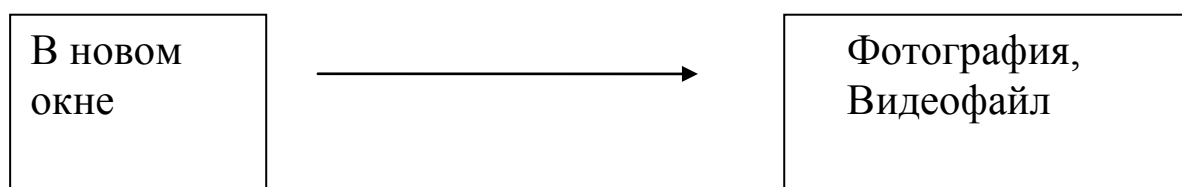
При этом коннектор *ссылка* располагается в нижней части поста, после цитаты.

Коннекторы с номинацией *ссылка* не связаны с темой целевого текста. Они обозначают возможность совершения гипертекстового перехода (в значении «элемент гипертекста») либо сигнализируют о том, что целевой текст расширяет тему, опубликованную в исходном тексте. Таким образом, коннектор *ссылка* может связывать пост с самыми разнообразными типами гипотекстов (статья в СМИ, официальный сайт, личная страница). Чтобы предоставить читателю больше информации о целевом тексте, автор может использовать в номинации конкретизаторы, характеризующие целевой текст: *Образец по ссылке, ссылка на новость, ССЫЛКА НА НОВОСТЬ С ФОТО, ссылка на карту* (жанр), *Вот ссылка на полный материал* (тематическая связь), *ссылка на оригинал* (связь с источником), *ссылка на Стихах.ру* (конкретизация сайта-источника).

Другое следствие неясной семантики гипертекстового перехода – использование лексемы *ссылка* в языковой игре, которая строится на нетривиальных связях между гипотекстами. Например, ироничный пост с заголовком «Самовывдвезенец!» включает в себя коннектор: *ссылка для тех, кто совершенно ничего не понял или понял, но не так*. Он связывает исходный текст со статьей электронной энциклопедии,

в которой дается определение понятию «Юмор». Таким образом, автор использует гипертекстовую связь для выражения интенции, заложенной в исходном тексте.

Еще один элемент гипертекста, который используется в качестве номинации ссылки-коннектора – *окно* («выделенная часть экрана дисплея, в которой программа работает как на отдельном экране»). Данная ссылка-коннектор выполняет особую функцию: если пост содержит мультимедийные элементы (фотографии и видео), то пользователь может активизировать их на отдельной странице, активизировав ссылку-коннектор с номинацией *в новом окне*. В этом случае целевой текст дублирует креолизованный элемент исходного текста.

Во-вторых, это субстантивные ссылки-коннекторы, функция которых – указание на жанр целевого текста: *статья, заметка, интервью, информационное сообщение, открытое письмо, информационное письмо, документ, справочник, карта, флейм, баннер, пост, коммент, комментарий*. Наиболее популярной в этом ряду является ссылка-коннектор *статья*, что объясняется как частотностью использования электронных СМИ в качестве целевых текстов, так и универсальностью самой лексемы, которая может обозначать и публицистическое, и научное сочинение.

Электронные СМИ, на которые ссылаются участники дневника-сообщества, крайне разнообразны. Это местные информационные интернет-ресурсы (*vl.ru, ptr-vlad.ru, vladnews.ru, primamedia.ru, vestiregion.ru, vostokmedia.com, deita.ru, amurpress.com*), региональные отделения общероссийских СМИ (*dv.kp.ru, spb.ria.ru, rugrad.eu* (Калининград)), центральные новостные издания (*msk.kp.ru, newtimes.ru, www.newsland.ru, www.expert.ru, vz.ru*), зарубежные издания (*news.detik.com, www.forbes.ru*). Иногда используются конкретизаторы, указывающие на название информационного ресурса: *статья на КП, Заметка на Вл.ру, интервью «Новой газете во Владивостоке* ,

статья на adme.ru Устанавливая связь между исходным текстом (постом) и информационной статьей, пользователь погружает ее в тематическое пространство сетевого дневника-сообщества. Основным критерий возможности такого погружения – это близость темы статьи к гипертеме сетевого дневника-сообщества «Владивосток».

А как вам вот эта статья? И в целом позиции Пионтковского по китайско-российским отношениям?

Ссылка-коннектор *статья* может связывать пост автора с другим постом, например, в следующем примере целевыми текстами являются посты в личном сетевом дневнике пользователя с никнеймом *volcha57*.

Не так давно было 2 статьи от пользователя [@volcha57](#) о истории развития сотовой связи в ПК (1 статья и 2 статья). Интересно, как все это начиналось. Покопавшись в архивах своей коллекции я нашел много буклетов, карт экспресс оплаты наших Приморских операторов. Я думаю это будет хорошим дополнением к статье.

Наконец, ссылка-коннектор *статья* может связывать исходный текст со страницей электронной энциклопедии, хотя мы встретили лишь одно такое употребление (связь со страницей *Такомский мост* в электронной энциклопедии «Википедия»).

Ссылки-коннекторы *заметка*, *интервью*, *информационное сообщение*, *открытое письмо*, *информационное письмо* связывают пост с текстами конкретных публицистических жанров. При этом семантическая связь между номинацией ссылки-коннектора и содержанием целевого текста устанавливается только из контекста. Так, например, исходя из содержания следующего поста, можно установить, что целевым текстом источника перехода *интервью* является интервью с Павлом Косенко на сайте *vl.ru*:

Интервью Павла Косенко на сайте vl.ru

В преддверии своего авторского семинара «Живая цифра» известный блогер и фотопутешественник [@Павел Косенко](#) дал журналистам портала *vl.ru* интервью, в котором рассказал о предстоящем мастер-классе, своей жизненной позиции и творческих планах.

Особого внимания заслуживает жанр открытого письма, получивший широкое распространение в связи с публичным характером сетевого дневника-сообщества. Пост может быть связан с открытым письмом на стороннем ресурсе, о чем сигнализируют номинации ссылок-коннекторов: *открытое письмо председателя комитета Госдумы по охране здоровья С.Калашникова*. Хотя чаще открытое письмо публикуется прямо в посте: *Открытое письмо Миклушевскому В.В., Открытое письмо Игорю Шувалову, Открытое письмо Виктору Ишаеву, Открытое письмо [Post](#)-у, модератору [vladivostok](#)*.

Ссылки-коннекторы *документ, документация, подборка документации* связывают пост с текстами официально-делового стиля, например, следующий пост связан с «*Проектом приказа Министерства регионального развития Российской Федерации*» при помощи коннектора *документ*.

Где копать под водой собираются?

Случайно нашел [документ](#) для обсуждения :))

проект, еще не принят.

«Об утверждении перечня видов подготовительных работ, которые могут выполняться до выдачи разрешений на строительство объектов, предусмотренных подпрограммой «Развитие г. Владивостока как центра международного сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе»

1. Внести в приказ Министерства регионального развития Российской Федерации от 5 июня 2009 г. № 204 «Об утверждении перечня видов подготовительных работ, которые могут выполняться до выдачи разрешений на строительство объектов, предусмотренных подпрограммой «Развитие г. Владивостока как центра международного сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе» ....

«35. Проведение работ по устройству подводной траншеи для прокладки подводных кабельных линий в прибрежных зонах».

Что то собираются рыть под водой без проекта (разрешения) на строительство, интересно где?

Специфические отношения возникают между гипотекстами, если целевым текстом является карта с отметкой о расположении какого-либо объекта. Функция целевого текста в этом случае – «конкретизация места»:

Кто идет в кузню?

У Ильмена юбилей – 18 лет исполняется. В связи с этим приглашают блогеров и журналистов.

В программе – экскурсия, мастер-класс, фотосессия, шоу и многое другое..

Время встречи – 10.01.2013 с 13:00 до 14:00

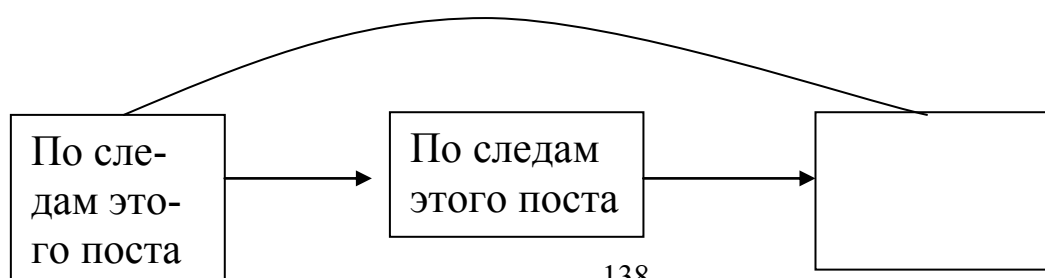
Адрес – ул. Светланская, 68 [карта]

Ссылки-коннекторы, указывающие на жанр целевого текста, могут соединять пост не только со страницами сторонних сайтов, но и публикациями внутри портала «Живой журнал». Встречаются две номинации, в которых отражается гипержанровая природа сетевого дневника – это пост и комментарий.

Номинация *пост* часто подвергается трансформации, которая заключается в перестановке букв: *пост, псот, псто*. При этом между постами, связанными в гипертекстему, может возникать особый тип отношений: исходный пост развивает тему целевого, на что указывает контекст, например, *По следам этого поста, В продолжение поста в этом сообществе, По следам поста Жеки про нового твиттерианина*.

Ссылки-коннекторы, сигнализирующие о таком типе отношений между постами, могут включать в свой состав прилагательные со значением последовательности: *очередной отчет, предыдущий пост*.

Возможно образование целых цепочек из нескольких постов, посвященных развитию какой-либо темы. Так, например, три поста одного автора с заголовками *Внимание! Продолжаем сбор подписей сегодня, 19.01.2012, Общественный транспорт, Транспортные проблемы БАМа* связаны в одну цепочку при помощи ссылки-коннектора *этого поста (По следам этого поста)*. В первом посте автор говорит о необходимости собрать подписи, а последний пост рассказывает о результатах проделанной работы. Таким образом, посты объединены темой, которая представлена в своем развитии.

На связь нескольких постов автора может указывать и заголовок, однако при этом обязательна ссылка на предыдущие посты по данной теме, например:

МОЯ ПЕРВАЯ.... яма! (Продолжение)

Начало здесь: <http://grajdanin25.livejournal.com/1385.html>

Продолжаем!

Отметим, что в данном примере отсутствует авторская номинация ссылки-коннектора, поэтому она называет адрес расположения целевого текста в интернет-пространстве (<http://grajdanin25.livejournal.com/1385.html>, однако из контекста мы можем вывести потенциальную номинацию ссылки-коннектора (*Начало здесь*).

Пост может быть связан не только с другим постом, но и комментарием к посту, в этом случае используется номинация *КОММЕНТАРИЙ*, *коммент*. В исходном тексте автор стремится привлечь внимание к своему комментарию чужого поста, например:

Мой коммент остался незамеченным)))

Может кто-то внесет свои поправки?

Пост и комментарий являются отдельными жанрами, однако в сетевом дневнике-сообществе они расположены в пределах одного фрейма. Поэтому ссылка-коннектор, связывающая исходный текст с комментарием, может номинироваться и словом «пост», например

В комментариях к предыдущему посту на тему возникли вопросы.

В-третьих, это субстантивные ссылки-коннекторы, указывающие на формат целевого текста. Специфическими чертами интернет-среды являются её креолизованность и мультимедийность, поэтому в качестве целевого текста может выступать страница с фотографией или видео. В этом случае ссылка-коннектор указывает не на жанр объекта перехода, а на невербальную природу целевого текста, например, *Фото*, *Фотки*, *фотографии*, *фотоотчёт ВИДЕО*. Возможен и сочинительный ряд, например, *Фото+Видео*. Такие ссылки-коннекторы обычно связывают пост со специализированными сайта-

ми, на которых авторы публикуют фотографии. Поэтому целевой текст связан с исходным текстом тематически.

Структура ссылки-коннектора может расширяться за счет зависимых компонентов (существительных в форме предложного падежа), которые указывают, на каком именно сайте находится объект перехода. Например, ссылка-коннектор *фото в мордокниге* указывает на то, что фотографии находятся на сайте Facebook (face-лицо, book – книга). В номинации ссылок-коннекторов данной группы может входить наречие «ещё» в том случае, если исходный текст содержит невербальные элементы, а в целевом тексте продолжается ряд, например, *Еще фото, Еще два десятка фотографий, Еще 40 фотографий с комментариями, Еще 20 фотографий, Ещё немного фото + пара луков*. В последнем примере мы отмечаем использование сленговой лексики – *лук* (англ. Look – автопортрет в полный рост на фоне какого-то особенного события, природы или достопримечательности).

Также в данном типе коннекторов широкое распространение получили местоименные наречия, которые указывают на пространственную разделенность исходного и целевого текста (*тут, здесь*): *тут ещё фото, полный фотоотчёт тут, тут ещё подробный фотоотчёт и видео, Видео здесь, ВИДЕО ТОЛЬКО ЗДЕСЬ!!!*. Такие указательные местоимения могут употребляться в сочетании с существительными или глаголами, а также в качестве целой номинации ссылки-коннектора. Наш материал показал, что частотность использования данных наречий практически одинакова (*тут* – 225 употреблений, *здесь* 222 употребления). На наш взгляд, использование указательных местоименных наречий не только сигнализирует о возможности гипертекстового перехода, но и характеризует электронный гипертекст как некое пространство, а целевой текст как определенное место в этом пространстве.

В-четвертых, мы выделяем ссылки-коннекторы, которые указывают на место расположения целевого текста. Наиболее общая номинация в этой группе – *сайт*. Как указано в «Большом толковом словаре» *сайт* – это «часть информационной компьютерной системы, где размещены какие-либо сведения». Таким образом, ссылка-

коннектор с номинацией «сайт» указывает на то, что пост в сетевом дневнике-сообществе связан со сторонним интернет-ресурсом, а не другим постом в «Живом журнале». Это могут быть электронные СМИ, которые часто используются в качестве источника информации:

На сайте российской газеты *Взгляд* приводятся дополнительные подробности. Китайское судно совершало опасные маневры, в результате чего “произошел навал на пограничный сторожевой корабль”

В этом примере фрагмент целевого текста (статьи в газете «Взгляд») цитируется в посте.

Если целевым текстом является официальный сайт компании или личная страница человека, то пост может анонсировать его содержание:

Подробную программу **Прохорова** в форме вопрос-ответ можно прочитать на **сайте**.

В этом примере целевым текстом является раздел «Вопрос-ответ» на личном сайте Михаила Прохорова.

Лексема *сайт* сообщает наиболее общую информацию о целевом тексте, поэтому часто она распространяется при помощи зависимого компонента в форме родительного падежа, который указывает на конкретный сайт (*сайте ГИБДД, сайте ПТР, сайте Владавиа, Сайт Михаила Прохорова*). В этом случае ссылка-коннектор может быть отнесена как к референциальному, так и контекстуально-семантическому типу, в зависимости от того, что именно является целевым текстом – начальная страница сайта (референциальный тип) или конкретный текст, опубликованный на сайте (контекстуально-семантический тип). Обычно референциальный тип маркируется формой Именительного падежа (*сайт с56.рф, сайт Управления Федеральной антимонопольной службы по Приморскому краю, Сайт Совета многодетных родителей*), а использование форм косвенных падежей со значением места характерно для контекстуально-семантического типа ссылок-коннекторов (*сайте ГИБДД, сайте ПТР, сайте Владавиа, с сайта*).

Ссылки-коннекторы, называющие место расположения целевого текста, могут включать в себя название информационного агентства, например, *Владавиа, Дэйта, прима, вл.ру, РБК-ТВ, РИА Новости, Интерфакс, ИА REGNUM Новости, «Комсомольская правда», Прим-погода.ру*. Целевым текстом является не первая страница сайта, а конкретная статья, размещенная на данном сайте, реакцией на которую и является пост. В номинации ссылки-коннектора используется прием, подобный метонимии: происходит перенос значения по смежности в пространстве. В качестве ссылок-коннекторов такого типа используются как официальные номинации написания: *РИА «PrimaMedia», РИА «Дейта.ру»*, так и различные вариации, например, *Дейта Ру - Дейта.сру - Дейта*. В данной группе используются ссылки-коннекторы в форме косвенного падежа, например, Предложного: *найдено на дроме*; Родительного со значением места: *с вл. ру, с дрорма*. Исходный пост может быть связан не только со статьей в СМИ, но и другим постом, опубликованным в «Живом журнале»: *Подробную программу показа можно посмотреть в нашем жж-сообществе*. Если целевым текстом является личный сетевой дневник автора, то наряду с литературными формами (*у меня в журнале*), в качестве номинации может использоваться жаргонная номинация («уютненький»): *у меня в уютненьком, у меня в уютной*.

В-пятых, мы выделяем субстантивные ссылки-коннекторы, указывающие на то, что целевой текст является первоисточником. К этой группе относятся номинации, как *источник, первоисточник, оригинал, информация, пруфф-линк*. И различные вариации:

- 1) графическое выделение: *ИСТОЧНИК, (источник)*;
- 2) сокращение слова: *инфа, инфо*;
- 3) с зависимыми элементами: *Источник здесь, Источник тут, оригинал здесь, информация отсюда* (указательное наречие), *Источник этой информации, оригинал поста* (существительное в Родительном падеже);
- 4) искажение написания на основе фонематического письма: *источнег, источнеГ*.

Для указания на то, что целевой текст является источником информации, используется и слово из интернет-жаргона: *пруфлинк*. Данный интернет-жаргонизм произошел от английского сочетания *proof link*, что буквально переводится, как «ссылка на доказательство». В случае такой номинации также возможны различные варианты написания:

- 1) написание через дефис: *пруф-линк*;
- 2) усечение одной части: *пруф, линк*;
- 3) игра с формой слова, основанная на фонематическом письме: *ПРУФФ*.

В качестве номинации ссылок, указывающих на связь с источником, используется и наречие *отсюда*, а также его просторечная форма *отседова*.

В случае использование ссылок-коннекторов данной группы исходный текст может включать в себя цитаты из целевого текста. Отличительной чертой является расположение ссылки-коннектора – он находится в нижней части поста, после текста, например:

Ниже приводится тройка самых длинных вантовых мостов.

Russky Bridge, Vladivostok, Russia 1.104km central span with two towers, opening 2012

Sutong Bridge, Nantong, China 1.088km central span with two towers, opened 2008

Stonecutters Bridge, Rambler Channel Hong Kong 1.018km central span with two towers, opened 2009.

Источник.

А мост Стоункаттерс – US\$356 млн или в два раза дешевле, чем Сутонг, хотя мост в Гонконге всего на 70м короче.

Источник.

Ссылки-коннекторы данного типа могут иметь зависимые элементы, которые конкретизируют место расположение целевого текста (*оригинал на Востокмедиа, Информация на сайте Посольства Японии в России*), формат (*оригинал статьи, источник фото*), содержание (*Общая информация о празднике*). Таким образом, дополнительные элементы конкретизируют семантику гипертекстового перехода.

В-шестых, мы выделяем группу субстантивных ссылок-коннекторов, которые указывают, что целевой текст является продолжением исходного текста: *продолжение, тут продолжение, Продолжение...* В этом случае между гипотекстами возможны следующие типы отношений:

– автор анонсирует в сетевом дневнике-сообществе «Владивосток» свой пост, опубликованный в личном сетевом дневнике. В этом случае пост в личном сетевом дневнике является целевым текстом:

Классные	ребята	из	Владивостока
<u>Продолжение</u>	(ещё	16	фото)
Снимал пивной фестиваль "Beerfest 2010" и приезжали к нам в Хабаровск из Вашего стольного града ансамбль цыганской песни "Кибитка" .... ребята реально ЖГУТ ... просто молодцы.			

В этом примере показателем связи является частица *ещё*, которая сигнализирует о том, что в целевом тексте представлено продолжение какого-либо ряда элементов (в конкретном примере – это ряд фотографий). Кроме того, в исходном тексте автор представляет свою оценку мероприятия, в частности, используется оценочная лексика: *классные, реально, ЖГУТ, молодцы*; выражение повышенной интонации: *ЖГУТ*;

– автор цитирует сторонний информационный ресурс в сетевом дневнике-сообществе. Ссылка-коннектор связывает пост со страницей информационного ресурса:

Понауехавший
Разбавлю политоту историей про человека и бизнес (<i>авторский комментарий</i>)
Дмитрий Ескин основал ряд разнопрофильных бизнесов и продолжает создавать новые.... (<i>фрагмент интервью с Дмитрием Ескиным</i>). Продолжение тут. (<i>Ссылка на полное интервью на стороннем информационном ресурсе</i>)

– несколько постов объединены одной темой, ссылка-коннектор соединяет следующий опубликованный пост с предыдущими. Так, например, пост с заголовком «бог любит троицу» связан с постами, которые имеют заголовки «БГ в 1922 году: "...спи спи могу каждый

солнца"» и «по многочисленным просьбам читателей». Вместе эти посты представляют серию публикаций, посвященных брачным объявлениям в печатном издании советских времен «Брачная газета».

бог любит троицу

Ладно, держите напоследок, а то я уезжаю и не скоро появлюсь)

Начало тут: vladivostok.livejournal.com/3220092.html продолжение тут: vladivostok.livejournal.com/3220798.html и любите друг друга)

В этом примере ссылки-коннекторы имеют автоматические номинации, которые указывают на расположение целевых текстов в интернет-пространстве (vladivostok.livejournal.com/3220092.htm). Однако эти номинации входят в уточняющие конструкции (*начало тут, продолжение тут*), которые можно расценивать как потенциальные авторские номинации ссылок-коннекторов.

Особенности гипертекстового пространства проявляются в тех действиях, которые доступны пользователям при взаимодействии с электронным текстом. Эти действия обозначены в глагольных ссылках-коннекторах контекстуально-семантического типа, которые, в основном, представлены императивами. Мы выделяем несколько тематических групп в их составе.

Во-первых, тематическая группа «перцептивное восприятие информации», к которой относятся: *читать, прочитать, почитаем, по-*

читайте (текстовый формат); *смотреть, посмотреть, наблюдать, мимолетно глянуть* (видео и фото), **ПОСЛУШАТЬ** (аудио). Косвенно такие глаголы указывают на формат целевого текста – он может быть представлен в текстовом, аудио или видео формате, что отражает мультимедийную природу электронного гипертекста.

В номинацию глагольных ссылок-коннекторов этой группы зачастую входят зависимые элементы. Прежде всего, это конструкции, включающие наречие со значением «продолжение»: **СМОТРЕТЬ БОЛЬШЕ**, *читать далее, Прочитать полностью*. Конструкции с наречием могут использоваться, если целевым текстом является продолжение поста в личном сетевом дневнике автора (внутренний переход) либо в посте процитированы первые строки новостного сообщения и, чтобы прочитать статью полностью, необходимо перейти на информационный сайт (внешний переход). В качестве зависимых элементов используются и существительные в форме косвенного падежа. Так, существительные в форме Предложного падежа называют сайт, на который осуществляется переход. Например, *смотреть на сайте автора, посмотреть на Яндекс.Фотках, Посмотреть на Яндекс.Картах, читать у меня в журнале*. А существительные в форме Винительного падежа называют жанр целевого текста (*Читать статью, читать сообщения людей из одноклассников*) либо связаны с его содержанием (*Почитать про встречу*). Используются и сложные конструкции, включающие несколько субстантивных элементов: *посмотреть ещё картинок в моём журнале, Посмотреть альбом на ТУРБИНЕ* (жанр и место).

Одной из особенностей гипертекстового пространства является его интерактивность. Читатель может активно взаимодействовать с элементами гипертекста, выбирая какую ссылку активировать.

Поэтому, во-вторых, мы выделяем глагольные ссылки-коннекторы со значением «активация ссылки-коннектора». В этом случае используются литературные формы, например, *нажмите здесь, Нажмите, чтобы прочитать, НАЖМИ ЗДЕСЬ*. А также окказиональные варианты, среди которых большое распространение получили формы глагола «тыкать»: *тычь, Тыкать, фтыкать сюда*, и

междометно-глагольные слова: *тыц, тынц, тычь*. Для привлечения внимания читателя, пользователи используют различные приемы:

1) на фонетическом уровне: отражение ассимиляции по глухости / звонкости в буквенном составе слова (*фтыкать*);

2) на морфологическом уровне: использование различных форм императива (*нажми, нажмите, тычь, тыкать*);

3) на синтаксическом уровне: построение сложного предложения со значением причинности (*Нажмите, чтобы прочитать*);

4) на графическом уровне: написание прописными буквами (*НАЖМИ ЗДЕСЬ*), выделение части слова (*ТЫкать*).

Такая игра с номинацией ссылки-коннектора сигнализирует о том, что, с одной стороны, автор стремится привлечь внимание читателя, с другой, нивелировать те усилия, которые потребуются для активации ссылки и последующей работы с целевым текстом.

В-третьих, мы выделяем глагольные ссылки-коннекторы со значением «активное взаимодействие с целевым гипотекстом». В первую очередь, в эту группу входят глаголы движения, обозначающие сам процесс перехода к гипотексту: *перейти, ходить сюда, Заходите сюда!!*, *поехали, полетели*. Преобладание вариантов *идти/ходить* сигнализирует о том, что в сознании пользователей гипотексты, связанные в гипертекстему, расположены в непосредственной близости друг от друга. Взаимодействие с электронным гипертекстом не ограничивается переходом от одного гипотекста к другому. Глаголы в составе ссылки-коннектора могут обозначать активное действие, которое будет доступно читателю при переходе к целевому тексту. Например, *развернуть* (открыть в новом окне фотографию или текст), *проголосовать!*, **ПОДДЕРЖАТЬ!** (объектом перехода является меню-голосование), *поделиться ВКонтакте*, *разместить фото* (перенести информацию на личную страницу), *зарегистрироваться* (перейти на сайт и завести аккаунт), *купить можно тут* (перейти на сайт интернет-магазина и совершить покупку), *обсудить на форуме* (принять участие в беседе), *здесь отметить kot_tulya и нажать кнопку* (перейти на сайт и проголосовать за конкретного пользователя). Среди номинаций глагольных ссылок-

коннекторов встречается лексема «скачать», которая обозначает действие, возможное только в электронном гипертексте: «получить файл через компьютерную сеть для хранения на стационарном компьютере». В номинации ссылки-коннектора может использоваться и сочинительный ряд, обозначающий последовательность действий, например, *зайти и проголосовать*. Само слово *зайти* имеет лексическое значение «идя по пути, побывать где-либо, посетить кого-либо, что-либо, навеститься куда-либо». Таким образом, в номинации ссылки-коннектора отражается прогнозирование автора кратковременности посещения страницы читателем, а также последовательность совершаемых действий.

Среди глагольных конструкций неимперативного характера мы отмечаем использование форм прошедшего времени. Эти изъявительные глаголы указывают на связь текстов, но не связаны с содержанием целевого текста, например:

1) глаголы со значением «найти, обнаружить»: *наткнулась, набрел таки в интернете, нашел здесь*;

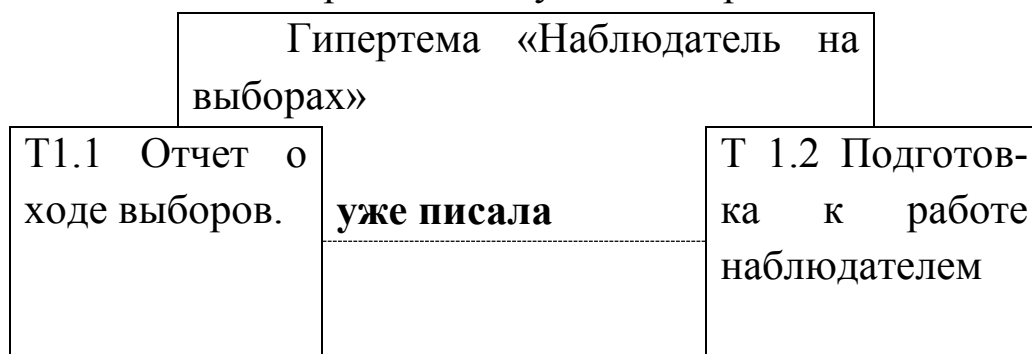
2) глаголы со значением «опубликовать», которые могут использоваться как для соединения поста с внешними сайтами: *писали, отписались, выложил, вывесили, выкладывал снимки, выложила в сети сканы материалов*, так и связи с предыдущим постом пользователя, близким по теме: *уже писала*. Если в номинации ссылки-коннектора используется глагол со значением «произнести», то объектом перехода может быть видео обращение, как в случае *говорил, высказал*.

Распространенные конструкции с глаголом в прошедшем времени в номинации гиперссылки встречаются редко: *поучаствовал в этом, при вскрытии конвертов обнаружилось*.

Использование глаголов прошедшего времени в качестве коннекторов создает между гипотекстами не только пространственный, но и временной интервал. Целевой текст относится к прошлому, таким образом, возникает эффект «нанизывания на тему», а гипотексты выстраиваются по временной шкале (от более позднего к более ранним):

С направлением от партии «Яблоко» (как и от кого я собиралась – **уже писала**) в 7:30 пришла на свой участок No 197 (Первомайский район). Записалась на него, потому что рядом и открепиться для голосования в другом месте я не успевала....)

Целевым текстом является пост того же автора (правда, не в сетевом сообществе «Владивосток»), который имеет заголовок *Как я в наблюдатели на выборы собиралась*. Связанные посты объединены одной гипертемой («Наблюдатель на Выборах»). Схематически эти отношения можно изобразить следующим образом:

В номинации ссылок-коннекторов могут употребляться информативные глаголы настоящего времени. В этом случае используется структура V3s/pl со значением «передавать сообщение», например, *подчеркивает, цитирует, говорится, как сообщается, пиарится во всю*. Целевым текстом при этом является статья в электронных СМИ, реакцией на которую является пост, например:

Эксперт по Средней Азии из Китайской академии общественных наук Син Гуанчэн (Xing Guangcheng) пояснил, при каких условиях этот инцидент не окажет негативного влияния на тесные связи между Пекином и Москвой. «С гуманитарной точки зрения [России] не следует прибегать к насилию в отношении этих судов даже в своем собственном регионе. Китай должен четко выразить России свою позицию, потребовав, чтобы Россия обеспечивала безопасность китайских граждан», – *цитирует* его английский сайт Global Times.

Ссылка-коннектор связывает пост со статьей-источником, опубликованной на сайте Global Times.

Глаголы настоящего времени обычно употребляются с зависимыми существительными и выступают в качестве заголовков, указывая на

содержание целевого текста: *как во Владивостоке дороги ремонтируют, зачем вступают в Единую Россию, не имеет своего флага*, но могут и выражать оценку автором целевого текста: *Завораживает!*

Использование числительных в номинации ссылок-коннекторов встречается не часто, однако весьма разнообразны отношения между номинацией ссылки и целевым текстом.

Во-первых, цифры обозначают возможность перехода к сайту, содержащему фотографии, например, +25. Это может быть и переход к конкретной фотографии: ссылка-коннектор 23 связывает исходный текст с фотографией под этим номером, а не со всем массивом креолизованных файлов.

Во-вторых, это даты, которые могут быть связаны с электронной энциклопедией, если представляют историческую ценность (*1812 год, 1878 год*) или называют дату ожидаемого события (*11-11-11 11-11* – связь со статьей, посвященной концу света).

В-третьих, ссылка-коннектор может содержать в себе указание на время, если целевым текстом является видеоролик: 5:39. Такая номинация ссылки-коннектора называет конкретную временную точку в видеоролике, реакцией на которую является исходный текст.

3.2.Ссылки-субконнекторы как особый тип содержательных ссылок

Ссылки-субконнекторы являются специфическим для сетевого дневника типом содержательных ссылок. Они связывают не два законченных текста, а фрагменты одного поста, позволяя представить линейный текст в гипертекстовом виде. Такая организация постов удобна, в первую очередь, для читателя: просмотрев начальные фрагменты постов, он может совершить гипертекстовый переход к тому посту, который его заинтересовал. Кроме того, ссылки-субконнекторы предоставляют дополнительные возможности авторам, которые зачастую используют их номинации в качестве дополнительного заголовка к посту.

На наш взгляд, следует принципиально различать чистый электронный гипертекст и гипертекстовую организацию линейного тек-

ста. Электронный гипертекст предполагает сложную структуру, в которую входит множество пересекающихся текстовых фрагментов, соединенных с помощью ссылок-коннекторов в гипертекстемы. Электронный гипертекст открыт, бесконечен и может быть реализован только в электронной среде.

В случае представления линейного текста в гипертекстовом виде, мы имеем дело с законченным текстом, который при желании может быть представлен в линейном виде. Для обозначения гипертекстовой организации линейного текста мы предлагаем использовать термин *электронный квазигипертекст*. А для номинации трехчастной единицы, включающей в себя начальный фрагмент поста, *ссылку-субконнектор* и пост в полном объеме термин *квазигипертекстема*. Этот термин позволяет показать условность гипертекстовой организации линейного текста по отношению к чистому электронному гипертексту. А также ограниченность функционирования ссылок-субконнекторов, которые обеспечивают связь только в пределах одного поста.

Ссылки-коннекторы и ссылки-субконнекторы различаются по характеру номинации. В ссылках-коннекторах ярко выражена номинативность. На это указывает большое количество субстантивных номинаций (по отношению к глагольным и адвербиальным), а также стандартная номинация ссылки-коннектора (адрес расположения целевого текста в Интернете).

Природа ссылок-субконнекторов принципиально иная. Совершая с помощью них гипертекстовый переход, пользователь «разворачивает» один текст, представленный в двух гипотекстах. Поэтому в своей стандартной номинации ссылка-субконнектор не называет место гипертекстового перехода, а указывает на возможность (необходимость) его совершения (*read more...*). Таким образом, большинство ссылок-субконнекторов имеют глагольную номинацию и относятся к контекстуально-семантическому типу.

3.2.1. Функционирование ссылок-субконнекторов контекстуально-семантического типа в сетевом дневнике-сообществе «Владивосток»

Представим номинации ссылок-субконнекторов контекстуально-семантического типа, разделив их на несколько функционально-тематических групп.

Во-первых, мы выделяем ссылки-субконнекторы со значением «продолжение». Ссылки-субконнекторы данной группы указывают на то, что исходный и целевой текст являются фрагментами линейного текста, погруженного в гипертекстовую среду. К ним относится стандартная номинация, которая предлагается пользователям автоматически (*read more...*). А также инфинитивные конструкции, являющиеся переводом стандартной номинации на русский язык (*Читать дальше...*), (*Читать далее*) и различные вариации (*Читать полностью...*), (*Читать все*), (*Читать целиком*). В связи с тем, что в русском языке инфинитив может выступать в роли императива, при переводе на русский язык изменяется функция стандартной номинации ссылки-субконнектора. Она не только сигнализирует о возможности продолжить чтение поста, но и указывает читателю на необходимость гипертекстового перехода для этого, выполняя директивную функцию. Как отмечает Л. Ю. Щипицина, «по силе воздействия директивные гиперссылки намного эффективнее номинативных: «они напрямую побуждают читателя к действию, в определенной степени программируя этой формулировкой действия читателя» [Щипицина, 2010, с. 65].

Мы встречаем и другие императивные формы в качестве номинации ссылок-субконнекторов:

1) форма глагола 1-го лица множественного числа: (*читаем дальше*), (*идем дальше*).

2) императивная форма 1 лица множественного числа с окончанием *те* на конце: (*идемте*);

3) глаголы второго лица множественного числа Vf2pl: (*читайте*), (*читайте и завидуйте*);

В инфинитивной номинации ссылки-субконнектора (*читать далее*) может варьироваться зависимый компонент. Наиболее близкими к стандартной номинации (*more*) являются синонимичные наречия *дальше* и *далее* со значением «продолжая начатое». Эти наречия сигнализируют о содержательной и композиционной связи исходного текста с целевым текстом. Семантика наречия не совсем точно передаёт отношение между гипотекстами. Целевым текстом является не продолжение, а пост в полном объеме, представленный в новом окне. Например, начальная часть поста, опубликованная в сетевом дневнике-сообществе «Владивосток», выглядит следующим образом:

На вокзале тоже саммит.

Расколупали асфальт, видать и тут будет плитка:

(Читать дальше...)

(Читать дальше....) – это субконнектор, связывающий начальную часть с постом в полном объеме:

На вокзале тоже саммит.

Расколупали асфальт, видать и тут будет плитка:

Ну и текущее состояние стройки экспресс-терминала:

Справа внизу белое пятно – там были буквы "pid".

В инфинитивной номинации ссылок-субконнекторов также используются наречия со значением «в полном объеме, без остатка» (*полностью, целиком, все*), которые точнее передают отношения между фрагментами поста: (*Читать полностью...*), (*Читать все*), (*Читать целиком*).

Инфинитивные ссылки-субконнекторы могут распространяться с помощью существительного *продолжение*, лексическое значение которого «то, что располагается непосредственно за чем-либо, часть чего-либо продолженного». Например, (*Читайте продолжение*), (*читать продолжение...*).

В рассмотренных выше примерах указание на то, что целевой текст является продолжением исходного, содержится в зависимом (наречном или субстантивном) элементе номинации ссылки-субконнектора. Однако глагольная часть также может указывать на возможность гипертекстового перехода. Так, к группе ссылок-субконнекторов со значением «продолжение», относятся глаголы движения (*идем*), (*идти*), (*уходим*), (*поехали*), (*Прогуляться вместе*), (*Налево пойдешь...*).

Номинация ссылок-субконнекторов может быть представлена в усеченном виде. Например, она может включать в себя только глагол: (*читать*), (*читайте*). Чаще усечению подвергается глагольный компонент, как менее обязательный. К тому же отсутствие инфинитива смягчает директивное воздействие ссылки-субконнектора, так как наречия указывают только на содержательную и структурную связь гипотекстов: (*тоже*), (*далее*), (*дальше*), (*дополнительно*).

В случае усечения глагольной части в номинации ссылки-субконнектора могут оставаться и субстантивы: (*Продолжение*), (*По-*

дробности). Ссылка-субконнектор (*Подробности*) маркирует особую структуру поста: исходный фрагмент поста содержит анонс целевого текста, выполняя функцию лида, а целевой – подробное описание, например:

Вот и пришел долгожданный день, и толпы страждущих и жаждущих получить новенький авто в безвозмездное пользование приехали/пришли/приползли к супермаркету "Народный".

(подробности)

Целевой текст содержит в себе подробные условия участия в конкурсе.

В номинации ссылки-субконнектора могут редуцироваться и все вербальные компоненты, например, (...). Использование субконнекторов в таком виде возможно потому, что наличие скобок, подчеркивание, расположение в конце поста уже говорит о возможности гипертекстового перехода к посту в полном объеме.

Во-вторых, мы выделяем ссылки-субконнекторы, которые указывают на гипертекстовую организацию поста. В эту группу входит жаргонное наименование целевого текста – «кат». Оно заимствовано из английского языка (глагола *to cut* (резать)) и обозначает тот фрагмент поста, который «вырезан» и может быть активирован при помощи ссылки-субконнектора. Данная номинация используется в составе глагольного сочетания, среди которых встречаются и глаголы движения: (*читать под катом*), (*идемте под кат*); субстантивного словосочетания (*Подробности под катом*), (*Продолжение под катом*), также и в качестве самостоятельной номинации (*кат*), (*под катом*). Использование слова «кат» в форме Творительного падежа со значением места обусловлено спецификой самого процесса разделения поста на «анонс» и «кат». Для этого пользователь выделяет фрагмент текста, который пользователь желает скрыть, при помощи специальной команды (*cut*), таким образом, фрагмент оказывается под действием команды «вырезать».

Еще одна номинация ссылок-субконнекторов, относящаяся к данной группе – это (*UPD*). Это сокращение английского слова *update* (*updated*), которое переводится как «обновить» (обновлено). Используется в том случае, если автор редактировал содержание по-

ста, добавив в него новую информацию. Такое обновление может быть связано с тем, что в комментариях к посту раскрываются новые факты, требующие особого внимания. На это указывает и некоторые номинации субконнекторов: (*UPD Ответ Дронова*), (*UPD Ответы по теме Артему Самсонову*). Целевой текст содержит в себе более поздние дополнения к посту и свидетельствует о развитии темы в диахронии. Таким образом, даже внутри одного поста мы можем выделить временные отношения между частями.

В-третьих, мы выделяем группу ссылок-субконнекторов, которые указывают на формат целевого текста. В сетевом дневнике-сообществе распространена организация поста, в которой начальная часть представлена в текстовом виде, а целевой текст включает мультимедийные элементы, в частности фотографии или видеозаписи.

На наличие невербальных элементов в составе целевого текста может указывать инфинитивная часть ссылки-субконнектора. Для этого используются глаголы с лексическим значением «воспринимать зрительно и интеллектуально». Чаще всего используется глагол *смотреть* (*посмотреть*), глагол с семантикой кратковременности (*заглянуть*), а также сниженная лексика (*зырнуть*, *поглазеть*). Например, (*Смотреть дальше*), (*Смотреть дальше ...*), (*Смотреть далее...*), (**СМОТРЕТЬ БОЛЬШЕ**), (*зырнуть*).

Инфинитивные конструкции с глаголом «читать» в силу того, что являются переводом стандартной номинации, универсальны и не маркируют формат целевого текста (*читать далее*), (*читать дальше*). Однако функциональное противопоставление инфинитивов «читать» и «смотреть» может проявляться, если в качестве номинации ссылки-субконнектора используется сочинительный ряд, включающий в себя оба инфинитива: (*Смотреть и читать дальше...*), (*смотреть и читать далее*). В этом случае целевой текст содержит и вербальные и невербальные элементы.

На формат целевого текста может указывать и наречный компонент. Так, наряду с универсальными номинациями (*дальше*, *далее*, *все*) используются наречия, связанные в большей степени с вербальным форматом целевого текста (*полностью*, *целиком*), например,

(*читать текст полностью*), (*Читать обращение целиком*). Некоторые наречия указывают на наличие креолизованных компонентов в целевом тексте, например, наречие «много» в форме превосходной степени сравнения *больше* (**СМОТРЕТЬ БОЛЬШЕ**) указывает на то, что в целевом тексте продолжает ряд фотографий, который начинается в исходном тексте. Использование прописных букв в номинации ссылки-субконнектора, усиливает воздействие на читателя (выражение повышенной интонации).

К данной группе относятся глагольные ссылки-субконнекторы, называющие возможные действия с фотографиями, например, (*увеличить*), (*приглядеться*). В этой функции используются и адвербиальные ссылки, например, (*Ближе*), (*детально*), (*Крупно*). Такие ссылки-субконнекторы сигнализируют об особых отношениях между исходным и целевым текстом: целевой текст содержит ту же фотографию, что и исходный текст, но большего разрешения. Таким образом, целевой текст семантически дублирует исходный.

На формат целевого текста могут указывать и субстантивные элементы в номинации ссылки-субконнектора. Это могут быть глагольные ссылки-субконнекторы с зависимыми существительными, конкретизирующими формат целевого текста (*фото, фотографии, видео, текст*), например, (*смотреть фотографии...*), (*смотреть в видео...*), (*читать текст*). Если целевой текст содержит в себе вербальные и невербальные элементы одновременно, то номинация ссылки-субконнектора может быть представлена сочинительным рядом: (*Читать дальше и смотреть фото...*), (*Читать дальше, ФОТО...*), (*Читать и смотреть видео дальше...*), (*читать текст и смотреть фото...*).

Чистые субстантивные ссылки-субконнекторы встречаются реже, они могут указывать на вербальное наполнение целевого текста: (**ТЕКСТ**), (*буквы*); наличие невербальных элементов: (*Картинка*), (*фото*), (*Еще фоточки...*), (*видео*), (*иллюстрация*).

Для указания на то, что целевой текст содержит фотографии, используется книжная лексика, например, (*фотографии*), (*фотокарточки*), а также разговорная лексика (*фото*), с добавлением оценоч-

ных суффиксов (*фотки*), (*фоточки*), с искажением написания (*+фотке*), (*пара фотог*). Используются и другие слова со значением «наглядное изображение»: *иллюстрация*, *картинка*, *кадры*. Пост может включать в себя несколько ссылок-субконнекторов, в этом случае он связан с одним целевым текстом, однако каждая ссылка-субконнектор позволяет перейти к определенной его части, например, к необходимой фотографии:

История про то как гопники рыбаков обижали. с картинками и в деталях.

Смотрю с парома, на подходе к Подножью, на льду двое аборигенов, аки гопники, отжимают у рыбаков улов. Те активно отбиваются от них тем что под руку попадет.

Все картинки убрал под кат, дабы можно было прочитать сначала целостное повествование о произошедшем.

(иллюстрации 1 и 2)

Расстояние далекое, думаю пойду подойду поближе да посмотрю что да как. Ну естественно фотоаппарат под рукой и я пытаюсь их фотографировать. Сопротивляются к слову далеко не все, многие без сопротивление отдают то что им нужно.

(иллюстрации 3 и 4)

Сильно близко вроде не подходил, однако одним из них был замечен и он направился ко мне. К нему тут же присоединился второй.

(иллюстрация 5)

Достаточно быстро подошли ко мне и как то нагло так один из них, который рыжий, без разборов и разговоров настойчиво тянется к моему фотоаппарату.

(иллюстрация 6)

В общем пободались с ним немного и вроде разошлись миром.

(иллюстрация 7)

Однако как только я развернулся и пошел в сторону берега, тот же рыжий, меня догонят и грудью с разбега наваливается мне на спину, причем так что я еле удержался на ногах

(иллюстрация 8)

Ну что с него взять? Конь он педальный! Вот полюбуйтесь на него.

(иллюстрация 9-я и последняя)

Целевой текст данных ссылок-субконнекторов представляет собой текст поста с фотографиями лошадей. Каждая ссылка-субконнектор связывает исходный текст с конкретной фотографией.

Дополнительных компонентов в номинации ссылки-субконнектора может указывать на то, что текст или фотографии в целевом тексте продолжают материал, представленный в исходном тексте. Так, например, существительные в именительном падеже могут употребляться в сочетании с частицей «ещё», лексическое значение которой «дополнительно, вдобавок к тому же», например: (*Еще фотки*), (*еще картинка*), (*и ещё 22 замечательных фотографий!*). Продолжение могут получить не только фотографии, но и другие элементы, образующие последовательность, например, вопросы: (*и еще куча вопросов*). Кроме того, в номинации ссылки-субконнектора используется специальный графический знак «+», который указывает на то, целевой текст включает в себя креолизованные элементы. Обычно его использование сопровождается цифрой, которая называет точное число фотографий (+ Num N2), например, (*+2 картинки*), (*+ пара фоток*) (*+25 фото под катом*). Субстантивная часть в номинации такой ссылки-субконнектора становится факультативна и может быть опущена. В этом случае ссылки-субконнекторы включают в себя только графический элемент «+» и цифру, указывающую на количество фотографий: (*+33*), (*+44*), (*+16*), (*+1*).

Автор может предоставить в номинации ссылки-коннектора характеристику невербальных компонентов, скрытых в целевом тексте. Например, возможность интерактивного воздействия (*+13, кликабельно*). Слово *кликабельно* относится к интернет-жаргону. Оно образовано от английского слова «click» (щелчок, щелкать). Функционирует в русском языке в форме существительного (клик) или глагола (кликнуть), который имеет значение «нажимать на клавишу мыши при работе с компьютером» [151; 122]. Наречие *кликабельно* образуется с помощью разговорного суффикса *-абельн* и обозначает возможность открытия фотографии для просмотра в отдельном окне. Кроме того, могут быть указаны и некоторые параметры, например, размер фотографии или её объем в килобайтах: (*Посмотреть в полный размер, 118.71 КБ, 394x394*), (*Посмотреть в полный размер, 58.34 КБ, 960x641*). Большое количество фотографий или их высокое разрешение может привести к повышенному расходу трафика читателя и, как следствие, дополни-

тельными денежными тратам за пользование сетью Интернет. Поэтому такая подробная характеристика невербальных элементов, входящих в целевой текст, используется, в первую очередь, для удобства читателя и является проявлением сетевого этикета. Автор может и просто указать на то, что целевой текст включает в себя объемный текст или большое количество фотографий, используя в качестве номинации субконнектора сочетание «много +N2»: *(Много букв), (Много фоток)*. В контексте компьютерно-опосредованной коммуникации такая номинация несет в себе негативную оценку, выражая, по мнению автора, чрезмерный объем целевого текста. Этот вывод подтверждает функционирование в интернет-жаргоне фразеологического сочетания *много букв* с весьма негативной коннотацией. Автор может даже открыто извиниться за большой объем целевого текста, правда, такие случаи довольно редки: *(простите но дальше диафильм на 70 кадров)*. В номинации ссылок-субконнекторов используется лексика, указывающая и на небольшой объем целевого текста (*немного, мало, чутка*), например, *(еще картинка и немного текста), (Много фотографий и мало текста), (Чутка текста и фото далее ...)*.

К сетевому этикету относится само деление большого по объему поста на две части, объединенные ссылкой-субконнектором. Это является важным правилом сетевого сообщества, за соблюдением которого следит модератор. Поэтому некоторые пользователи отмечают в номинации ссылки-субконнектора вынужденность использования «ката»: *(Злой ост заставил убрать картинку под кат...), (убрал под кат пока ост не затер)*.

В-четвертых, мы выделяем ссылки-субконнекторы, которые указывают на жанр целевого текста, например, *(обращение), (Инструкция), (Письмо), (Договор на агитацию под катом), (Скан поправки), (правила)*. Чаще всего такие ссылки-субконнекторы указывают на жанр документа, представленного в целевом тексте в виде фотографии. Так, например, исходный текст

Традиционный вопрос.

Попало мне письмецо с просьбой передать его компетентным органам. Хотелось бы знать, кому его можно переслать...

(Письмо)

связан с целевым текстом:

Традиционный вопрос.

Попало мне письмецо с просьбой передать его компетентным органам. Хотелось бы знать, кому его можно переслать... —

Советский район г.Владивостока
От жильцов,
Проживающих по адресу:
г.Владивосток, ул.Кирова, 24А, 24,22,20

В Интернете мы читаем, что с 10 июля Игорь Пушкарев проводит осмотр ремонта внутриквартальных и придомовых территорий. Так же мы узнали о том, что и где планируется ещё отремонтировать. Однако придомовые территории по ул. Кирова нигде не учтены. Многоквартирным жилым домам №№ 24А, 24, 22, 20, 16 по ул.Кирова уже по 40 с лишним лет. Ремонт и восстановление дворовых территорий не проводился никогда. Ливневые потоки с шумом текут от ж/дома 24А до ж/дома 24 по лотку, который рассыпается, а дальше по разрушенному руслу лотка и самотеком по тротуару, вдоль лестницы. Ливнем вымыт грунт, размыт тротуар, откос у спуска к дому №16, подмывает лестницу. Пешеходного тротуара уже не существует. Зимой ходить по тротуару под уклон и заходить на ступеньку не безопасно. В 2011году жильцами подавалась заявка в Управляющую компанию Советского района. Ответ был о том, что «Они» этим ремонтом не занимаются.

Огромная просьба устроить ливневой коллектор между ж/домом №24А до спуска к ж/дому №16 и восстановить тротуар, устранить размывы грунта от ж/дома №24А до ж/дома №16, между д/садом №14 «Дружные ребята» и выше названными домами.

Жильцы многоквартирных жилых домов.

Менед Письмо не мое..

Автор встраивает письмо в текстовую структуру поста, представляя данное письмо для обсуждения в сетевом дневнике-сообществе. Пост, таким образом, делится на две части:

1) первая часть представляет собой реакцию автора на определенный текст, его представление/анонс/комментарий в сетевом дневнике-сообществе «Владивосток»,

2) вторая часть – текст-стимул, представленный в полном объеме в виде цитаты, чаще всего в креолизованном виде.

Ссылка-субконнектор в этом случае может указывать на невербальную природу текста-стимула, например, (*Скрин ответа*), (*Скан поправки*), (*Копия заявления*). Слово «скрин» относится к интернет-жаргону. В словаре молодежного и интернет-сленга дается следующее определение: «скрин – это снимок экрана компьютера или окна программы». По происхождению это слово представляет собой кальку с английского языка (англ. Screen Shot). Помимо существительного «скрин» в русском языке функционирует и глагол «скринить». Номинация ссылки-субконнектора может акцентировать внимание вербальной природе текста-стимула: (*текст объявления*), (*Текст постановления*), (*Текст обращения*).

Такая своеобразная игра с соотношением частей в квазигипертексте иногда приводит к тому, что пользователи используют особую композицию, в которой исходный и целевой тексты оказываются противопоставлены. Так, например, исходный текст, может, включать в себя загадку или вопрос, а целевой текст содержать правильный ответ, на что указывают номинации ссылок-субконнекторов: *(ответ)*, *(Отгадка)*, *(РАЗГАДКА ПОД КАТОМ)*. Например:

Найдите Деда Мороза на фотографии!

Загадка! Найдите Деда мороза на фотографии!
(Отгадка)

Целевой текст:

Загадка! Найдите Деда мороза на фотографии!

Смотрите на голову памятника. Снял полчаса назад на площади борцов за власть советов))) Сначала думал глюк, а потом присмотрелся и убедился, что на голове у нашего буденновца шапка Деда мороза))

Такие отношения между гипотекстами внутри квазигипертекстемы позволяет констатировать тот факт, что погружение линейного текста в гипертекстовую среду сближает линейный текст с электронным гипертекстом.

Автор стремится привлечь читателя к активации ссылки-субконнектора, так как только в этом случае читатель прочитает пост в полном объеме. Поэтому в номинации ссылок-субконнекторов часто используются экспрессивные элементы.

Таким образом, в-пятых, мы выделяем группу ссылок-субконнекторов, которые выражают оценку автора. Оценке может подвергаться как содержание поста: *(легкие наблюдения)*, *(Очень ин-*

тересно!), так и его формат: (*18 красивых фото приемлемого качества...*). Наряду с положительной, используется отрицательная оценка, например, (*не очень интересно*), (*Уныло про госзакупки к саммиту и волонтеров*). Это связано с тем, что отрицательная оценка привлекает внимание читателя своей нестандартностью, кроме того, она является проявлением сетевого этикета – автор может предупреждать читателя о чрезмерно большом объеме целевого текста, его нацеленности на информативность.

Рассмотрим наиболее распространенные способы выражения оценки в номинации ссылок-субконнекторов. В первую очередь, мы выделяем использование оценочной лексики. Оценка выражается с помощью прилагательных *красивый, прекрасный интересный, приемлемый, отвратительный*, наречий *интересно, уныло*, существительных *лепота красота, ад, упыри*. Используется и иноязычная оценочная лексика в кириллической записи, например, (*кул стори*).

Глаголы в оценочной функции используются в устойчивых сочетаниях, например, (*Не пройти, не проехать*), в значении «об очень плохой, грязной, разбитой дороге».

Оценочные суффиксы встречаются реже, в основном это суффикс *-ик* со значением уменьшительности: (*Сюрпризик*), (*Скелетик...*).

Еще один способ выражение оценки – искажение написания слов. Так, использование прописных букв является показателем повышенной интонации. Это может сопровождаться восклицательным знаком, например, (*ОТВРАТИТЕЛЬНЫ!*). Экспрессию выражает и использование письменной разговорной речи, например, (*Исчо, исчо! ФОТО ВИДЕО ШОК*).

Оценка содержания целевого текста может выражаться и графическим способом, например с помощью эмоджикона: (*_____ :O _____*). Эта номинация ссылки-субконнектора выражает удивление автора.

Таким образом, экспрессивные номинации ссылок-субконнекторов, выполняют функцию модусной рамки, выражая отношение автора к структуре и содержанию целевого текста. Помимо этого они

являются примером проявления сетевого этикета, привлекают внимание читателя.

Наш материал показал, что ссылки-субконнекторы полифункциональны. Большинство ссылок-субконнекторов одновременно называют несколько параметров целевого текста, например:

(Читать дальше + 40 фото...) – продолжение начальной части, невербальный формат и количество креолизованных элементов, директивная функция,

(видео под катом...) – формат, композиционный элемент поста,

(Читать программу) – продолжение начальной части, жанр целевого текста, директивная функция.

Кроме того, небольшая часть ссылок-субконнекторов указывают непосредственно на темы целевых текстов, выступая роли вторичных заголовков по отношению к ним. Эти ссылки-субконнекторы мы рассмотрим в следующем параграфе.

3.2.2. Функционирование ссылок-субконнекторов референциального типа в сетевом дневнике-сообществе «Владивосток»

Номинация ссылки-субконнектора может быть связана непосредственно содержанием поста, что характерно для референциального типа ссылок. К «чистому» референциальному типу, связанному только с содержанием целевого текста, относятся субстантивные словосочетания, среди которых распространена модель с зависимым существительным форме Родительного падежа, например, *(Кладбище кораблей)*, *(История семьи Максима)*, *(Условия и призы фотоконкурса...)*, *(Блогеры у мэра)*.

Чем больше компонентов входит в такое сочетание, тем сильнее проявляется семантическая связь между номинацией ссылки и целевым текстом, например, *(Вариант подвижного состава от Alstom...)*. При этом обычно часть поста, опубликованная в исходном тексте, выполняет функцию краткого анонса целевого текста, например,

Кладбище кораблей. Место распила судна "Владивосток"

Привет, песочница! Хотел сказать спасибо сообществу Владивостока за пост, который появился чуть более трех лет назад. Вот этот пост <http://vladivostok.livejournal.com/1949734.html>

В комментариях выяснилось, что это город Читтагонг (Бангладеш), одно из трех основных мировых кладбищ морских судов (еще одно в Карачи, Пакистан и где-то в Индии еще). Об этом месте не пишут в путеводителях, да и вообще о Бангладеш на русском я путеводителей не встречал. В общем это место запомнилось мне и я ждал okazji попасть туда. Около двух недель назад я побывал там. Если кому интересно, можете почитать под катом.

(Кладбище кораблей)

Глагольные ссылки-субконнекторы относятся к референциальному типу в том случае, если в их состав входят субстантивные элементы, например, (*смотреть про верблюдов*). Инфинитив *смотреть* указывает на формат целевого текста (фотографии), а субстантивный элемент (*про верблюдов*) указывает на содержание этих фотографий. Эта ссылка-субконнектор позволяет активировать часть поста с фотографиями детских рисунков, на которых изображены верблюды.

Расширение ссылки-субконнектора может происходить за счет присоединения субстантивных элементов с разной степенью семантической связи с целевым текстом. Например, в номинации (*смотреть фото рынка*) часть *смотреть фото* указывает на формат целевого текста, а лексема *рынка* – непосредственно на содержание целевого текста. Глагольная часть в номинации ссылки-субконнектора может быть опущена, однако порядок субстантивных элементов остается прежним: первое существительное указывает на формат целевого текста, а второе на его содержание: (*Фото разрухи*), (*текст согласия!*), (*Фото героя*).

Среди ссылок-субконнекторов референциального типа распространены конструкции, включающие в себя ряд однородных субстантивных элементов. Это может быть инфинитивная конструкция: (*посмотреть на попугая, дракона, паука, скорпиона, летучую мышь, черепаху, жирафа, лебедя*), либо субстантивная (*про Русский, газопро-*

вод и проч.), (*Ёлка, снежинки и почти спящий город*), (*Уныло про госзакупки к саммиту и волонтеров*), (*Вторая Речка-Постышева*). Обычно такой перечислительный ряд сигнализирует о нескольких невербальных элементах, представленных в целевом тексте. Каждое существительное в ряду, в этом случае, называет содержание отдельной фотографии.

Субстантивные элементы в номинации ссылки-субконнектора, объединенные в сочинительный ряд, могут указывать на различные характеристики целевого текста. Например, в номинации ссылки-субконнектора (*Адрес и еще фотки*) первый элемент указывает на содержание (*адрес*), а второй – на формат целевого текста (*фотки*). Похожее соотношение встречается и в номинации ссылки-субконнектора (*Советский Союз, фотографии, слова*), где элемент *Советский союз* называет тему целевого текста, а *фотографии, слова* указывает на наличие вербальных и невербальных элементов.

Ряд однородных существительных в номинации ссылки-субконнектора может быть представлен и в виде сложного наименования, написанного через дефис, например: (*Проблемы-решения-схемы*). Мы уже отмечали, такой способ образования номинаций ссылок-тэгов и никнеймов, что говорит об активном процессе лексикализации в номинации структурных и содержательных ссылок.

Если пост представляет собой список вопросов или ряд фотографий, часть которого представлена в целевом тексте, субстантивный элемент в номинации ссылки-субконнектора может указывать на их содержание, а элемент *ещё*, + на композиционные особенности поста: (*Еще предьявы к нынешнему мэру*), (*Ещё пара монет под котом*), (*+2 фотокарточки крыса*), (*+Экскурс по посёлку*).

Часть номинации ссылки-субконнектора, указывающая на количество креолизованных элементов, иногда отделяется от референциальной части запятой (*10 миллионов долларов на ветер или лучший в мире салют, 62 полноцветных фотографии*) либо скобками (*Короче фотографии с поездки следом (+40)*).

Номинации глагольных ссылок-субконнекторов референциального типа также могут представлять собой сочинительный ряд. Так,

например, ссылка-субконнектор (*Идёмте же под кат, насладимся завершившимся ремонтом набки*) состоит из двух частей. Первая часть (*идемте же подкат*) выполняет директивную функцию, призывая осуществить гипертекстовый переход к посту в полном объеме, а вторая часть (*насладимся завершившимся ремонтом набки*) указывает на содержание целевого текста и выражает оценку автора.

Глагольная природа ссылок-субконнекторов отражается в том, что языковая игра в их номинации часто строится на конверсии. Глагол в номинации может переходить в существительное. Например, номинация ссылки-субконнектора (*Шашлыкинг...*) состоит из корня *шашлык* и английского суффикса *-инг*, который используется при образовании причастий. Поэтому слово *шашлыкинг* обозначает процесс приготовления шашлыков. Существительные, наоборот, переходят в глаголы. Например, существительное «Сабантуй» («праздник плуга») в силу того, что совпадает по написанию с глаголом в форме императива единственного числа, употребляется как глагол: (*Сабантуй меня нежно!*). На наш взгляд, языковая игра такого рода объясняется не только для привлечения внимания читателя, но и стремлением автора выразить предикативность, заложенную в ссылке-субконнекторе, с минимальной затратой речевых усилий.

Выводы по 3-й главе

1. Содержательные ссылки встроены непосредственно в текст поста или комментария и соединяют их с семантически пересекающимися текстовыми фрагментами. Содержательный характер проявляется в том, что между номинацией ссылки и целевым текстом возникает семантическая связь, степень которой может варьироваться. По нашим наблюдениям, в сетевом дневнике-сообществе функционируют два вида содержательных ссылок. Для их обозначения мы вводим специальные термины: *ссылки-коннекторы* и *ссылки-субконнекторы*.

2. Ссылки-коннекторы являются основным средством построения электронного гипертекста, так как обеспечивают нелинейные связи между двумя относительно независимыми текстовыми фрагментами. Мы рассмотрели особенности их функционирования в минимальном

контексте, который представлен двумя гипотекстами, объединенными ссылкой-коннектором в функциональное целое. Для обозначения этой единицы мы используем термин *гипертекстема*.

3. Гипертекстемы, образованные с помощью ссылок-коннекторов референциального типа, характеризуются сильной семантической связью между номинацией ссылки-коннектора и содержанием целевого текста. Содержание же исходного текста оказывается не связанным с содержанием целевого текста. Такие отношения между гипотекстами можно соотнести с теми, что обнаруживаются между простыми предложениями в составе сложноподчиненного предложения с присловным типом связи.

4. Референциальный тип связи между ссылкой-коннектором и целевым текстом также может сопровождаться особой связью между гипотекстами, при которой исходный текст является реакцией на содержание целевого текста. Этот тип связи возникает, если в качестве целевого текста выступает пост или статья в электронных СМИ, а в номинации ссылки дублируется заголовок целевого текста либо цитируется небольшой фрагмент.

5. Контекстуально-семантический тип ссылок-коннекторов характеризуется тем, что связь между номинацией ссылки и содержанием целевого текстом ослаблена и может быть выявлена только из контекста. Это компенсируется более тесным взаимодействием между гипотекстами, входящими в состав гипертекстемы. Исходный текст обычно является реакцией на содержание целевого текста. Он может анонсировать содержание целевого текста, выражать авторскую оценку содержания целевого текста, цитировать фрагмент целевого текста. Целевой текст, в свою очередь, может быть источником информации либо свидетельствовать о её достоверности; быть продолжением исходного текста; дублировать содержание исходного текста; выполнять модальную функцию, выражая установку автора. Кроме того, исходный текст и целевой текст могут быть объединены одной темой и отражать ее развитие во времени.

8. Ссылки-субконнекторы являются специфическим для гипержанра сетевого дневника-сообщества видом содержательных ссылок.

Они позволяют представить линейный текст в виде гипертекстовой структуры. Для обозначения единицы, включающей в себя фрагменты линейного текста, объединенные ссылкой-субконнектором, мы используем термин *квазигипертекстема*.

9. В ходе исследования было выявлено, что ссылки-субконнекторы выполняют широкий набор функций, практически совпадая в этом с ссылками-коннекторами. Они могут характеризовать различные аспекты существования квазигипертекстемы: называть тему целевого текста (референциальный тип), указывать на тип отношений между гипотестами; указывать на гипертекстовую организацию поста; называть формат или жанр целевого текста (контекстуально-семантический тип). Кроме того, содержательные ссылки выполняют модальную функцию, выражая авторскую оценку содержания и структуры целевого текста.

10. Ссылки-коннекторы и ссылки-субконнекторы противопоставлены друг другу, что отражается в характере номинации. Ссылки-коннекторы субстантивны по своей природе. В их номинации чаще используется книжная лексика, нормативное написание слов. Активация ссылок-коннекторов факультативна, так как пост или комментарий обычно содержат всю необходимую информацию.

11. Активация ссылок-субконнекторов обязательна для прочтения поста в полном объеме. Для привлечения читателя к совершению гипертекстового перехода используются глаголы в различных формах императива, заимствованная лексика, интернет-жаргон, окказиональная лексика с оценочным значением. В графическом наполнении ссылок-субконнекторов проявляются признаки письменной разговорной речи.

Заключение

Электронный гипертекст является объектом пристального внимания современной лингвистики. В настоящий момент уточняется терминологический аппарат, разрабатываются основные методы изучения гипертекста, описываются уровни его лингвистического анализа, основные категории и функции. В то же время без ответа остается один из главных вопросов – как именно устроен механизм, с помощью которого множественные конечные тексты объединяются в единое функциональное поле. Изучение электронного гипертекста осложняется тем, что объект исследования представлен в неограниченном объеме, фактически представляя собой всю внутреннюю структуру глобальной сети Интернет.

В нашей работе мы придерживаемся узкого понимания электронного гипертекста. Мы определяем его следующим образом: электронный гипертекст – это особый тип текста, реализующийся в электронной среде и характеризующийся сложной структурой, которая проявляется в нелинейных связях между его фрагментами. Такой подход позволил нам представить пространство Интернета в виде разнородных электронных гипертекстов, совокупность которых и образует глобальную сеть.

Для того чтобы выявить законы построения конкретного электронного гипертекста, мы рассмотрели особенности функционирования электронного гипертекста в пределах гипержанра компьютерно-опосредованной коммуникации. Наш выбор пал на гипержанр сетевого дневника-сообщества, который представляет собой следующие в хронологическом порядке посты (заметки) участников сетевого сообщества и комментарии к ним. Таким образом, в пределах сетевого дневника-сообщества выделяется жанр поста (основная единица, несущая сообщение автора) и комментария (реакция на пост, его обсуждение). Такая структура позволяет говорить о гипержанре сетевого дневника-сообщества как о «золотой середине» между такими сугубо коммуникативными жанрами, как чат или форум, и информативным жанром публицистической статьи. Сетевой дневник-сообщество предполагает массовую асинхронную коммуникацию, настраивает пользо-

вателей на общение, передачу информации, а не только на личностную рефлексию. Интерфейс сетевого дневника-сообщества представляет собой фреймовую рамку, которая обрамляет посты, следующие друг за другом в хронологическом порядке. В этой рамке расположены основное и два дополнительных меню, которые позволяют осуществлять навигацию как по всему portalу «Живой журнал», так и внутри конкретного сетевого дневника-сообщества.

Алгоритм описания жанров компьютерно-опосредованной коммуникации включает в себя следующие параметры: интерфейс жанра; концепцию адресата и адресанта; временную ориентацию; цель и тему; гипертекстуальность; интерактивность; мультимедийность; лингвистические средства. Мы считаем, что *гипертекстуальность является наиболее важным аспектом описания жанра компьютерно-опосредованной коммуникации*. Поэтому в нашей работе сделан акцент на ярком показателе гипертекстуальности – гипертекстовой ссылке. Ссылка служит основным средством построения электронного гипертекста, с одной стороны, обеспечивая реализацию сугубо текстовых категорий когезии и когерентности, с другой, осуществляя интеграцию текста в электронную среду и определяя его композиционную нелинейность, фрагментарность, дисперсность, неоконченность, открытость, интерактивность, мультимедийность, разнородность. Описывая особенности построения электронного гипертекста в сетевом дневнике-сообществе, мы обнаружили в нем отражение всех остальных жанровых характеристик.

Наше исследование подтвердило правомерность функционального разделения ссылок на структурный и содержательный тип. К структурным ссылкам мы относим ссылки-тэги и ссылки-никнеймы. Они задают сложную гипертекстовую структуру сетевого дневника-сообщества, объемное пространство, в котором функционирует электронный гипертекст. Основная функция ссылок-тэгов – распределение постов, публикуемых в сетевом дневнике-сообществе, по темам. Это позволяет организовать пространство сетевого дневника-сообщества в виде тематических разделов, соотносящихся с актуальными темами сообщений в печатных СМИ.

Ссылки-тэги отражают и общую тематику сетевого дневника-сообщества. Так, в сетевом дневнике-сообществе «Владивосток» большая группа тэгов служит для маркировки связи содержания поста со статусом города и его географическим положением, а также внутригородскими топонимами.

Еще одна важная функция тэга – это маркировка типа поста. В этой типологии отражается цель коммуникации в сетевом дневнике-сообществе. Мы выделили *информативные посты*, основная задача которых передать общественно значимую информацию, *директивные*, с помощью которых участники сетевого сообщества воздействуют на читателей для получения ответной реакции и, наконец, *регулятивные посты*, корректирующие правила публикации в сетевом дневнике-сообществе «Владивосток». Такое разнообразие типов поста позволяет поставить вопрос о его гипержанровой природе. На наш взгляд, проблема установления статуса поста в иерархии жанровых образований должна стать объектом отдельного исследования. Мы можем предположить, что в пределах сетевого дневника-сообщества пост представляет собой единый жанр, что определяется общностью интерфейса, темы, адресата и адресанта, а также языковыми особенностями.

Ссылки-тэги используются для маркировки постов, однако они могут прогнозировать и особенности дальнейшего обсуждения поста в комментариях, например, развитие в них флуда и флейма – дискурсоприобретенных жанров, характеризующихся нарушением правил коммуникации, разжиганием спора.

Таким образом, ссылки-тэги задают внутреннюю карту сетевого дневника-сообщества, в которой каждая публикация может характеризоваться целым набором характеристик.

Ссылки-никнеймы обеспечивают возможность гипертекстового перехода к личной странице автора. Специфика никнейма как структурной ссылки проявляется в дискурсивной функции. Подобно тэгам, ссылки-никнеймы отражают тематическое своеобразие сетевого дневника-сообщества «Владивосток». В номинации пользователей мы встречаем указание на приморское положение города (в частности, это отражается и в выборе в качестве никнейма названий морских живот-

ных), близость к Японии (японский автотранспорт), Китаю (заимствованные слова). Никнейм может исполнять роль заголовка, общего для всех сообщений, публикуемых одним автором. Особенно ярко эта особенность проявляется в случае использования в качестве ссылки-никнейма названий компании или какого-либо мероприятия (впрочем, и отыменные никнеймы могут сигнализировать о том, что речь в постах пользователя пойдет «о себе»). Кроме того, по нашим наблюдениям, ссылка-никнейм может косвенно сигнализировать о типе постов, публикуемых пользователем, а также проявлять особенности авторского идиостиля.

Эти особенности связаны с тем, что никнейм является основным средством саморепрезентации виртуальной личности в Интернете. Идиостиль автора отражается в способе создания речевой маски. Мы выявили разнообразные языковые приемы, которые затрагивают графический уровень (транслитерация, нижнее подчеркивание, цифры в качестве графем, искажения, характерное для письменной разговорной речи); лексический уровень (лексика с эмотивным значением, заимствованная лексика, интернет-жаргон, прецедентные единицы); словообразовательный уровень (оценочные суффиксы, универбация, усечение основ, аббревиация, лексикализация, добавочные элементы); синтаксический уровень (сравнительные конструкции с союзом «как», субстантивные словосочетания, двусоставные и односоставные предложения). Такое разнообразие языковых средств сигнализирует о стремлении пользователей создать необходимый имидж, подчеркнуть свою индивидуальность. Однако существует ряд языковых особенностей, присущих структурным ссылкам в целом. Среди них мы выделяем использование оценочной лексики, прецедентных единиц, а также явление лексикализации, которое зачастую сопровождается слиянием целого предложения в одно слово или, напротив, нарушением формальной цельности слова.

Анализ номинации структурных ссылок позволил определить *концепцию адресата и адресанта* в сетевом дневнике-сообществе. В качестве адресанта выступают участники сетевого сообщества, представляющего собой закрытую социальную группу. Внутри данной

группы проявляются неформальные связи, что, впрочем, не отменяет иерархии в структуре сетевого сообщества. Главенствующее положение занимает модератор, который определяет правила публикации постов и их обсуждения в комментариях. Он же устанавливает набор тэгов, функционирующих в сетевом дневнике-сообществе. Кроме того, большим авторитетом пользуются авторы, популярные в сетевом дневнике-сообществе. На основании номинаций ссылок-никнеймов мы составили обобщенный образ участника сетевого сообщества «Владивосток». Это человек среднего возраста, имеющий среднее или высшее образование, склонный к языковой игре, что проявляется в использовании прецедентных имен, а также английских, латинских, китайских слов в номинации. Сетевой дневник-сообщество открыт для чтения, что предполагает массового адресата, хотя в обращении автор может ограничить адресата по следующим параметрам: участник сетевого сообщества, активный пользователь/читатель, пользователь с определенным местом проживания, профессией, гендерной характеристикой.

Содержательные ссылки встроены непосредственно в текст поста или комментария и соединяют их с семантически пересекающимися текстовыми фрагментами. Их «содержательный» характер проявляется в том, что между номинацией ссылки и целевым текстом существует семантическая связь, которая обозначается как «семантика гипертекстового перехода». Степень семантической близости между ссылкой и целевым текстом является основным критерием анализа содержательных ссылок, предложенного О. В. Дедовой. На этом основании выявляются референциальный тип связи, который характеризуется отношением толкования между номинацией ссылки и целевым текстом, а также семантический тип, который предполагает не такие явные связи между ссылкой и целевым текстом. Мы считаем, что в контексте нашей работы термин «семантический тип» требует уточнения, так как семантическая связь между ссылкой и целевым текстом характерна для любого типа содержательных ссылок. Поэтому мы используем термин *контекстуально-семантический тип*, который указывает на важность контекста (в том числе и содержание целевого текста) для выявления семантики гипертекстового перехода.

По нашим наблюдениям, в сетевом дневнике-сообществе функционируют два вида содержательных ссылок. Для их обозначения мы вводим специальные термины: *ссылки-коннекторы* и *ссылки-субконнекторы*. В близости терминов отражается их общая природа – выполняя строевую функцию, содержательные ссылки одновременно являются лексическими единицами внутри гипотекста. Основное различие между ссылками-коннекторами и ссылками-субконнекторами кроется в отношениях между единицами, которые они соединяют.

Ссылки-коннекторы служат основным средством построения электронного гипертекста, так как именно они обеспечивают нелинейные связи между двумя относительно независимыми текстовыми фрагментами. Мы рассмотрели ссылки-коннекторы в минимальном контексте, который позволил нам выявить особенности функционирования ссылок-коннекторов в электронном гипертексте. Для этого мы выделили особую единицу электронного гипертекста – *гипертекстему*, которая включает в себя два относительно независимых текста, связанных с помощью ссылки-коннектора в функциональное целое. Рассматривая функционирование ссылок-коннекторов в пределах гипертекстемы, мы учитывали не только степень семантической связности ссылки-коннектора с целевым текстом, но и отношения, возникающие между гипотекстами.

В процессе анализа было установлено, что гипертекстемы, в которых используются ссылки-коннекторы референциального типа, характеризуются сильной семантической связью между номинацией ссылки-коннектора и содержанием целевого текста, выполняющего функцию словарной статьи. Содержание же исходного текста оказывается не связанным с содержанием целевого текста. Такие отношения между гипотекстами можно соотнести с теми, что обнаруживаются между простыми предложениями в составе сложноподчиненного предложения с присловным типом связи.

Контекстуально-семантический тип ссылок-коннекторов характеризуется тем, что в этом случае связь между ссылкой и целевым текстом ослаблена и может быть выявлена только из контекста. Это компенсируется более тесным взаимодействием между гипотекстами, входящими в

гипертекстему. Исходный текст обычно является реакцией на содержание целевого текста. Он может анонсировать содержание целевого текста, выражать авторскую оценку содержания целевого текста, цитировать фрагмент целевого текста. Целевой текст, в свою очередь, может быть источником информации либо свидетельствовать о её достоверности; быть продолжением исходного текста; дублировать содержание исходного текста; выполнять модальную функцию, выражая установку автора. Кроме того, исходный текст и целевой текст могут быть объединены одной темой и отражать ее развитие во времени.

Таким образом, гипотексты в пределах гипертекстемы могут вступать в различные типы отношений, которые маркируются номинацией ссылки-коннектора. На наш взгляд, именно в этом реализуется синтаксис электронного гипертекста. Кроме того, в жанровой принадлежности текстов, включенных в структуру гипертекстемы, проявляется способность сетевого дневника-сообщества устанавливать внутренние и внешние связи, что является важным параметром в описании *гипертекстуальности гипержанра*. Исходный текст представлен жанрами, составляющими гипержанровое единство сетевого дневника-сообщества, – постом и комментарием. В качестве целевого текста могут выступать внешние объекты: страницы электронных СМИ, официальные сайты компаний, личные сайты, социальные сети, страницы электронных энциклопедий, он-лайн карты, электронные галереи, а также публикации внутри сетевого дневника: посты и комментарии. Частотное использование в качестве целевого текста электронных СМИ, сигнализирует о реактивности гипержанра сетевого дневника-сообщества, отражает его первостепенную установку на передачу общественно значимой информации.

Ссылки-субконнекторы являются специфическим для гипержанра сетевого дневника-сообщества видом содержательных ссылок. Они позволяют создать гипертекстовую структуру внутри линейного поста, устанавливая связь между начальным фрагментом поста и этим же постом в полном объеме. В ходе работы мы пришли к выводу, что следует отличать гипертекстовую организацию линейного текста и чистый электронный гипертекст. В нашем понимании электронный гипертекст

состоит из одной или множества гипертекстов, в структуре которых в семантические отношения вступают относительно самостоятельные текстовые фрагменты. Что касается гипертекстовой организации линейного текста, то это конечное текстовое образование, имеющее начало и конец, которое может быть представлено в виде линейного текста. Поэтому мы считаем, что для обозначения гипертекстового способа организации линейного текста следует использовать термин *электронный квазигипертекст*, указывающий на искусственность такого гипертекстового образования. Необходимо отметить, что термин «квазигипертекст» уже получил некоторое распространение в научной литературе и используется для обозначения гипертекстуальных отношений в печатном тексте [Дж. Ландау, О.В. Дедова]. Однако мы считаем, что термин «электронный гипертекст» достаточно явно указывает на реализацию гипертекстовых структур именно в электронной среде, и в этом противопоставлен термину «гипертекст», который обозначает гипертекстовые структуры в печатных текстах. Таким образом, термин *электронный квазигипертекст* (в значении «электронный условный гипертекст») может быть использован в случае погружения линейного текста в гипертекстовую среду Интернета.

Для номинации трехчастной единицы, включающей в себя начальный фрагмент поста, ссылку-субконнектор и пост в полном объеме мы используем термин *квазигипертекстема*. Несмотря на то что квазигипертекстема имеет ограниченное существование, ссылки-субконнекторы выполняют широкий набор функций, практически совпадая в этом с ссылками-коннекторами. Они могут характеризовать различные аспекты существования квазигипертекстемы: называть тему целевого текста (референциальный тип), указывать на тип отношений между гипотекстами; указывать на гипертекстовую организацию поста; называть формат или жанр целевого текста (контекстуально-семантический тип). Кроме того, содержательные ссылки выполняют модальную функцию, выражая авторскую оценку содержания и структуры целевого текста.

И все же, на наш взгляд, ссылки-коннекторы и ссылки-субконнекторы противопоставлены друг другу, что определяется контекстом

их функционирования и отражается в характере номинации. Основное назначение ссылок-коннекторов – обеспечить осуществление гипертекстового перехода из пространства поста или комментария в семантически связанный текст, расположенный в другой точке Сети. Зачастую этот переход оказывается факультативным, так как пост или комментарий уже содержит в себе информацию, которую хочет донести автор. Ссылки-коннекторы субстантивны по своей природе. В их номинации чаще используется книжная лексика, нормативное написание слов, что, впрочем, не исключает использования графических символов, искажения написания слов, использования интернет-жаргона, однако в той мере, насколько это вообще характерно для интернет-дискурса.

Активация ссылок-субконнекторов обязательна для прочтения поста в полном объеме. Поэтому авторы используют агрессивные языковые приемы для того, чтобы привлечь читателя к совершению гипертекстового перехода. Для этого используются глаголы в различных формах императива, активно используется заимствованная лексика, интернет-жаргон, окказиональная лексика с оценочным значением. В графическом наполнении ссылок-субконнекторов проявляются признаки письменной разговорной речи: фонематическое письмо, выражение повышенной интонации с помощью прописных букв, использование эмотиконов и графических символов.

Анализ номинации ссылок-коннекторов и ссылок-субконнекторов показал, что пространство гипертекста интерактивно и позволяет читателю не только получить информацию, но и активно взаимодействовать со средой: осуществлять гипертекстовые переходы, активировать отдельные элементы электронных страниц. Читатель «перемещается» в гипертекстовом пространстве, о чем сигнализируют глаголы движения, указательные местоимения в номинации ссылок. Причем, гипертекстовое перемещение может происходить не только между двумя отдельными текстами, но и внутри одного поста. Категория пространства в электронном гипертексте сетевого дневника-сообщества тесно связана с категорией времени. Гипотексты, связанные в гипертекстему, могут занимать различные позиции на темпоральной шкале относительно друг друга.

Анализ структурных и содержательных ссылок позволил нам выделить три уровня гипертекстуальности сетевого дневника-сообщества. Первый уровень определяется функционированием структурных ссылок. Он представляет собой общую гипертекстовую композицию гипержанра, его внутреннее пространство, каркас.

Второй уровень образуется с помощью ссылок-коннекторов. Он включает в себя элементарные единицы электронного гипертекста – гипертекстемы, которые реализуют горизонтальные гипертекстовые связи в структуре сетевого дневника-сообщества, его способность вступать в диалогические отношения с другими жанрами компьютерно-опосредованной коммуникации.

Третий уровень гипертекстуальности обеспечивается существованием ссылок-субконнекторов. Он представляет собой множество линейных текстов, представленных в виде квазигипертекстем. На наш взгляд, в этом проявляется вертикальная гипертекстуальность сетевого дневника-сообщества. Таким образом, гипертекстуальность как общая характеристика пространства Интернета получает преломление в пределах конкретного гипержанра, отражает его специфику и поэтому может служить основой для жанровой стратификации компьютерно-опосредованной коммуникации.

Мы считаем перспективным дальнейшее изучение особенностей функционирования гипертекстовых единиц в аспекте теории речевых жанров. Это позволит существенно расширить представления о структуре электронного гипертекста и взаимосвязи его элементарных единиц и, в конечном счете, выявить общую типологию электронных гипертекстов.

Литература

Адмони В. Г. Грамматика и текст / В. Г. Адмони // Вопросы языкознания, 1985. – № 1. – С. 63–69.

Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык: Учебник для вузов / И. В. Арнольд – М.: Флинта: Наука, 2002. – 384с.

Арутюнова Н. Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1990. С. 136–137.

Асмус Н. Г. Лингвистические особенности виртуального коммуникативного пространства: дис. ... канд. фил. наук: 12.02.19 / Асмус Нина Геннадьевна. – Челябинск, 2005. – 265 с.

Атабекова А. А. Лингвистический дизайн WEB-страниц (сопоставительный анализ языкового оформления англо- и русскоязычных WEB-страниц) / А. А. Атабекова. – М.: Изд-во РУДН, 2003. – 202 с.

Ахренова Н. А. Основные способы классификации жанров Интернет-дискурса / Н. А. Ахренова // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. Серия «Гуманитарные науки», 2009. – №9 . С. 166 – 174.

Багдасарян Т. О. Тональность как компонент модели речевого жанра (на материале речевого жанра «угроза») / Т. О. Багдасарян // Жанры речи: сб. научн. статей / Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 2002.-Вып.3. – С. 240–245.

Базарова А. А. Гипертекстуальность как базовая характеристика интернет-СМИ / А. А. Базарова // Актуальные вопросы филологических наук: материалы междунар. заоч. науч. конф. (г. Чита, ноябрь 2011 г.). – Чита: Изд-во Молодой ученый, 2011. – С. 151–152.

Бальжирова Т. Ж. Интернет как средство социальной коммуникации в условиях формирующегося в России информационного общества: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04 / Т. Ж. Бальжирова. – Улан-Удэ, 2003. – 161с.

Баранов А. Г. Когниотипичность текста (к проблеме уровней абстракции текстовой деятельности) / А. Г. Баранов // Жанры речи: сб. научн. статей / Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 1997. – С. 4–11.

Баранов А. Н., Крейдлин Г. Е. Иллокутивное вынуждение в структуре диалога / А. Н. Баранов, Г. Е. Крейдлин // Вопросы языкознания. – 1992. № 2. – С. 84–99.

Баранов А. Н. Введение в прикладную лингвистику: Учебное пособие. / А. Н. Баранов. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 360 с.

Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика / Р. Барт. – М.: Прогресс: Универс, 1994. – 616 с.

Барт Р. S/Z. Пер. с фр. 2-е изд., испр. Под ред. Г. К. Косикова / Р. Барт. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 232 с.

Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского / М. М. Бахтин. – М.: Советская Россия, 1979. – 320 с.

Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин – М.: Наука, 1985. – 445 с.

Бацевич Ф. С. Речевой жанр и коммуникативный смысл / Ф. С. Бацевич // Жанры речи: Сборник научных статей. Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 2005. – Вып. 4. Жанр и концепт. – 438 с.

Белянцева И. В. Место коннекторов в системе средств выражения причинно-следственных отношений (на материале русского и немецкого языков) / И. В. Белянцева // Язык, коммуникация и социальная среда. Воронеж: ВГУ, 2008. – С. 130–138.

Бергельсон М. Б. Языковые аспекты виртуальной коммуникации / М. Б. Бергельсон // Вестник МГУ. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2002. № 1. – С. 55–67.

Богранд Р. А. де Введение в лингвистику текста Текст. / Р.-А. де Богранд, В. У. Дресслер. М.: Наука, 1981. – 160 с.

Болотнова Н. С. О некоторых жанрово-стилистических особенностях блога в аспекте регулятивности / Н. С. Болотнова // Вестник ТГПУ. – 2012. № 1 (116). С. 211–216.

Большой толковый словарь русского языка. – 1-е изд-е: СПб.: Норинт С. А. Кузнецов, 1998. – 1536 с.

Борисова И. Н. Русский разговорный диалог: структура и динамика / И. Н. Борисова. – М.: Издательство ЛКИ, 2007. – 320 с.

Бырдина Г. В. Динамическая структура русской диалогической речи / Г. В. Бырдина: учеб. пособие. Тверь: ТГУ, 1992. – 84 с.

Вежбицка А. Речевые акты / А. Вежбицка // Новое в зарубежной лингвистике: Вып. 16. – М.: Прогресс, 1986. – 501 с.

Вепрева И. Т. Разговорная норма: в поисках новых критериев / И. Т. Вепрева // Русская разговорная речь как явление городской культуры. – Екатеринбург: «АРГО», 1996. – 193 с.

Визель М. Гипертексты по ту и эту сторону экрана / М. Визель // Иностранная литература, 1999. № 10. – С. 169–177.

Виноградов В. В. Проблемы литературных языков и закономерностей их образования и развития. М.: Наука, 1967. С. 92–97.

Винокур Т. Г. Устная речь и стилевые свойства высказывания (к постановке вопроса) / Т. Г. Винокур // Разновидности городской устной речи. – М.: Наука, 1988. – 260 с.

Винокур Т. Г. Монологическая речь / Т. Г. Винокур // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – М., 1990. – С. 310.

Волохонский В. Л. Психологические механизмы и основания классификации блогов / В. Л. Волохонский // Личность и межличностное взаимодействие в Сети Интернет. Блоги. Новая реальность // Науч. редак. В. Л. Волохонский, Ю. Е. Зайцева, М. М. Соколов. – Санкт-Петербург: СПбГУ, 2006. – С. 117–131.

Гагарская Е. А. Модель речевого жанра объявления о знакомстве / Е. А. Гагарская // Речевое общение (Теоретические и прикладные аспекты речевого общения). Специализированный вестник. – Красноярск: КГУ, 2006. Выпуск 5-6 (13–14). – С. 164-168.

Гайда С. Жанры разговорных высказываний / С. Гайда // Жанры речи: сб. научн. статей. / Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 1999. – С. 107–115.

Галичкина Е. Н. Специфика компьютерного дискурса на английском и русском языках: дис. ... канд. филол. наук: 10. 02. 20 / Елена Николаевна Галичкина, – Астрахань, 2001. – 212 с.

Галичкина Е. Н. Жанровая стратификация российской блогосферы в виртуальной коммуникации / Е. Н. Галичкина // Вестник Волгоградского государственного университета. – 2009. – № 9. С. 58–63.

Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. – М.: КомКнига, 2007. – 144 с.

Гасов В. М., Цыганенко А. М. Методы и средства подготовки электронных изданий / В. М. Гасов, А. М. Цыганенко: Учеб. пособие. – М.: МГУП, 2001. – 735 с.

Гермашева Т. М. Блог как новый тип дискурса / Т. М. Гермашева // Лингвистика в образовательном процессе. Материалы международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава. 31 марта 2009. – Ростов-на-Дону, РГЭУ (РИНХ), 2010. – С. 115–120.

Гермашева Т. М. Исследование лингвистических особенностей Интернет-коммуникации / Т. М. Гермашева // Актуальные проблемы лингвистики и переводоведения: Материалы международной научно-практической конференции 27-28 ноября 2009 года. – Самара: Изд-во Самарского госуд. Экономического ун-та, 2009. – С. 151–153.

Глухов В. П., Ковшиков В. А. Психолингвистика. Теория речевой деятельности / В. П. Глухов, В. А. Ковшиков. – М.: Астрель, 2007. – 224 с.

Гольдин В. Е. Проблемы жанроведения / В. Е. Гольдин // Жанры речи: сб. научн. статей / Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж». –, 1999. Вып. 2. С. 4–8.

Горошко Е. И. Интернет-жанр и функционирование языка в Интернете: попытка рефлексии / Е. И. Горошко // Жанры речи: сб. научн. статей. / Саратов: Издательский центр «Наука», 2009. – Выпуск 6 «Жанр и язык». – С.11-27.

Горошко Е. И., Жигалина Е. А. Виртуальное жанроведение: устоявшееся и спорное / Е. И. Горошко, Е. А. Жигалина // Вопросы психолингвистики. – 2010. – № 12. – С. 105–124.

Горошко Е. И. Современная интернет-коммуникация: структура и основные параметры / Е. И. Горошко // Интернет-коммуникация как новая речевая формация. – М.: Изд-во Наука, Изд-во Флинта, 2012. – С. 9–52.

Горошко Е. И., Землякова Е. А., Полякова Т. Л. Жанры 2.0: проблема типологии и категоризации на примере коммуникативного сер-

виса «Твиттер» / Е. И. Горошко, Е. А. Землякова, Т. Л. Полякова // Жанры речи: Сб. науч. статей. Саратов. М.: Лабиринт, – 2012. Вып. 8: Памяти Константина Федоровича Седова. С. 344–357.

Давыдов А. А. Компьютерные технологии – для социологии (обзор зарубежного опыта) // Социологические исследования. 2005. №1.

Девкин В. Д. Специфика разговорности / В. Д. Девкин // Вопросы немецкой разговорной речи. М.: МГПИ им. Ленина, 1974. – 96 с.

Дедова О. В. О гипертекстах: «книжных» и электронных / О. В. Дедова // Вестник Московского университета. Серия 9 филология, 2003. № 3. – С. 106–120.

Дедова О. В. Изменение отношений «автор-читатель» в пространстве электронного гипертекста / О. В. Дедова // Вестник Московского университета. Серия 9 филология, 2005. № 6. – С. 30–46.

Дедова О. В. Теория гипертекста и гипертекстовые практики в Рунете / О. В. Дедова. – М.: МАКС Пресс, 2008. – 284 с.

Дементьев В. В., Седов К. Ф. Социопрагматический аспект теории речевых жанров: Учеб. пособие / В. В. Дементьев, К. Ф. Седов. – Саратов: Изд-во Саратовского педагогического института, 1998. – 107 с.

Дементьев В. В. Теория речевых жанров / В. В. Дементьев. – М.: Знак, 2010. – 600 с.

Долинин К. А. Речевые жанры как средство организации социального взаимодействия / К. А. Долинин // Жанры речи: сб. науч. статей. / Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 1999. – С. 8–14.

Драгунова Р. Г. Подходы к определению интертекстуальности и интертекста, скрытая цитата как форма межтекстовых связей / Р. Г. Драгунова // Сб. науч. тр. Моск. ин-та иностр. яз. им. М. Тореза. – М., 1990. – Вып. 361. – С. 55–63.

Дресслер В. Синтаксис текста / В. Дресслер // Новое в зарубежной лингвистике: Вып. 8. – М., 1978. С. 111–137.

Дресслер В. Введение в лингвистику текста / В. Дресслер // Проблемы теории текста. – М.: ИНИОН., 1978. – С. 55–73.

Егорова И. Ю. Акцентирование в рекламном интернет-дискурсе: автореф. дис. ... канд. фил. наук: 10. 02. 19 / Инна Юрьевна Егорова. – Волгоград, 2008. – 21 с.

Ермакова О. И. Отражение особенностей речевого поведения пользователей компьютерных сетей в письменной форме компьютерного жаргона [Электронный ресурс] / О. И. Ермакова // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог». – М.: РГГУ. – 2000. – Режим доступа: <http://www.dialog-21.ru/Archive/2000/Dialogue%202000-1/75.htm>.

Женетт Ж. Палимпсесты: литература во второй степени / Ж. Женетт. – М.: Науч.мир, 1982. – 76 с.

Женетт Ж. Стендаль / Женетт Ж. Фигуры: Работы по поэтике. Пер. с фр. Т.1. М.: Изд. им. Сабашниковых, 1998. – С. 362–390.

Жеребило Т. В. Коммуникативная среда / Т.В. Жеребило. Словарь лингвистических терминов. – Назрань: Изд-во «Пилигрим», 2010.

Звегинцев В. А. О цельнооформленности единиц текста / В. А. Звегинцев // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. – М.: Наука, 1980. № 1. – Т. 39.

Землякова Е. А. Лингвостилистические характеристики жанра англоязычного корпоративного блога: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. / Елена Александровна Землякова, – Харьков, 2010. – 21 с.

Земская Е. А. Русская разговорная речь / Е. А. Земская. – М.: Проспект, 1968. – 268 с.

Земская Е. А. Русская разговорная речь: лингвистический анализ и проблемы обучения / Е. А. Земская. – М., 1979. – 240 с.

Золотова Г. А., Онипенко Н. К., Сидорова М. Ю. Коммуникативная грамматика русского языка / Под общ. ред. Г.А. Золотовой. – М.: Филологический факультет МГУ, 1998. – С. 229–251.

Иванов Л. Ю. Воздействие новых информационных технологий на русский язык: системно-языковая и культурно-речевая проблема-

тика / Л. Ю. Иванов // Словарь и культура русской речи. – М.: Индрик, 2001. – С. 131–147.

Иванов Л. Ю. Язык Интернета: заметки лингвиста / Л. Ю. Иванов // Словарь и культура русской речи. – М.: Азбуковник, 2000. – С. 35–45.

Ильин И. П. Стилистика интертекстуальности: теоретические аспекты / И. П. Ильин // Проблемы современной стилистики. – М., 1989. – С. 186–207.

Казнова Н. Н. Особенности конструирования французского сетевого дневника (к вопросу о выборе речевой маски блоггера) / Н. Н. Казнова // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 39 (177). Филология. Искусствоведение. Вып. 38. С. 65–71.

Какорина Е. И. Портрет «простого» пользователя Сети: речевое поведение, коммуникативные установки, стилистические ресурсы языка, характер используемых текстов, типы образных номинаций (на материале жанра комментария) / Е. И. Какорина // Русский язык сегодня, X Шмелевские чтения. Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, 2012. С. 178–193.

Калмыков А. А. Интерактивная гипертекстовая журналистика в системе отечественных СМИ / А. А. Калмыков. Научное издание. М., 2009. – 84 с.

Каменская О. Л. Текст и коммуникация / О. Л. Каменская. – М.: Высшая Школа, 1990. – 152 с.

Капанадзе Л. А. О жанрах неофициальной речи / Л. А. Капанадзе // Разновидности городской устной речи. – М.: Наука, 1988. – С. 230–234.

Капанадзе Л. А. Структура и тенденции развития электронных жанров / Л. А. Капанадзе // Жизнь языка: сб. к 80-летию М.В. Панова. М., 2001. С. 246–255.

Капанадзе Л. А. Развитие речевых жанров в русском языке / Л. А. Капанадзе // Голоса и смыслы: Избр. работы по русскому языку. – М., 2005. – С. 290–304.

Карасик В. И. Язык социального статуса / В. И. Карасик. – М.: Институт языкознания РАН; ВГПУ, 1992. – 370 с.

Карасик В. И. Компьютерная игра «StarCraft»: лингвокультурные характеристики / В. И. Карасик // Интернет-коммуникация как новая речевая формация: колл. Монография. – М.: Флинта: Наука, 2012. С. 237–254.

Караулов Ю. Н. Новый взгляд на возможности писательской лексикографии / Ю. Н. Караулов // Ломоносовские чтения 1994. – М.: Изд-во МГУ, 1994.

Каримова М. Г. Гипертекст и сетература в контексте культуры постмодернизма / М. Г. Каримова // Постмодернизм: pro ent contra. Тюмень, 2002. С. 63–68.

Касевич В. Б. Говорящий и слушающий: Языковая личность, текст, проблемы обучения / В. Б. Касевич. – СПб., 2001. С.70–75.

Кибрик А. Е. К построению лингвистической модели коммуникативного взаимодействия / А. Е. Кибрик // Методологические проблемы искусственного интеллекта. Уч. зап. ТГУ. – Тарту, 1983. – С. 8–24. – Вып. 654.

Кибрик А. Е. Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания (универсальное, типовое и специфическое в языке) / А. Е. Кибрик. – М.: Изд-во МГУ, 1992. – 336 с.

Кемеров В. Философская энциклопедия / В. Кемеров. – М.: Пан-принт, 1998. – 692 с.

Китайгородская М.В. Речь москвичей: коммуникативно-культурологический аспект / М. В. Китайгородская, Н. Н. Розанова. Москва: 1999. – 396 с.

Клочкова Е. С. Лингвопрагматические особенности электронного гипертекста на немецком языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Клочкова Елена Сергеевна. – Самара: 2009. – 22 с.

Клочкова Е. С. Повтор как средство создания референциальной структуры гипертекста / Е.С. Клочкова // Вестник СамГУ. 2008. № 4 (63). – С. 46–54.

Кобозева И. М. Теория речевых актов как один из вариантов теории речевой деятельности / И. М. Кобозева // Новое в зарубежной лингвистике: Вып. 17. М., 1986. – С. 7–21.

Ковалева Н. Ф. Комментарии к тексту как лингвистический гипертекст: дис. ... канд. филол. наук: 10. 02. 04 / Наталья Фёдоровна Ковалёва – Самара, 2004. – 181 с.

Ковальская Л. Г. Компьютерно-медийная коммуникация в современном мире: лингвистический аспект / Л. Г. Ковальская // Язык. Этнос. Сознание. Материалы международной научной конференции (24–25 апреля 2003 г.). Т. 1. – Майкоп: редакционно-издательский отдел АГУ, 2003. – 212 с.

Кожин А. Н., Крылова О. А., Одинцов В. В. Функциональные типы русской речи / А. Н. Кожин, О. А. Крылова, В. В. Одинцов. М.: Высшая школа, 1982. – 164 с.

Кожина М. Н. Речеведческий аспект теории языка / М. Н. Кожина // *Stylistika*. VII. – Opole, 1998.

Кожина М. Н. Речевой жанр и речевой акт (некоторые аспекты проблемы) / М. Н. Кожина // *Жанры речи: сб. научн. статей* / Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 1999. – С. 55–65.

Кожина М. Н. Стиль и жанр: их вариативность, историческая изменчивость и соотношение // *Stylistyka* VIII. Opole, 1999.

Колокольцева Т. Н. Современная диалогическая коммуникация и проблемы ее изучения / Т. Н. Колокольцева // *Вестник Волгогр. гос. ун-та*. Волгоград: ВГУ, 2006. – С. 56–66.

Компанцева Л. Ф. Проблема виртуального жанра / Л. Ф. Компанцева // *Ученые записки Таврического Национального Университета им. В. И. Вернадского. Серия «Филология»*. – Симферополь. – 2005. – Т. 18 (57). – № 2.

Кондрашев П. Е. Компьютерный дискурс: социолингвистический аспект: дис. ... канд. фил. наук: 10. 02. 19 / Павел Евгеньевич Кондрашев. Краснодар, 2004. – 189 с.

Корнев С. «Сетевая литература» и завершение постмодернизма: Интернет как место обитания литературы / С. Корнев // *Новое литературное обозрение*. – 1998. – № 32. – С. 29–47.

Котюрова М. П., Баженова Е. А. Культура научной речи: Текст и его редактирование // М. П. Котюрова, Е. А. Баженова – М.: Флинта: Наука, 2008. – 279 с.

Кристева Ю. Бахтин, слово, диалог и роман / Ю. Кристева // Французская семиотика: От структурализма к постструктурализму – М.: ИГ Прогресс, 2000. – С. 427–457.

Кротова Е. А. Функциональный потенциал гиперссылочного аппарата электронной новости/ Е. А. Кротова // Язык и культура. 2010. № 3. С 54–63.

Кубрякова Е. С. О тексте и критериях его определения / Е. С. Кубрякова // Текст. Структура и семантика. Т. 1. – М., 2001. – С. 72–81.

Купер И. Р. Гипертекст как способ коммуникации / И. Р. Купер // Социологический журнал. 2000. № 1/2. С. 36–57.

Купина Н. А. Разговорное диалогическое единство как текст / Н. А. Купина // Языковой облик уральского города. Свердловск, 1990. С. 38–46.

Лебедев А. Секреты хорошего гипертекста [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.artlebedev.ru/kovodstvo/sections/83/>.

Литневская Е. И., Бакланова А. П. Психолингвистические особенности Интернета и некоторые языковые особенности чата как исконно сетевого жанра / Е. И. Литневская, А. П. Бакланова // Вестник Московского университета. Серия 9 филология. 2003. – № 3. С.46–61.

Лотман Ю. М. Семиотика культуры и понятие текста / Ю. М. Лотман // Труды по знаковым системам. – 1981. – Вып. 12. – С. 129–132.

Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров / Ю. М. Лотман // Человек – текст – семиосфера – история. – М.: «Языки русской культуры», 1996. – 464 с.

Лотман Ю. М. Автокоммуникация: «Я» и «Другой» как адресаты / Ю. М. Лотман // Внутри мыслящих миров. М., 1996. С. 23–45.

Лутовинова О. В. Лингвокультурологические характеристики виртуального дискурса / О. В. Лутовинова. – Волгоград: ВГПУ Перемена, 2009. – 476 с.

Макаров М. Л. Основы теории дискурса / М. Л. Макаров. М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. – 280 с.

Масалова М. В. Гипертекстуальность как имманентная текстовая характеристика: дис. ... канд. филол. наук: 10. 02.19 / Мария Валерьевна Масалова. – Ульяновск, 2003. – 12 с.

Метс Н. А., Митрофанова О. Д., Одинцова Т. Б. Структура научного текста и обучение монологической речи / Н. А. Метс, О. Д. Митрофанова, Т. Б. Одинцова. М., 1981. – 191 с.

Мечковская Н. Б. История языка и история коммуникации: от клинописи до Интернета / Н. Б. Мечковская. – М.: Флинта-Наука, 2009. – 584 с.

Михайлов С. Н. Использование сетевых дневников в процессе овладения РКИ / С. Н. Михайлов // Русский язык за рубежом. – 2006 (август). – № 3. – С. 76–79.

Михайлова Е. В. Интертекстуальность в научном дискурсе (на материале статей): дис. ...канд. филол. наук: 10.02.19 /Елена Владимировна Михайлова. – Волгоград, 1999. – 168 с.

Москальская О. И. Грамматика текста / О. И. Москальская. – М.: Высшая школа, 1981. – 344 с.

Никитенко А. А. Интерактивность, мультимедийность, гипертекстуальность как детерминирующие типологические признаки сетевых изданий / А. А. Никитенко // Вест. ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. 2009. –№ 1. – С. 159–167.

Назарова Л. В. Гипертекст и интернет-дискурс / Л. В. Назарова // Текст – Дискурс. Гипертекст – Интернет-дискурс: Сборник научных статей. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2010. – 183 с.

Николаева Т.М. Лингвистика текста. Современное состояние и перспективы / Т. М. Николаева // Новое в зарубежной лингвистике: Вып. 8. – М., 1978. – С. 5–39.

Остин Дж. Л. Слово как действие / Дж. Л. Остин // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. – М.: Прогресс, 1986. – Вып. 17. – 502 с.

Орехов С. И. Гипертекстовый способ организации виртуальной реальности /С. И. Орехов// Электронный научный журнал «Вестник Омского государственного педагогического университета» Вып. 2006

[электронный ресурс]. Режим доступа:
<http://www.omsk.edu/article/vestnik-omgpu-21.pdf>.

Орлов Г. А. К проблеме границ обиходно-бытовой и современной литературной разговорной речи / Г. А. Орлов // Вопросы языкознания. 1981. № 5. С.119–128.

Полищук Г.Г. Семантико-стилистический анализ спонтанных и неспонтанных текстов / Г. Г. Полищук // Вопросы стилистики. Устная и письменная формы речи: Межвуз. науч.сб. Саратов, 1989. Вып. 23. С. 7–24.

Полищук Г. Г. Семантико-стилистический анализ / Г. Г. Полищук // Разговорная речь в системе функциональных стилей современного русского языка. Грамматика. Саратов, 1992. С. 277–302.

Потапова Р. К. Новые информационные технологии и лингвистика / Р. К. Потапова. – М.: МГЛУ, 2002. – 386 с.

Пьеге-Гро Н. Введение в теорию интертекстуальности: Пер. с фр. / Н. Пьеге-Гро. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. –240 с.

Пятигорский А.М. Некоторые общие замечания относительно текста как разновидности сигнала / А. М. Пятигорский // Структурно-типологические исследования. – М.: Наука, 1962. – С. 112–131.

Рахманкулова И. С. Проблемы лингвистики текста / И. С. Рахманкулова // Лингвистика текста. Куйбышев, 1976. С.3-6.

Ризель Э. Г. Стилистика немецкого языка: учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. / Э.Г. Ризель, Е.И. Шендельс. – М.: Высшая школа, 1975. - 316 с.

Рогачева Н. Б. Новые приоритеты в русском Интернет-общении: на материале жанра блога / Н. Б. Рогачева // Жанры речи. Саратов, 2007. – Вып. 5: Жанр и культура. – С. 389-403.

Розина И. Н. Теория и практика компьютерно-опосредованной коммуникации в России: состояние и перспективы / И. Н. Розина // Вестник Российской коммуникативной ассоциации. – Ростов н/Д: ИУБиП, 2002. –вып 1. – С. 185-192.

Розина И. Н. Компьютерно-опосредованная коммуникация в практике преподавания и бизнеса / И. Н. Розина // Вестник Россий-

ской коммуникативной ассоциации. – Ростов н/Д: ИУБиП, – 2004. Вып 2. – С. 217–226.

Розина И. Н. Технологии исследования и продвижения компьютерно-опосредованной коммуникации / И. Н. Розина // *Educational Technology & Society*, 10(2) 2007. С. 230–245.

Руднев В. П. Словарь культуры XX века: Ключевые понятия и тексты / В. П. Руднев. – М.: Аграф, 1999. – 381 с.

Русская разговорная речь / Под. ред. Е. А. Земской. – М.: Наука, 1973. – 485 с.

Рязанцева Т.И. Гипертекст и электронная коммуникация / Т. И. Рязанцева. – М.: ЛКИ, 2010. – 256 с.

Рязанцева Т. И. Гипертекст и электронная коммуникация / Т. И. Рязанцева // *Дискуссионный клуб FLT: современные тенденции и опыт профессионалов*. – М.: «Высшая школа экономики», 2002. – Вып. 4. С. 126–137.

Салимовский В. А. Жанры речи в функционально-стилистическом освещении (научный академический текст) / В. А. Салимовский // *Изд-во Перм. ун-та: Пермь*, 2002. – 236 с.

Седов К. Ф. Нейропсихоллингвистика / К. Ф. Седов. – М.: Лабиринт, 2007. – 224 с.

Седов К. Ф. Психоллингвистический аспект изучения речевых жанров / К. Ф. Седов // *Антология речевых жанров: повседневная коммуникация*. – М., 2007. – С. 124 – 137.

Селиванова Е. А. Основы лингвистической теории текста и коммуникации: Монографическое учебное пособие / Е. А. Селиванова – К.: ЦУЛ, «Фитосоциоцентр», 2002. – 336 с.

Сёрль Дж. Р. Классификация иллокутивных актов / Дж. Р. Сёрль // *Новое в зарубежной лингвистике: Вып. 17: Теория речевых актов*. М., 1986. С. 170 - 194.

Сибирякова И. Г. Опыт тематического анализа диалогического разговорного текста Текст. / И. Г. Сибирякова // *Языковой облик уральского города*. –Свердловск : УрГУ, 1990. – С. 115–135.

Сибирякова И. Г. Тематическое структурирование разговорного диалога: дис. ... канд. филол. наук: 10.02. 01 / Ирина Геннадьевна Сибирякова. – Екатеринбург, 1996. – 230 с.

Сидоренко К. П. Интертекстовые интерпретаторы в «Словаре крылатых выражений Пушкина»/ К. П. Сидоренко // Слово. Фраза. Текст. М., 2002. – С. 317–330.

Сидорова М. Ю. Интернет-лингвистика: межличностное общение / М. Ю. Сидорова. – М. 2006. – 190 с.

Сиротинина О. Б. Современная разговорная речь и ее особенности / О. Б. Сиротинина. – М.: Просвещение, 1974. – 143 с.

Сиротинина О. Б. Русская разговорная речь / О. Б. Сиротинина. – М.: Просвещение, 1983. – 79 с.

Сиротинина О. Б. Разговорная речь в системе литературного языка и разговорность в исторической художественной речи / О. Б. Сиротинина // Stylistyka IV, Opole, 1994. – С. 86–102.

Словарь молодежного и интернет-сленга. Толкование более 10000 слов и выражений / Авт.-сост. Н. В. Белов. – Минск: Харвест, 2007. – 256 с.

Смирнов И. П. Порождение интертекста / И. П. Смирнов. – СПб., 1985. – 191 с.

Соколов А. В. Общая теория социальной коммуникации: уч. Пособие / А. В. Соколов. – СПб.: Михайлов, 2002. – 460 с.

Соловьева А. К. О некоторых общих вопросах диалога / А.К. Соловьева // Вопросы языкознания. – 1965. – № 6. – С. 103–110.

Сусов И. П. Коммуникативно-прагматическая лингвистика и ее единицы / И. П. Сусов // Прагматика и семантика синтаксических единиц. – Калинин, 1984. – С. 3–12.

Субботин М. М. Теория и практика нелинейного письма: взгляд сквозь призму «грамматологии» Деррида / М. М. Субботин // Вопросы философии. 1993, № 3. С. 36–45.

Субботин М. М. Гипертекст. Новая форма письменной коммуникации / М. М. Субботин // Итоги науки и техники. – Т. 18. – 1994.

Травин А. Электронная письменно-устная переписка / А. Травин // Русский журнал. 2001. [электронный ресурс]. Режим доступа: http://old.russ.ru/netcult/20011001_travin.html

Трофимова Г. Н. Языковой вкус интернет-эпохи в России / Г. Н. Трофимова. – М.: Изд-во РУДН, 2008. – 300 с.

Тураева З.Я. Лингвистика текста. Текст: структура и семантика / З. Я. Тураева. – М.: Просвещение, 1986. – 126 с.

Ушаков А. А. Интернет-дискурс как особый тип речи / А. А. Ушаков // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2010. №4. [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/internet-diskurs-kak-osobyy-tip-rechi-setsenzirovana>.

Фатеева Н. А. Интернет в мире текстов: Контрапункт интертекстуальности / Н. А. Фатеева. – М.: Агар, 2000. – 280 с.

Федосюк М. Ю. Комплексные жанры разговорной речи: «утешение, убеждение» и «уговоры» / М. Ю. Федосюк // Русская разговорная речь как явление городской культуры. – Екатеринбург: «АРГО», 1996. – С. 73–93.

Феоктистов А., Блоги – бортовые журналы пользователей Интернета, 2003. [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.hostinfo.ru/htmltree/hosting/web/site/building/blog21>.

Хартунг Ю., Брейдо Е. Гипертекст как объект лингвистического анализа / Ю. Хартунг, Е. Брейдо // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9. Филология. 1996. № 3. С. 61–77.

Холодович А. А. О типологии речи / А. А. Холодович // Историко-филологические исследования. Сб. статей к 75-летию академика Н.И. Конрада. М.: Наука, 1967. – С. 15–24.

Храковский В. С., Володин А. П. Семантика и типология императива. Русский императив / В. С. Храковский, А. П. Володин. – Л.: Наука, 1986. – 272 с.

Чабаненко М. Г. Молодежный дискурс как реализация типовой и индивидуальной языковой личности. Автореф. дис.... канд. филол. наук: 10.02.01/ М. Г. Чабаненко. – Кемерово, 2007. – 20 с.

Чернейко Л. О. Гипертекст как лингвистическая модель художественного текста / Л. О. Чернейко // Структура и семантика художественного текста. Доклады VII Международной конференции. М.: Наука, 1999. – 439–460 с.

Шведова Н. Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи / Н. Ю. Шведова. – М.: Изд-во академии наук СССР, 1960. – 377 с.

Шехтман Н. А. Понимание речевого произведения и гипертекст / Н. А. Шехтман. – Оренбург: ОГПУ, 2005. – 168 с.

Ширяев Е. Н. Структура разговорного повествования / Е. Н. Ширяев // Русский язык: текст как целое и компоненты текста. Виноградовские чтения. М., 1982. С. 106–121.

Шмелёва Т. В. Модель речевого жанра / Т. В. Шмелёва // Антология речевых жанров. М., 1997. С. 81–90.

Щерба Л. В. Современный русский литературный язык. Избранные работы по русскому языку / Л. В. Щерба. – М., 1957. – С. 113–129.

Щипицина Л. Ю. Жанровая модель компьютерно-опосредованной коммуникации / Л. Ю. Щипицина // Вестник ТГУ, выпуск 11 (67), 2008. С. 225–230.

Щипицина Л. Ю. Стилистико-языковой и жанровый подход к изучению компьютерно-опосредованной коммуникации / Л. Ю. Щипицина // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 5 (143). Филология. Искусствоведение. Вып. 29. С. 155–161.

Щипицина Л. Ю. Классификация жанров компьютерно-опосредованной коммуникации по их функции / Л. Ю. Щипицина // Известия Российского государственного университета им. А. И. Герцена, № 114, 2009. С. 171–178.

Щипицина Л. Ю. Компьютерно-опосредованная коммуникация: Лингвистический аспект анализа / Л. Ю. Щипицина. – М.: КРАСАНД, 2010. – 296 с.

Эпштейн В. Л. Введение в гипертекст и гипертекстовые системы / В. Л. Эпштейн [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.lingvolab.chat.ru/library/hypertext.htm>.

Якубинский Л. П. О диалогической речи // Якубинский Л. П. Избр. работы. Язык и его функционирование. – М., 1986. – С. 17–58.

Ярошевич И. С. Трансформация дискурсивных практик и ценностно-смысловое взаимодействие текстов / И. С. Ярошевич // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы, № 1 (144), 2013. – С. 104–112.

Beaugrande R.-A. de, Dressler W., Introduction to text linguistics, L. – N. Y., 1981.

Blood R. Weblogs: A History and Perspective // [электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.rebeccablood.net/essays/weblog_history.html, 2000.

Bush V. As we may think [электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.isg.sfu.ca/uchier/misc/hypertext_review/index.html

Conklin J. Hypertext: an introduction and survey / J. Conklin // Computer. 1987. – Vol.20. № 9. – pp. 17–41.

Crystal D. Language and the Internet / D. Crystal. – Cambridge: Cambridge University Press, 2004 – 272 p.

Derrida J. Structure, Sign, and Play in the Discourse of the Human Sciences / J. Derrida // Twentieth century literary theory// К. М. Newton. (Ed.). London: Macmillan, 1988

Herring S. C. A Faceted Classification Scheme for Computer-Mediated Discourse // Language@Internet. 2007. Nr. 4. Article 1. pp. 1–37. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.languageatinternet.de/articles/2007/761/index_html/

Herring, S. C. Interactional coherence in CMC. Journal of Computer-Mediated Communication 4(4), 1999. [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://jcmc.indiana.edu/vol4/issue4/herring.html>.

Nürnberg, P. What is hypertext? /P. Nürnberg // Proc. Hypertext 2003. pp. 220–221.

Landow G. P. Hypertext: The Convergence of Contemporary Critical Theory and Technology / G. P. Landow // Baltimore: The Johns Hopkins University Press, 1991.

Nelson T. A File Structure for the Complex, the Changing, and the Indeterminate//ACM 20th National Conference – Proceedings. Cleveland; Ohio, 1965.

Nelson T. Computer Lib/Dream Machines. Seattle, Wash.: Microsoft Press, 1987.

Nelson T. Managing immense storage/ T. Nelson // Byte. 1988. January. P. 225–238.

Storrer A. Hypertext und Texttechnologie / A. Storrer // Knapp K. Angewandte Linguistik. Ein Lehrbuch. Tübingen: Francke Verlag, 2004 – pp. 207–228.

Научное издание

Шульгинов Валерий Александрович

**Гипертекстовая структура
сетевого дневника-сообщества
как особого гипержанра
компьютерно-опосредованной коммуникации
(на материале сетевого
дневника-сообщества «Владивосток»)**

Монография

Подписано в печать **05.12.2015**.

Формат 60×84 / 16. Усл. печ. л. 9,69. Уч.-изд. л. 10,66.

Тираж 500 экз. (1-й завод 1–50). Заказ **xxx**.

Дальневосточный федеральный университет
690950, г. Владивосток, ул. Суханова, 8

Отпечатано в типографии
Дирекции публикационной деятельности ДВФУ
690990, г. Владивосток, ул. Пушкинская, 10